

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

*Сборник статей Национальной (всероссийской)
научно-практической конференции*

10–14 февраля 2020 г.

**САРАТОВ
2020**

УДК 37 091.3:94(47)
ББК 63.3(2)6:74.5

Р-17 **Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания:** сборник статей Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. Под ред. Е.Б. Дудниковой, Н.В. Шалаевой. – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», ООО «ЦеСАин», 2020. – 228 с.

ISBN 978-5-6043894-8-5

Проблемы, рассмотренные в статьях, связаны с общими тенденциями развития современного социогуманитарного знания, духовно-нравственного воспитания, инновационной педагогики и особенностей методики преподавания гуманитарных дисциплин в вузах. Статьи публикуются в авторской редакции.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся проблемами современного социогуманитарного знания.

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии культуры и культурологии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского»

Е.В. Листвина

доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова»

О.В. Пигорева

УДК 37 091.3:94(47)
ББК 63.3(2) 6:74.5

ISBN 978-5-6043894-8-5

© ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ», 2020
© Коллектив авторов, 2020

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.Л. Крайнов

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме свободы в информационном обществе. Цифровые технологии и глобальная информационно-коммуникационная сеть интернет создают иллюзию абсолютной свободы, но на практике это оказывается совсем не так. Человек в информационном обществе оказывается абсолютно подконтрольным различным сервисам и службам мониторинга за цифровыми данными. Каждое наше действие в сети регистрируется и сохраняется, что ставит под сомнение не только вопрос о наличии свободы в нем, но также делает актуальной проблему наличия личного пространства. Зарождающийся цифровой тоталитаризм заставляет задуматься о целесообразности чрезмерного использования цифровых технологий в жизни общества.

Ключевые слова: информационное общество, цифровой тоталитаризм, личное пространство, гаджеты, свобода в интернете, цифровой контроль, социальный контроль.

A.L. Krainov

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

THE PROBLEM OF FREEDOM IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the problem of freedom in the information society. Digital technologies and the global network Internet create the illusion of absolute freedom, but in practice, this turns out to be completely different. A person in the information society is completely controlled by various monitoring services for digital data. Each our action in the network is registered and stored, which calls into question not only the problem of the existence of freedom in it, but also makes the problem of the availability of personal space. The nascent digital totalitarianism makes you think about the appropriateness of the excessive use of digital technology in society.

Keywords: information society, digital totalitarianism, personal space, gadgets, freedom of the Internet, digital control, social control.

Возникновение информационного общества, главным символом которого является глобальная информационно-коммуникационная сеть интернет, ассоциировалось у большинства пользователей информационных технологий с наступлением эры долгожданной свободы. Безграничная коммуникация серьезно облегчала не только личные нужды и интересы пользователей, но и упрощала бизнес-процессы, повышая их эффективность и существенно их удешевляя. Сегодня невозможно себе представить общество без интернета и миллионов гаджетов в него интегрированных. Тем не менее, стремительное развитие информационного общества заставляет задуматься о целесообразности и возможных последствиях такого интенсивного вхождения процессов информатизации и цифровизации в повседневное бытие человека. Главная причина такой постановки вопроса лежит в безграничных возможностях осуществления цифрового контроля за человеком посредством разнообразных технических воплощений тотальной информатизации.

Не секрет, что на пассивном уровне данный контроль уже давно реализуется различными компаниями, осуществляющими разработку и внедрение аппаратных средств и программного обеспечения, поисковыми системами и иными серверами, социальными сетями и провайдерами услуг. Более того, развитие нейронных сетей и создание на их основе искусственного интеллекта позволит перевести данный контроль в активную стадию, что подразумевает реализацию социального контроля посредством цифрового [1].

Наиболее ярко цифровой контроль сегодня представлен в Китае, где на его основе введена система социального рейтинга для граждан [2, с. 72]. Особенность данной системы заключается в том, что миллионы камер распознавания человека (по лицу, по форме черепа) отслеживают все действия людей, фиксируя девиантное поведение, будь то переход улицы на красный сигнал светофора или разговор по мобильному телефону за рулем, передают их в специальные службы и автоматически понижают рейтинг данных граждан. При низком социальном рейтинге (около 600 кредитных единиц) человек не может устроиться на престижную работу, воспользоваться скоростными поездами, лишается многих социальных благ и привилегий. В итоге, он вынужден либо пересмотреть свое поведение, либо окажется в полной изоляции [3]. На данный момент Китай успешно экспортирует данное ноу-хау в Зимбабве, Эквадор, Центральную Азию, Россию (г. Москва) [4]. Таким образом, призванные обеспечить свободу в деловой и личной сферах

деятельности человека, цифровые технологии становятся его надзирателем, постепенно создавая режим цифрового тоталитаризма.

На основе сложившейся тенденции остро встает вопрос о судьбе личного пространства человека. Получается, что оно будет ограничено пределами жилья, вне которого человек будет полностью контролируем. Говоря о личном пространстве человека, следует отметить тот факт, что в Китае нет такого понятия. Современный китаец полностью приучен сложившейся традицией воспитания, что все его действия контролируются: сначала родителями, потом школой, трудовым коллективом и компартией [5]. Это воспринимается в китайской системе ценностей как абсолютно нормальная ситуация. Более того, находясь под камерами, китаец чувствует себя в безопасности, он точно знает, что злоумышленник не решится на противоправный поступок.

Европейский и российский менталитет совершенно иные, не приемлющие жесткого контроля, в результате которого полностью исчезнут либеральные ценности. Понятие свободы и личного пространства являются одними из ключевых ценностей западной цивилизации. Еще Джон Локк разработал «теорию естественных прав», в которую вошли право человека на жизнь, на свободу и вероисповедание, на частную собственность [6]. Неприкосновенность личного пространства свята для западной модели общества. Никто не может подглядывать за человеком и, более того, фиксировать его действия на цифровые носители, против его воли. Недаром российским законодательством запрещено использование любых шпионских аудио- видеоустройств в личных целях для негласного получения информации, а незадачливых покупателей таких девайсов ждут серьезные проблемы с законом [7].

Если модель социального кредитования апробируется только в Китае, и является неприемлемой по своей ценностной составляющей для остального мира, то сети стандарта 5G и построение на их основе интернета вещей гипотетически представляют немалую опасность не только для личного пространства человека, но и для его здоровья. Не секрет, что технология передачи данных 5G способна поддерживать гигантскую скорость, совершенно ненужную рядовому пользователю интернета, но необходимую для работы с огромными массивами информации, поступающей как с камер распознавания лиц, так и от «умной пыли», под которой понимаются самоорганизующиеся крошечные устройства, обменивающиеся беспроводными сигналами и работающие как единая система.

Для успешного функционирования сетей 5G плотность вышек передачи данных должна быть в несколько раз увеличена, что создаст дополнительное негативное воздействие их излучения на человеческий организм. Инженер-

электрик Оливье Боденманн, член правления компании Frequencia подсчитал, что излучение, идущее от 5G-вышки составляет 1500 микроватт на квадратный метр или 0,75 вольт на метр, что немного выше рекомендованного показателя для улицы в 0,6 вольт на метр [8]. Следствием этого может быть плохое самочувствие, головная боль, прочие неудобства для жизнедеятельности (шум в ушах, проблемы с сердцем и т.д.).

Особое внимание следует уделить осмыслению такой новейшей технологии, которая навсегда лишит человека свободы и сделает его постоянным объектом наблюдения и манипулирования, как «умная пыль», на основе которой ведущими компаниями в области информационных технологий планируется создание «интернета вещей». Согласно И.Ф. Богдановой, «концепция «умной пыли» (smart dust) подразумевает развертывание сети из тысяч беспроводных датчиков-пылинок. В настоящее время площадь «пылинок» составляет около 12 мм², в будущем она должна сократиться на порядок, а в перспективе речь идет о наноустройствах, то есть объектах, характерный размер которых составляет 10⁻⁹–10⁻⁷ м» [9, с. 90]. Каждая такая «пылинка сможет проработать в автономном режиме от микробатарейки примерно 10 лет. Основная идея использования «умной пыли» заключается в том, чтобы заполнить ей все пространство нашей планеты: здания, квартиры, предприятия, поля, леса, а потом считывать с них информацию с помощью общей системы мониторинга.

Пока проект по созданию «интернета вещей» и глобальному применению «умной пыли» находится на стадии разработки, он уже успешно реализуется локально, но для его тотального применения необходимо снабдить все пространство нашей планеты вышками передачи данных стандарта 5G. Главный рекламный месседж, используемый для формирования лояльного технологическому новшеству общественного мнения, заключается в том, что с приходом сетей 5G, к ним можно будет подключить абсолютно все бытовые и прочие технические устройства, таким образом, что тостером и чайником можно будет управлять со смартфона, главное, чтобы у последних была возможность беспроводного подключения.

Тем не менее, возможности «умной пыли» идеально подходят для создания общества цифрового тоталитаризма, когда каждое действие человека будет отслеживаться, а его настроение моделироваться. Миллионы распыленных частичек «умной пыли» будут способны влиять на принятие решений и ход человеческих мыслей, так как многие из них будут проглочены им с едой и водой внутрь организма, а электронные импульсы, издаваемые ими, продолжат оказывать влияние. Более того, тот, кто будет контролировать «умную пыль» получит доступ ко всему человечеству, автоматически

превращаясь в повелителя мира, что таит в себе серьезную угрозу глобальной безопасности.

На основе рассмотренных тенденций развития информационного общества невольно возникает вопрос о целесообразности тотальной информатизации. Зачем совершенствовать информационные технологии до такой степени, чтобы они поработили человечество? Например, власти Сан-Франциско запретили полиции использовать систему распознавания лиц, ссылаясь на то, что это ущемляет личную свободу граждан [10]. Но, к сожалению, это единичный случай адекватного восприятия цифровой угрозы. В целом, контроль является эссенциальным свойством информации, и по мере совершенствования информационных технологий, будет только усиливаться, актуализируясь в новых технологических решениях. Таким образом, избежать цифрового тоталитаризма в информационном обществе нельзя, вопрос, лишь, во времени его наступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как за нами следят через наши гаджеты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gq.ru/entertainment/kak-za-nami-sledyat-cherez-nashi-gadzhety> (дата обращения: 06.02.2020).

2. *Беспалько А.А.* К вопросу о критике системы социального кредита // *Systems and Management*. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 72–80.

3. Социальный кредит в Китае: что это и как работает? [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostivl.ru/post/77072/> (дата обращения: 06.02.2020).

4. Китай экспортирует в Центральную Азию системы тотальной слежки [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ca-portal.ru/article:52458> (дата обращения: 06.02.2020); *Лебедев Д.* Слежка на экспорт. Как Китай стал экспортером новейших технологий социального контроля [Электронный ресурс]. – URL: <https://republic.ru/posts/92871> (дата обращения: 06.02.2020).

5. *Мельничук С.* Родина знает. Китай следит за всеми гражданами и подчиняет их всемогущему роботу [Электронный ресурс]. – URL: https://lenta.ru/articles/2018/01/03/chinese_surveillance/ (дата обращения: 06.02.2020).

6. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // *Локк Дж. Сочинения в 3-х т., Т.3.* – М.: Мысль, 1988.

7. Зеновина В. Неудачные подарки, за которые грозит уголовная ответственность [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/article/1155863/> (дата обращения: 06.02.2020).

8. Восстание машин и облучение: чем опасна технология 5G [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2245908/> (дата обращения: 06.02.2020).

9. *Богданова И.Ф., Богданова Н.Ф.* Интернет вещей в научных исследованиях // Социология науки и технологий. – Т. 8. – № 1. – С. 85–95.

10. Полиция США осталась без камер с распознаванием лиц из-за «этических соображений» [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/tech/30-06-2019/politsiya-ssha-ostalas-bez-kamer-s-raspoznavaniem-lits-iz-za-eticheskikh-soobrazheniy> (дата обращения: 06.02.2020).

Н.В. Шалаева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕ КРИЗИСА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Автор на основе социокультурного анализа философских текстов на примере исторических этапов развития российского общества показывает процесс трансформации ценностей в условиях кризисного состояния общества. Автор уточняет понятие и виды кризисов, определяя социокультурный кризис как системный.

Ключевые слова: общество, ценности, кризис, Россия, история, философия.

N. V. Shalaeva

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

TRANSFORMATION OF VALUES IN A CRISIS SOCIETY: SOCIOCULTURAL ANALYSIS

Abstract. The author uses the socio-cultural analysis of philosophical texts as an example of the historical stages of development of Russian society to show the process of transformation of values in a crisis state of society. The author clarifies the concept and types of crises, defining the socio-cultural crisis as a systemic one.

Keywords: society, values, crisis, Russia, history, philosophy.

Проблема ценностей исследуется в основном в философском аспекте, тогда как изучением общества во всех аспектах его существования и развития занимаются такие науки как история, социология, политология, культурология, социальная психология. Понятие ценности, рассматриваемое в аксиологии, определяется как одно из базовых универсальных понятий в философии и одновременно является центральным элементом сознания, характеризующим личность и направляющим (ориентирующим) ее деятельность.

Сложность выделения понятия «ценность» заключается в его контаминации с экономическим понятием «цена». Именно так в античности рассматривали ценности, где «цена», «ценность» и «благо» были высшими проявлением значимости чего-либо [12; 14]. Разведение этих понятий на духовную и материальную составляющую происходит только в Новое время и связано это с

философией И. Канта (Основоположение к метафизике нравов, 1785; Критика практического разума, 1788) [10] и В. Гегеля (Философия права, 1821) [2]. Гегель особое внимание уделял разграничению ценностей на экономические (утилитарные) и духовные [2, с. 41–45]. Понятие «ценность» становится соотносимым с формированием, соблюдением и исполнением нравственного долга. Таким образом, происходит слияние ценности и морали. Ценность становится одной базовой категорией морали и определяется ею [14; 16].

Окончательно проблема ценностей стала центральной в трудах представителей неклассической философии второй половины XIX–XX вв., что нашло выражения в исканиях Ф. Ницше («Воля к власти»), призывавшего к переоценке ценностей, в ходе которой произойдет формирование истинных потребностей и ценностей человека [4].

В XX в. в аксиологии в большей степени разрабатывалась проблема иерархии ценностей, выделяя ценности материальные и духовные, витальные и модальные – святости, божественности [14, с. 251]. Ценности, по мнению Г. Риккерта, помогают постичь истинную сущность мира [10]. В религиозной философии, по мнению Н. Лосского (Бытие и ценность, 1931), высшей ценностью (самоценностью) был Бог [7]. М. Бахтин рассматривал ценности через призму личности, считая, что существует множество личностных ценностей, которые проявляются в поступках человека в его взаимоотношении и взаимодействии с другими людьми [10].

Исторически признается, что любое общество на различных этапах своего развития формирует систему ценностей разного уровня и направленности. Так сегодня выделяется несколько классификаций ценностей по субъектам (индивидуальные, групповые, общечеловеческие), по сфере жизнедеятельности (материальные, политические, социальные, духовные), по значимости (второстепенные, повседневные, высшие), Общечеловеческие и высшие ценности совпадают по своему звучанию и являются ведущими для человека как на личностно-индивидуальном уровне, так и на групповом и общечеловеческом. Это ценности семьи, мира, любви, свободы, дружбы и т.д.

Как показывает историческая практика, при всей значимости ценностей есть такие, которые формируется определенной эпохой и значимы только в рамках данного исторического времени, данного общества. Так, ценностный мир человека Запада с его рациональным мышлением и прагматичным подходом с ярко выраженным индивидуализмом, будет отличаться от комплекса ценностей человека мира Востока с прямо противоположными мировоззренческими характеристиками. Но ценностный мир западного человека не монолитен и имеет способность к трансформации в определённых

условиях. Наиболее ярко кризис ценностей проявляется в условиях масштабного кризиса общества в целом.

Современная философия затрагивает еще одну связанную с ценностями проблему – общество кризиса. Проблема кризиса одна из активно разрабатываемых во второй половине XX–XXI вв. тем в философии и смежных гуманитарных отраслях научного знания. К теме кризиса обращались как в европейской [3, 8, 9], так и в русской философии [7, 11, 16].

Исторически проблема кризиса общества определена сложностью и противоречивостью XX в., начиная от мировых войн и революционных перестроек и заканчивая сегодняшним ощущением глобального кризиса современного мира. Сегодня даже можно говорить о кризисном мироощущении, которое наиболее ярко отражается в духовной сфере жизнедеятельности человечества, начиная от искусства и заканчивая различными отраслями научного знания и философией. Н.П. Лапин в своих исследованиях вывел закономерность развития общества от стабильности к кризису и опять к стабильности [4, с. 11]. Кризис – особое состояние общества, нарушающее его равновесие и одновременно ведущее к новому. Кризис многолик и имеет разные выражения крайней степени – война, революция, конфликт, депрессия и т.д. ведущие общество к нарушению стабильности и разрушению.

По сути, в теме кризиса нашло отражение эсхатологическое понимание диалектики социальной динамики, встречаемое в работах О. Шпенглера [15], А. Тойнби [13] и многих других представителей философско-культурологической мысли. По их мнению, кризис – разрушение общества, традиций и социальных связей, сопровождаемое утратой веры, разрушением мифа, потерей смыслов и, как следствие, кризисом мировосприятия. Другими словами, в период кризиса, вызванного какими-либо глубинными противоречиями, происходит разрушение фундаментальных основ общества, принципов его функционирования.

На основе анализа философско-культурологического пласта научной литературы можно выделить три типа кризиса: политический, антропологический и социокультурный, каждый из которых имеет собственные характерологические признаки и проявления. На наш взгляд социокультурный кризис, несмотря на то, что его выделяют как самостоятельный, являются отражением и следствием политического кризиса. Хотя нельзя отрицать и такой вид кризиса, который практически не рассмотрен в философской традиции – как экономический, так же тесно связанный с политическим. Но какой бы кризис мы не рассматривали и анализировали, каждый из них сопровождается ценностными трансформациями.

Наиболее общий в историографии проблемы кризиса, как наиболее универсальный и всеобъемлющий, выделяют так называемый социокультурный кризис. Он охватывает как собственно всю совокупность социальных практик человека – от производства до политики, так и духовную составляющую общества [4; 5, с. 24–25]. По своей сути социокультурный кризис – это системный кризис, который характерен для всех сфер жизнедеятельности социума. И в истории это, как правило, кризисы крупных перестроек всей системы. В истории России их не мало. Это Смута, приведшая к гражданской войне на рубеже XVI–XVIII вв. Это революционные процессы 1917 г., вызвавшие вторую гражданскую войну и способствовавшие созданию советской власти. Это кризис 1985–1993 гг. полностью изменивший облик уже советской России. С чем сложно не согласится, так это с тем, что социокультурный (системный) кризис – свидетельство того, что общество в рамках существующей системы исчерпало все возможности собственного развития. Еще в 1915 г. в работе «Крах II Интернационала» В.И. Ленин определил это как три признака революционной ситуации [6].

XX в. – век кризов как для России – революции, гражданская и две мировые войны, так и для мирового сообщества – I и II мировые войны в первой половине века; кризис гуманизма и идей прогресса; глобализация, усилившая экономические кризисы. Переход к новым технологиям породил массу других кризисов, важнейший из которых – антропогенный; кризисы, вызванные глобализмом – социогенный (война и мир), экологический и другие виды кризисов. Не случайно для миропонимания и восприятия человека XX в. как никогда характерно кризисное мироощущение. И не важно, как это отражено, в дневниках или письмах, в прозе или стихах, в новостных или еще каких-либо передачах.

*Чей это топот? Чей это шопот? Чей это светится глаз?
Кто это в круге в бешеной вьюге пляшет и путает нас?
Чьи это крылья в дрожи бессилья бьются и снова летят?
Чьи это хоры? Чьи это взоры? Чей это блестящий взгляд?
Чьё это слово вечно и ново в сердце поёт как гроза?
Чьи неотступно может, преступно смотрят и смотрят глаза?
Кто изменился, кто это свился в полный змеиности жгут?
Чьи это кони, белые кони в дикой погоне бегут?*

К. Бальмонт [1]

Именно так, через погоню описал русский поэт Серебряного века в 1907 г., свои мироощущения от революции 1905–1907 гг. и надвигающееся будущей

катастрофы – I мировой войны, вызвавшей глубинный системный кризис в России. Война привела к системному кризису проявлением которого стали революционные процессы 1917 г. и падение монархии, приход к власти большевиков и гражданская война.

Особенностью кризисного мироощущения является в стирание граней индивидуальных переживаний, трансформируется чувство социальной принадлежности к какой-либо группе. Это не значит, что человек перестает воспринимать себя как часть определенной социальной группы, хотя частичная потеря такой социальной ориентации присутствовала и характерна для всех социальных групп и слоев российского общества, а эмоциональные переживания для них типичны, происходит некоторая их унификация. Переживания носят надгрупповой характер по содержанию, но индивидуальной по форме выражения.

В начале XX в. в России общество находилось в кризисном состоянии с небольшим периодом передышки – практически около 20 лет – с 1905 по 1922 гг. За этот период произошла глубокая переоценка ценностей. В этот сложный период шел процесс разрушения всех уровней ценностей, начиная от материальных (изменения характера собственности) до социокультурных (политических, культурных), от индивидуальных (разрыв семейных связей) до групповых (исчезновение классов и сословий). Так, политический кризис привел большую часть общества к разочарованию в силе и возможностях монархии как таковой и персонифицированном носителе этой власти. Происходило отрицание базовых ценностей, основанных на религии, приведшее к жесткому противостоянию церкви и нового советского государства и выразившееся в стремлении к уничтожению материального проявления религиозной культуры – разрушению храмов. В целом шла перестройка мировоззренческой базы общества.

В условиях кризиса шла острая социальная борьба, нашедшая отражение в глубинной перестройке общества, отказа от старой духовной основы, подпитываемой традиционализмом и религиозностью, уходящими своими корнями в русское средневековье. Большевики активно внедряли в российское общество новые ценности, пронизанные идеями советскости, интернационализма, революционной борьбой и антирелигиозности. Этот процесс сопровождался явным и немым сопротивлением большей части населения. Отказ принимать новую культуру, социальные нормы, советский быт и, внедряемые посредством праздников, стандарты поведения вызывали отторжение не только у явных противников советской власти, но и у тех, кто ее, казалось бы, должен был поддерживать – крестьянства. Эти процессы нашли свое отражение в обращениях крестьян во власть, в их письмах в редакции

газет. Интеллигенция в большей степени выражала свои чувства и эмоции в воспоминаниях и дневниках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бальмонт К.Д.* Полное собрание стихов. Т. 8. – М., 1911. [Электронный ресурс]. – URL: <https://stih.pro/pogonya/ot/balmont>
2. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. – М.: Мысль, 1990.
3. *Гуссерль Э.* Кризис европейского человечества и философия: Доклад, прочитанный в Вене в 1935 г. Опубликовано в 1954 г. // *Культурология. XX век.* – М.: Юрист, 2005. – С. 297–331.
4. *Лапин Н.И.* Тяжкие годы России, перемены истории, кризис, ценности, перспективы // *Мир России.* –1992. – № 1. – С. 10–11.
5. *Лапин Н.И.* Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // *Мир России.* – 2000. – № 3. – С. 3–46.
6. *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // *Ленин В.И. Полн. Собр. Соч.,* Т. 26. – М.: Госиздат, 1964. – С. 211–264.
7. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Париж, 1931. [Электронный ресурс]. – URL: <http://psylib.org.ua/books/lossn01/>
8. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Культурная революция, 2005.
9. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. – М: ООО «Издательство АСТ», 2002.
10. Проблема ценности в философии. – М.: Наука, 1966.
11. *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2000.
12. *Столлович Л.Н.* Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994.
13. *Тойнби А.* Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991.
14. Ценностные ориентации в гуманитарном познании. – Киев: Б.и., 1989.
15. *Шпенглер О.* Закат Европы. – М.: Мысль, 1993.
16. *Шохин В.К.* Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты // *Альфа и Омега.* – 1998. – № 3 (17). – С. 295–315.

Ю.В. Ищенко

Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского, г. Саратов

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье на основе анализа и обобщения исследовательской литературы автором предпринята попытка рассмотреть влияние социально-экономических, политических и военно-технологических факторов на эволюцию государства. Особое внимание обращается на формирование политических институтов государственной власти в их взаимосвязи с налоговыми и военными структурами. Автор выявляет общие тенденции, связанные с формированием государственных структур, излагает собственное оригинальное видение затронутых в публикации проблем.

Ключевые слова: эволюция государства, налоги, самодержавие, власть, политики, социальное, армия.

Yu. V. Ishchenko

Saratov state medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov

HISTORICAL ASPECTS OF THE EVOLUTION OF THE STATE AND INSTITUTIONS OF POLITICAL POWER

Abstract. In the article, based on the analysis and generalization of research literature, the author attempts to consider the influence of socio-economic, political and military-technological factors on the evolution of the state. Special attention is paid to the formation of political institutions of state power in their relationship with tax and military structures. The author identifies General trends related to the formation of state structures, and presents his own original vision of the problems raised in the publication.

Keyword: evolution of the state, taxes, autocracy, power, politics, social, army.

Ряд аспектов обозначенной в заглавии темы неоднократно затрагивались в различных исследованиях [1; 2], однако многие из них по-прежнему остаются за рамками научных публикаций, а некоторые требуют иного акцентирования и рассмотрения с позиции обновленных исторических знаний и теоретических концепций. Все это, наряду с отражением поднятых в публикации вопросов через призму оригинального авторского видения, должно способствовать

углубленному анализу деятельности государственных институтов и обогащению научных знаний.

Характерной особенностью эволюции первых государств было то обстоятельство, что она в значительной своей степени определялась характером взаимоотношений между кочевыми и земледельческими обществами. Завоевание первыми земледельческих областей приводило к созданию т.н. «ксенократических» или «завоевательных» государств. Пользуясь наличием военного превосходства, кочевники захватывали обширные земледельческие области, подчиняли местное население и заставляли его платить дань. Особенностью вторжения завоевателей-кочевников в страны древней цивилизации являлись предпринимаемые ими попытки наладить эксплуатацию покоренного населения на основе существовавшей ранее налоговой системы и системы управления. Самодержавие, будучи для многих восточных обществ неотъемлемой частью системы управления, перенималось вождями кочевых племен – этот процесс можно рассматривать как проявление социального синтеза, следующего непосредственно за завоеванием. Согласно сложившимся в восточных обществах традициям, права верховной собственности являлись неотъемлемой принадлежностью монархов, стремление которых присвоить себе все плоды завоеваний оспаривалось со стороны родовой знати, выступавшей против ограничения ее права грабить побежденных и, во всяком случае, требовавшей выделения своей доли земли и богатств. Самодержавие, как политический институт власти, заимствованный у побежденных, не находило поддержки у родовой знати. Она, не желая его признавать, устраивала заговоры, убивала царей или свергала их. С другой стороны, некогда мужественные кочевники привыкали к «обычаям роскошной, удобной жизни, их смелость уменьшалась в той же степени, что и их дикость» [3, с. 233.].

Стремление к роскоши вызывало рост налогов, оказывающиеся непосильными для крестьян – начинаются восстания. К этому времени солидарность кочевников уже разложилась и утратила свое единство – в погоне за богатством они забыли об обычаях взаимопомощи и о коллективизме, они привыкли к безбедной жизни и превратились в изнеженных горожан. Государство разрушается, его обороноспособность нивелируется, и его история завершается вторжением новой общности кочевников. [4, с. 147.]

В Европе государство, как институт политической власти, вновь начало решительно увеличивать свою роль с наступлением XV в. Возникающие в этот и последующий период европейские государства были новшеством наравне с современными им армиями, Возрождением, с капитализмом и его научной рациональностью.

Вызванные к жизни самой историей и скроенные по новой модели государства оставались тем же, чем они являли себя в различные периоды своего существования – сосредотачивать в себе некие функции и различные виды власти. Таким образом, основные задачи этого главного института политической власти всегда оставались неизменными, лишь имевшиеся у него средства были подвержены непрестанному изменению.

Первая задача государства заключалась в том, чтобы подчинить себе общество, монополизировать в нем потенциал насилия к своей выгоде и, тем самым, подавить в социуме различные вспышки гнева, заменив последние системой «легитимного насилия».

В целях утверждения своей власти государство всегда вынуждено было идти на компромисс между различными силами, поддерживать одни из них и подавлять другие. В первом случае чаще всего речь шла о том, чтобы поддержать господствующую социальную иерархию: располагавшиеся наверху малочисленные элитные слои не имели бы возможности удержать власть, не будь рядом с ними поддерживающего их государства. С другой стороны, институт государства не имел бы шансов на существование без тех господствующих слоев, которые его всячески поддерживали и всячески ему потакали. Легитимное насилие и жесткая рука государственной власти должны были гарантировать внутренний мир и безопасность дорог, поддерживать постоянный уровень снабжения рынков и городов, защищать от внешней угрозы. От государства в значительной степени зависело эффективное ведение войн, непрестанно сменявших одна другую.

Вторая главная задача государства заключалась в реализации контроля за экономической жизнью общества, внутренней или внешней, на расстоянии, в явной или неявной организации обращения богатств. Крайне важным представлялось узурпировать значительную часть национального дохода в целях обеспечения своих собственных расходов, необходимых для функционирования своей администрации, ведения как правило непрерывных войн и т.д. В случае необходимости государство к своей выгоде будет прибегать к «консервации» значительной части общественного богатства, чему в истории есть множество примеров: сокровища Великого Могола, громадный дворец-склад китайского императора в Пекине и т.д.

По мере распространения и развития форм своей власти государство для выполнения своих функций испытывало потребность в деньгах во все более значительной степени. Оно более не могло существовать исключительно за счет домена монарха. Перед государством становилась задача установления своего контроля над находившимися в обращении богатствами.

Развитие рыночных отношений в Европе в тоже самое время предопределило и образование современного государства. Эволюция капитализма и эволюция государства были не одним только совпадением. Общей их особенностью было то, что и в том и в другом случаях утверждалась своеобразная иерархическая структура. В первом случае она носила малозаметный характер, во втором, в государстве, она была явно выставлена напоказ. Чтобы иметь возможность обогащаться государство, как и капитализм, начинает активно прибегать к монополиям [5, с. 531].

Медленный прогресс государственной налоговой системы, несовершенство организации собственных финансов обуславливал пребывание государства в затруднительном и даже абсурдном положении, когда его расходы постоянно опережали доходы. Государство прибегало к различным способам и ухищрениям, связанным с изобретением новых налогов, преследованием налогоплательщиков, выпуском лотереи и т.д. Однако все это не было достаточно действенным, дефицит только углублялся. Невозможно было выйти за определенные рамки, заставить все денежные потоки поступать в государственные закрома. Смекалка налогоплательщика, а в крайнем случае и его гнев, были достаточно действенны. И тогда государство стало вынуждено прибегать к денежным займам. Однако оперировать кредитом было нелегко и, преодолев многочисленные препятствия, государственный долг стал на Западе всеобщим явлением довольно поздно – в XIII в. во Франции, гораздо раньше, несомненно, в Италии. В истории существования государства как института это была выдающаяся инновация: один из государственных деятелей по этому поводу отмечал, что «государственный долг – одно из очень редких явлений, чьи корни не достигают греко-римской античности» [5, с. 521].

Что бы иметь возможность размещать займы, государство выделяло определенную группу доходов - рент, за счет которых выплачивались проценты и производились возмещения займов. Имеющие свободное хождение облигации государственного займа перепродавались на рынке, иногда выше, но, как правило – ниже номинала. Специальному учреждению поручался контроль за распространением займов и за обеспечением выплат процентов, которые должны были производиться с четко определенной периодичностью. В тоже время государственных финансов в современном понимании, централизованных и напрямую зависевших от государства, тогда еще не существовало. Поступление различных финансовых средств зависело от посредников, которые обеспечивали поступления от налогов, точных долговых обязательств, заимствованных сумм. В качестве посредников выступали города, отдельные провинции, сословия (Ассамблея духовенства), откупщики, взимающие косвенные налоги, финансовые чиновники, занимавшиеся сбором

прямых налогов. Понятие о бюджете-плане, также не существовало. Значительную роль играла частная инициатива сборщиков налогов, которые одновременно имели официальный статус заимодавцев короля, а также финансистов, имевших свой собственный интерес и чиновников, которые от государства не зависели, так как свои должности попросту покупали.

Проведенная в Англии XVII в. реформа, целью которой было избавление от посредников, паразитировавших на государстве, стало своего рода финансовой революцией последнего (и его эволюцией). Проводимые в рамках реформы мероприятия совершались настолько последовательно и незаметно, что они представляли собою целый комплекс мер, на первый взгляд между собою не связанных. Первыми из них была передача в ведение государства таможенного (1671 г.) и акцизного сборов (1683 г.), налога на потребление, заимствованного из передовой на тот момент Голландии.

Одной из важнейших мер стало создание в 1714 г. должности лорда-казначея, что привело в дальнейшем к учреждению Казначейства, основной задачей которого было контролировать поступление доходов в государственную казну. Говоря современным языком – это была национализация финансов. К растянутому на протяжении длительного времени процессу следует отнести и взятие под контроль государства Английского банка. Несмотря на то, что банк был основан в 1694 г., контроль над ним был установлен лишь к середине XVIII в. Сюда же следует отнести (с 1660 г.) и наделение парламента решающим голосом в вотировании кредитов и новых налогов.

Национализация финансов повлекла за собою глубокие административные преобразования, изменившие все социальные и институциональные взаимоотношения между государством и его агентами, она вызвала диффузионную волну в других странах. Сконцентрировав в своих руках финансовый аппарат, государство получило возможность применять решающее в его истории новшество – долгосрочный заем.

Представители государственной власти поняли, что имеется возможность размещения на рынке долгосрочных займов под низкий процент. На рынке сложилось соотношение между реальным объемом налогов и возможной суммой займов (последние могли быть безо всякого ущерба увеличены на треть от общей суммы налога), между объемами краткосрочных и долгосрочных долгов. Главное же, что истинной и единственной опасностью было бы предназначение для выплаты процента ненадежных или изначально неверно оцененных ресурсов. Таким образом, как бы сам собою долгосрочный заем становился займом бессрочным. Тем самым государство не возмещало заем, могло свободно превратить свой текущий долг в консолидированный, не

истощая при этом свои кредитные наличные денежные ресурсы. Что касалось займодавцев, то они имели полное право передавать свои бумаги третьим лицам – это было разрешено с 1692 г. – и, соответственно, если у них появляется такое желание, вернуть назад свой аванс. Со стороны это выглядело настоящим чудом: государство может не возвращать долги, а кредитор имеет возможность получить свои деньги обратно по своему желанию.

У данного чуда, однако, были свои издержки. Такая финансовая система строилась на «кредите» государства, на доверии со стороны публики. Следовательно, существование государственного долга могло быть обусловлено лишь в результате создания политической властью новых рент, всякий раз предназначавшихся для регулярной выплаты процентов. В сложившейся ситуации у некоторых социальных слоев населения – собственников земли (на которых лежала обязанность выплаты государству пятой части своего дохода в форме специального налога), потребителей или торговцев продукцией, которая облагалась тем или иным налогом – возникало осознание того, что данная система выстроена за счет перераспределения их средств в пользу слоя спекулирующих держателей рент, лиц, предоставляющих свои капиталы государству, негоциантов (которые имели широкие возможности уводить свои доходы от налогов) и прочих «денежных людей» [5. С. 528–543].

В ходе военной модернизации XVII в., связанной с созданием и совершенствованием легкой артиллерии, государственная власть приобретала абсолютистский характер и превращалась в соответствующую монархию. Создание регулярных армий обуславливало увеличения, порою многократного, налогов, формирования налоговой системы и сильного бюрократического аппарата, которые отличались бы своей эффективностью. Появление новых армий, комплектовавшихся на регулярной основе, увеличение роста чиновников и формирование новой финансовой системы означали огромное усиление центральной власти и становление режима, который у исследователей принято называть «военно-бюрократическим абсолютизмом» [6, с. 218]. Постоянная нужда в ресурсах заставляла военно-бюрократический абсолютизм перераспределять доходы в свою пользу. Все это проводилось в условиях преодоления сопротивления старой знати, сдававшей свои позиции в этой борьбе и утрачивающей свое прежнее политическое влияние. Таким образом, в процессе военной модернизации, государство усиливалось формированием и включением в свой состав нового института, регулярной армии. Существовавшее прежде элитное рыцарское ополчение утрачивало свою ведущую роль, а элита в целом становилась в положение, подчиненное по отношению к государственной власти.

Следствием каждой крупной военной инновации становилась волна завоеваний, часто вынуждавшая соседние страны перестраиваться по новому образцу, заимствуя не только военную технику завоевателя, но и его институты государственной власти. Политико-социальной системой, соответствующей определенному уровню военной техники, становилось военно-бюрократическое «регулярное государство» или, как его называли иначе, «просвещенная монархия».

В условиях, когда на континенте велись постоянные войны, только военно-бюрократические монархии могли обеспечивать государству его существование и целостность. Так, например, купеческая Голландия, несмотря на то, что в свое время была центром западной цивилизации и образцом для подражания со стороны переживающих процессы модернизации стран, в том числе и России, вскоре потерпела поражение в межгосударственных войнах и была жестоко разорена войсками стран с утвердившимися в них режимами военно-бюрократического абсолютизма. Существенная часть голландских купцов эмигрировала в Англию, ставшая центром англо-голландского культурного круга. Английским корабелям суждено было создать многопалубные линейные корабли. Это стало технической инновацией, которая существенно помогла окончательно утвердить на морях господство Англии. По причине огромных финансовых возможностей, которые морская торговля дала английскому купечеству, последнее вступило в борьбу с монархом и вынудило ее вместе с землевладельческой аристократией поделить свою власть. Принятый в 1689 г. «Билль о правах» закрепил за английским парламентом всю законодательную власть, однако избирателями могли быть лишь весьма состоятельные лица и реальным доступом к власти обладала олигархия, почти исключительно состоявшая из купцов и землевладельцев. Декларируемые «свободы» английской аристократии вкупе с ее богатствами вызывали желание у дворянства и буржуазии континентальных стран следовать соответствующему примеру. Диффузионное влияние англо-голландского культурного круга нашло свое отражение в попытках введения олигархических конституций в различных странах, в частности, в Швеции. В России также имело место аналогичное влияние: оно выразилось в олигархической попытке 1730 г., в проектах конституции Н.И. Панина в начале царствования Екатерины и в попытках ограничить власть монарха после убийства императора Павла I. Однако государственные деятели и политики той поры в олигархическом правлении усматривали его внутреннюю слабость, происшедшей от постоянной борьбы между различными элитными группами. Так, например, в свое время желанием не допустить усиления Швеции и Польши стали причиной поддержки Россией олигархического устройства этих стран.

Подобная логика присутствовала и в случае сохранения французской конституции после разгрома наполеоновской армии. Поэтому, несмотря на свою привлекательность для элитных групп, олигархические режимы не получили своего развития в Европе XVIII в. Итогом аристократического правления в Польше стал ее раздел между тремя военно-монархическими государствами, а Швеция была вынуждена ввести у себя абсолютистское правление [7, с. 30].

Начавшаяся в конце XVIII в. промышленная революция породила грандиозную диффузионную волну, намного превосходившую таковые в прошлом. Промышленная революция означала рождение новых культур и цивилизаций, это был процесс, полностью изменивший жизнь людей, социальную структуру общества, производственные и социальные отношения. На первый план вышел технический фактор, который стал обуславливать течение многих социально-экономических процессов, постепенно и все более расширяя сферу своего влияния.

Процесс приспособления социальной системы к новым техническим и экономическим условиям в 19 веке привел к формированию в Англии демократического общества, элементами которого стали парламентаризм, избирательное право, распространенное на широкие слои населения, либеральные, социалистические и радикальные учения, требующие уничтожения привилегий для правящей элиты. Поскольку на протяжении долгого времени Англия была лидером мировой модернизации, то эта модель служила образцом для других стран.

Однако, как показал известный экономист Фридрих Лист, навязываемая всему миру сторонниками либеральных ценностей право свободной торговли являлось существенным фактором, тормозящим производительные силы в странах догоняющего развития. В условиях, когда монархии становились главной целью атак либерализма, свое развитие получает концепция «социальной монархии» Лоренца фон Штейна, согласно которой государство в лице самодержца должно занимать надклассовую позицию, служить интересам всего общества и выступать в качестве гаранта прав социально-незащищенных слоев населения. Эта теория во многих своих чертах совпадала с концепцией «всеобщего блага» и «регулярного государства» Теория Штейна свое логическое развитие получила в трудах Рудольфа Гнейста, ставшем в последствии основоположником так называемого катедер-социализма, иначе говоря государственного социализма, получившего прочную научную основу, многие аспекты которого были реализованы в политике О. Бисмарка. Её основной чертой стало эффективное регулирование со стороны государства экономикой, весомую часть в которой должен был занимать собственно

госсектор. Государственный сектор экономики в числе своих основных задач ставил удовлетворение наиболее базовых государственных потребностей. Вместе с тем, он должен был быть доходным, что позволяло снижать налоговый гнет. Яркий пример такого подхода проявился в национализации железных дорог. На 1891 г. 93 % железных дорог в Германии являлись государственными. Другими примерами регулирования государственной экономики стало создание промышленных палат, введение биржевого налога, акцизов на сахар, керосин, кофе, вино, табак, попытки создания водочной и табачной монополий. В одном ряду с этими мерами стоят и протекционистские меры правительства, резкое увеличение таможенных пошлин, позволившее не только создать поддержку отечественному товаропроизводителю, но и способствовать существенному увеличению доходов государства. Теория «катедер-социализма» оставила свой след и в будущем и, в конечном счете, переросла в концепцию «социального государства», «взятую на вооружение» Конрадом Аденауэром и Людвигом Эрхардом [8, с. 372].

И последняя (по контексту изложения, но не по своему значению) эволюция государства заключалась в участии в духовной жизни людей, без которой не устоит никакое общество. Насколько это было возможно государство старалось извлечь дополнительную силу из могущественных религиозных ценностей, делая между ними выбор или же уступая им. А также осуществлять контроль над культурными новациями, зачастую оспаривающими традицию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мокрушин Д.С., Курмаев Р.М. Переходная государственность: вопросы теории // Юридическая мысль. – 2015. – № 1. – С. 51–54.
2. Ищенко Ю.В. Исторический опыт землеустройства в контексте аграрной политики государства: 1930–1990-е гг. // Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чаяновских чтений «Инновации и современные технологии в кооперативном секторе экономики». 20 ноября 2014 г. – М.: Издательство «Канцлер», 2015. – С. 810–818.
3. Бациева С.М. Бедуины и горожане в Муккадима Ибн Халдуна / Очерки истории Арабской культуры V–XV вв. – М.: Наука, 1982.
4. Игнатенко А. А. Ибн-Хальдун. – М.: Мысль, 1980.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 тт. Том 2. Игры обмена. – М.: Изд-во «Весь мир», 2006.

6. *Нефедов С.А.* История России. Факторный анализ. Т. I. С древнейших времен до Великой Смуты. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010.

7. *Брикнер А.Г.* История Екатерины Второй. В 3 т. Т. 2. – М.: ТЕРРА, 1996.

8. *Дидерикс Г.А., Линдбланд И.Т.* От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы в XV в. до 1980-х гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.

М.А. Царина

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
г. Ялта

ОРДЕН СВЯТОГО ГЕОРГИЯ В КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается сущность «исторической памяти» в структуре, которой находятся различные пласты коллективной национальной памяти. В данном исследовании многостороннему ретроспективному анализу подвергается один из многочисленных элементов национальной памяти, а именно: «Орден Святого Георгия» и его последующие модернизированные варианты.

Ключевые слова: историческая память, коллективное сознание, память, смыслы, Орден Святого Георгия.

M.A. Tsarina

Humanitarian and pedagogical Academy (branch)
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Yalta

ORDER OF SAINT GEORGE IN THE COLLECTIVE MEMORY OF RUSSIA

Abstract. The article considers the essence of «historical memory» in the structure that contains various layers of collective national memory. In this study, one of the numerous elements of national memory, namely, the «Order of Saint George» and its subsequent modernized versions, is subjected to a multi-sided retrospective analysis.

Keywords: historical memory, collective consciousness, memory, meanings, Order of Saint George.

В современную постмодернистскую эпоху мир рассматривается через призму семиотической (знаковой) системы. Такое понятие как «историческая память» («социальная память», «коллективная память», «культурная память») само по себе несет определенную смысловую нагрузку и включает в себя разные взаимосвязанные друг с другом элементы. Однако основной акцент делается на содержании такого термина как «память».

По мнению И. М. Савельевой, концепция «исторической памяти» не соответствует современному уровню научных знаний и само понятие «историческая память» является определённым «образным» конструктом. Этот конструкт имеет и другие близкие по содержанию понятия такие как: «социальная память», «коллективная память», «культурная память», «национальная память», «этническая память» и др. Во главе этого конструкта обязательно фигурирует слово «память». Использование данного конструкта правомерно при условии уточнения спектра возможностей и более строгой рефлексии по поводу образов памяти [6, с. 246 – 255].

О.Б. Леонтьева считает, что современная историческая наука начинает менять свою парадигму и переходит от изучения общества к изучению памяти (смыслов). Так предметом исследования становится не историческое событие или явление как таковое, а сама память о прошлом, живущая в сознании общества. О.Б. Леонтьевой, приводятся и положительные функции «исторической памяти» такие как: познавательная, информативная, идентификационная, аксиологическая. Все эти функции призваны дать обществу ощущение общего прошлого и сформировать коллективную идентичность [2, с. 309–315]. Притягательность изучения «исторической памяти» обусловлена наличием в коллективном сознании определенных устойчивых «образов». [3, с. 4–19].

Л. П. Репина, считает недопустимым отождествление истории и памяти, так и абсолютизации их различий. Автор предлагает обратиться к комплексному анализу рациональной, ментальной и эмоциональной составляющих того или иного «образа прошлого» и их соотношения на разных уровнях формирования. Так, например, история требует доказательств, а память оперирует чувствами [4, с. 82–99].

По мнению Т.И. Снегирёвой, «историческая память» имеет аксиологическую функцию и призвана охранять историко-культурное наследие государства. «Историческая память» выступает в качестве объединяющего наднационального элемента в сознании населения страны. Так «историческая память» помогает обществу сохранить свою идентичность и самобытность [8, с. 48–54].

Таким образом, мы видим, что определение данного термина научным сообществом крайне разнообразно и противоречиво. Среди отечественных исследователей нет единой точки зрения касательно точного определения такого понятия как «историческая память». Одна половина считает, что само явление «историческая память» выступает как некий навязанный образ или конструкт коллективной памяти. Другая половина ученых полагает, что историческая память является продуктом коллективной памяти и во многом

способствует обществу сохранить свою самобытность и идентичность. Историческая память, многими исследователями рассматривается как аксиологическая парадигма коллективного сознания.

Касательно положительных сторон данного термина, следует отметить аксиологические функции «исторической памяти», на основе которых возможно единение определенных символов и знаков. Говоря об отрицательных чертах исторической памяти, тут необходимо обозначить цивилизационную субъективность и идеологическую направленность представленного понятия.

Помимо выше сказанного надо учитывать и то, что историческая память непосредственно выступает как один из факторов социализации и формирования идентичности индивида. Не последнюю роль историческая память играет и в процессах социальной самоорганизации общества, где традиции выступают в качестве формы исторической памяти населения.

Теперь более подробно остановимся на «Ордене Святого Георгия» как элементе исторической памяти России. В структуре «исторической памяти» любого государства, находятся различные пласты коллективной национальной памяти. Так, например само словосочетание «Орден Святого Георгия» вызывает в нашем сознании поток определенных ассоциаций, которые мы не в силах контролировать, но которые можем наблюдать и описать. Вот приблизительно небольшой список таких слов-триггеров: победа, отечество, защита, честь, мужество, отвага и так далее. Данный список можно продолжить, однако основной вектор этой фигуры вполне очевиден. В одном мы можем быть уверены, а именно в том, что у большого количества людей данный образ (картинка) в виде «Ордена Святого Георгия» и его модернизированные варианты будут вызывать одни и те же ассоциации, непременно связанные с защитой и отечеством, честью и совестью. Так, данный образ, всплывая в памяти, формирует у населения определенные ценности и выполняет аксиологическую, то есть ценностную функцию. Этот образ становится устойчив у многих поколений благодаря своей преемственности. Давайте сделаем небольшой экскурс касательно истории возникновения и трансформации «Ордена Святого Георгия».

Сам «Крест святого Георгия» использовался еще во время крестовых походов и был, в то время, любимым символом многих европейских государств. Крест святого Георгия часто изображался на гербах и флагах. Лапчатый крест (тамплиерский крест) приобрел свою наибольшую популярность в средние века и олицетворял собой победу, мужество, честь.

Идея создания российского ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия приписывается Петру Великому. Воплотить этот замысел

в жизнь удалось Екатерине II. Так Орден Святого Георгия стал высшей военной наградой Российской Империи и был учрежден императрицей Екатериной II 26 ноября 1769 г., спустя год после начала русско-турецкой войны (1768–1774) для награждения офицеров за личную доблесть в бою. Знак ордена представлял собой покрытый белой эмалью крест с расширяющимися концами. В центре его находился медальон с изображением московского герба (всадник, поражающий копьём дракона). На обороте помещался вензель «СГ» (Св. Георгий). Георгиевская лента ордена всех степеней имела чередующиеся три черных и две желтых (оранжевых) продольных полосы. Касаемо значения цветов ленты принято считать, что оранжевые полосы означают пламя, а чёрные – дым. В такой интерпретации дым и пламя являются символами самопожертвования и военной славы. Также, следует упомянуть, что черный и золотой были основными цветами гербового флага Российской Империи. Другие исследователи считают, что полосы на ленте – это символы смерти и воскрешения Георгия Победоносца, т.к. Святой Георгий три раза за свою жизнь встречал смерть и два раза был воскрешён.

Георгиевскую ленту многие воинские награды получили по наследству, эту очень почетную, предназначавшуюся исключительно для боевых орденов и медалей, оранжево-черную ленту [7, с. 4564–4568].

В дополнение к ордену, которым могли быть награждены только дворяне, т.е. представители офицерского корпуса, был учрежден знак отличия Военного ордена для нижних чинов, получивший позже официальное название «Георгиевский крест», а также медаль «За храбрость» на георгиевской ленте. В перечне индивидуальных наград появилось Георгиевское оружие, а в числе полковых – Георгиевские знамена, штандарты и Георгиевские трубы [5, с. 531–540].

В 1913 г. Знак отличия военного ордена переименовали в Георгиевский крест. А после революции 1917 года «Орден Святого Георгия» был упразднен [1, с. 78–79].

В период гражданской войны многие белогвардейские формирования использовали цвета георгиевской ленты.

Однако в полной мере военно-патриотический потенциал георгиевской символики, казалось бы, канувшей в Лету, проявился в годы Великой Отечественной войны, когда над страной вновь нависла угроза утраты государственной независимости. Многие офицеры стали открыто носить сохранные в тайне знаки воинской доблести – Георгиевские кресты. Это было своеобразным патриотическим посылом государству, свидетельствующим о том, что начавшаяся война приобретает народный характер [5, с. 531–540]. Этому свидетельствуют такие почетные награды как орден Славы (учрежден

1943 г.), медали «За победу над Германией» (1945 г.) и «Гвардейская лента» (осень 1941 г.).

Послевоенные годы в СССР прочно связали понятие «защитник Отечества», «воинская доблесть» с орденой символикой, воплощавшей в себе память о героях.

На современном этапе «Орден Святого Георгия» был восстановлен Указом Президента Российской Федерации 8 августа 2000 года [1, с. 78–79].

Таким образом, проведя ретроспективный анализ «Ордена Святого Георгия» представленного нами в виде неотъемлемого символа и элемента национальной памяти России, можно с уверенностью сказать, что его функция носит познавательную, информативную, идентификационную и аксиологическую (ценностную) направленность. Также, в сознании населения страны, данный «устойчивый образ» олицетворяет собой победу, славу, доблесть, честь и достоинство, а также помогает сформировать у индивида чувство собственной национальной идентичности и сопричастности к истории своего государства. Даже не являясь официальным государственным символом, «Орден Святого Георгия» позитивно влияет на общественное сознание и направляет личность на развитие морально – этических и нравственных качеств. «Орден Святого Георгия» являются консолидирующим элементом в структуре национальной памяти Российского государства.

Генеральный директор Российской государственной библиотеки В.В. Фёдоров сказал: «Гарантия существования государства – сохранение исторической памяти».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васецкий А.А.* Орден Святого Георгия // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2008. – № 2. – С. 78–79.

2. *Леонтьева О.Б.* Мемориальный поворот в исторической науке и вузовском преподавании // В сборнике: Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Г.П. Мягков (сост., отв. редактор), О.В. Сеницын (сост., отв. редактор). – 2016. – С. 309–315.

3. *Леонтьева О.Б.* Образы исторической реальности в современной отечественной историографии // Историческая экспертиза. – 2015. – № 2. – С. 4–19.

4. *Ретина Л.П.* События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое / The New Past. – 2016. – № 1. – С. 82–99.

5. *Ростовский В.Ю.* Символика Ордена Святого Георгия в новейшей истории России // В сборнике: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов сборник статей, отв. ред. А.Ш. Кабирова. – Казань, 2015. – С. 531–540.

6. *Савельева И.М.* Концепция «исторической памяти»: истоки и итоги // Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX – начало XX века). – 2007. – С. 246–255.

7. *Ситар А.Ю.* Орден Святого великомученика и Победоносца Георгия // В сборнике: Образование, наука, производство Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2015. – С. 4564–4568.

8. *Снегирева Т.И.* Сохраним памятники, сохраним историческую память // Россия и современный мир. – 2000. – № 1 (26). – С. 48–54.

И.С. Выходцева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ПОНЯТИЕ «КОНЦЕПТ» В ФИЛОСОФИИ, ЛОГИКЕ, КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В данной статье представлен анализ понятия «концепт» в философии, логике, культуре. Человек существует в контексте культуры. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека, это сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в его сознание.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, философия, логика, культура.

I.S. Vykhodtseva

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

CONCEPT IN PHILOSOPHY, LOGIC, CULTURE

Annotation. This article presents an analysis of the concept of "concept" in philosophy, logic, and culture. Man exists in the context of culture. Concept – the basic unit of culture in the mental world of man is a clot of culture in human consciousness, then, the form of which culture enters into his consciousness.

Keywords: concept, language picture of the world, philosophy, logic, culture.

Человек живёт в контексте культуры. Она является для него «второй реальностью», которая стала для человека объектом познания. Природа познаётся извне, культура – изнутри. Ее познание рефлексивно, чтобы в нем разобраться, нужно проанализировать метаязык культуры, и прежде всего ее ключевые термины, такие как «истина» и «творчество», «долг» и «судьба», «добро» и «зло», «закон» и «порядок», «красота» и «свобода». Эти понятия существуют в любом языке и актуальны для каждого человека. Трудно раскрыть их содержание, и вряд ли двое сделают это согласно. Вместе с тем нет философского сочинения, в котором бы эти концепты не получали различных интерпретаций. Можно также найти немало проницательных их толкований в художественных текстах разных жанров. Мировоззренческие понятия личностны и социальны, национально специфичны и общечеловечны. Они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественном и научном. Это делает их предметом изучения философов, культурологов, лингвистов.

В философии и логике концепт определяется как целостная совокупность свойств объекта. В традиционной логике и философии термины концепт, значение, смысл, понятие выступают как синонимы. В логической семантике термин «смысл» и «значение» также часто рассматриваются как синонимы, но в наиболее распространенной теории значения имен Г. Фреге – А. Черча, лежащей в основе большинства современных металогических концепций, эти понятия различают: значением (предметным значением, денотатом) некоторого имени называют обозначаемый (называемый) этим именем предмет или класс предметов (объем именуемого понятия), а смысл имени (концепт его денотата) – содержание того же понятия, то есть то, понимание чего является условием адекватного восприятия, усвоение данного имени.

Смысл имени (концепт имени) – это способ, каким имя обозначает предмет, то есть информация о предмете, которая содержится в имени. Так, например, значением выражений «вечерняя звезда» и «утренняя звезда» является один и тот же предмет – планета Венера, в то время как их смысл (мысленное содержание) – различен. Фреге для иллюстрации мысли, что один и тот же предмет может иметь множество разных имен (синонимов) приводит такой пример. Знаковые выражения «4», « $2+2$ », « $9-5$ » являются именами одного итого же предмета – числа четыре. Разные выражения, обозначающие один и тот же предмет, имеют одно и то же значение, но разный смысл (концепт) имени.

Такие языковые выражения, как «английский логик, автор книг «Логическая игра», «Символическая логик», английский писатель Льюис Кэрролл», «создатель сказок «Алиса в стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье» имеют одно и то же значение (они обозначают Льюиса Кэрролла), но различен смысл имени, поскольку эти языковые выражения представляют писателя с различных сторон. Смысл однозначно определяет свой денотат, значение, но не наоборот.

Таким образом, в логике и философии – значение слова это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а концепт – это смысл слова.

Существует философское учение – концептуализм (от лат. *conceptus* – понятие), которое, не приписывая общим понятиям самостоятельной реальности, вместе с тем отмечает, что они воспроизводят объединяемые в человеческом уме сходные признаки единичных вещей. Концептуализм утверждает, что в единичных предметах существует нечто общее, на основе чего возникает концепт, выраженный словом.

В средневековой философии образец подобного решения проблемы универсалий выдвинул Абельяр. В новой философии теорию концептуализма

разработал Локк, стремившийся к синтезу эмпиризма и рационализма. Он объяснял происхождение универсалий деятельностью «... разума, который из наблюдаемого между вещами сходства делает предпосылку к образованию отвлеченных общих идей и устанавливает их в уме вместе с относящимися к ним названиями ...» [1].

Современные философы и логики рассматривают отношения индивида к окружающему как познавательный процесс, имеющий своей целью образования концептов, или смыслов, равных по содержанию концептам.

В 60-80 г. XX в. возникает крупное движение авангарда – концептуализм или концептуальное искусство. Один из его основателей Дж. Кошут в своей программной статье «Искусство после философии» назвал концепт «постфилософской деятельностью», выражая тем самым суть концепта как некоего культурного феномена, пришедшего на смену традиционному искусству и философии, «смерть» которых западная наука констатировала именно в 60-е гг. XX в. Среди основателей и главных представителей концептуализма американцы Р. Берри, Д. Хьюблер, Л. Вейнер, Д. Грехэм, Э. Хессе, Б. Науман, члены английской группы «Искусство и язык» и др.

Первые статьи о концептуализме были написаны Дж. Кошутом; впервые термин концептуализм был еще до него употреблен Г. Флинтом (1961) и Э. Кинхольцем (1963). Концептуализм претендовал на роль феномена культуры, синтезирующего в себе науку (эстетику, искусствознание, лингвистику), философию и собственно искусство в его новом понимании (арт-деятельность, артефакт). На первый план в концептуализме выдвигается концепт – формально-логическая идея вещи, явления, произведения искусства, его вербализуемая концепция, документально изложенный проект. Суть арт-деятельности усматривается концептуализмом не в выражении или изображении идеи (как в традиционных искусствах), а в самой «идее», в ее конкретной презентации, прежде всего, в форме словесного текста, а также сопровождающих его документальных материалов типа кино-, видео-, фонозаписей. Главное в концептуализме именно документальная фиксация концепта; его реализация (или варианты реализации) желательна, но не обязательна. Акцент в визуальных искусствах, таким образом, переносится из чисто визуальной сферы в концептуально-визуальную, то есть с конкретно-чувственного восприятия на интеллектуальное осмысление. Классическим образцом концептуализма является композиция Дж. Кошута из Музея современного искусства в Нью-Йорке «Один и три стула» (1965), представляющая собой три «ипостаси» стула: сам реально стоящий у стены стул, его фотографию и словесное описание стула из Энциклопедического словаря.

Взяв на себя своеобразно понятые функции философии и искусствознания, концептуализм стремится к дематериализации арт-творчества. Концептуалисты фиксируют внимание реципиента не столько на артефакте, сколько на самом процессе формирования его идеи, функционировании проведения в концептуальном пространстве, на ассоциативно-интеллектуальном восприятии артефакта. Большинство произведений концептуализма рассчитано только на единоразовую презентацию, не претендуют на вечность, ибо принципиально не создают какую-либо объективно существующую ценность.

Концептуализм с одной стороны, выдвигает на первый план логически продуманную и прописанную концепцию, просчитанный до мелких деталей проект; с другой же, – его артефакты, жесты пронизаны абсурдом.

Концептуализм на практике как бы активно размывает границу между искусством (в традиционном понимании) и жизнью, как бы вторгается в эту жизнь; и одновременно не менее активно исследует и укрепляет пределы искусства. Одной из своих целей он ставит изучение и определение границы между искусством и жизнью, изымая из жизни любой ее фрагмент и помещая его в сферу искусств.

Особое место в концептуализме занимает концептуализм, возникший в России в конце 60-80 гг. XX – «московский концептуализм». Появившись в советской тоталитарной культуре в условиях андеграунда, он при общих глобальных установках имел ряд специфических черт, отличающих его от западного концептуализма. При всей своей камерности, кустарности и доморощенности, он содержал в себе большой заряд идеологического и духовно-художественного протеста, авангардности, нонконформизма. Для него характерна специфическая мифология абсурдной повседневной экзистенции в узких рамках социально-идеологической одномерности, принципиальная анонимность, безликость. Среди главных его представителей следует назвать И. Кабакова, А. Монастырского, И. Чуйкова, группы «Коллективное действие» и «Медицинская герменевтика».

Концептуализм стал переходным явлением от авангарда к постмодернизму. В «Словаре культуры XX века» В.П. Руднева изложено следующее понимание концептуализма. Это направление в искусстве, прозе и поэзии последних двадцати лет советского строя, возникшая как эстетическая реакция на «зрелый» социалистический реализм, на искусство застоя и его реальность: «Концептуализм – затертый до дыр советский текст или лозунг, речевые или визуальные клише». Автор отмечает, что в основе искусства концептуализма наложение двух языков – затертого «совкового» языка-объекта и авангардного метаязыка, описывающего этот «совковый» язык-реальность.

Таким образом, концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек-рядовой, обычный человек-сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека [1].

Выходцева И.С. Функционирование концепта «творчество» в идиостиле К. Павловой // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015 – № 4. – С. 56–60.

Т.М. Пряхина

Московский городской педагогический университет, г. Москва

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИИ

Аннотация. В статье исследуется влияние живописных образов Основного Закона на процесс конституционно-правового регулирования, изучаются вопросы повышения уровня правовой культуры государства и общества при помощи визуализации Конституции.

Ключевые слова: Конституция, живопись, визуализация права, управление, культура, символ.

T.M. Pryakhina

Moscow Pedagogical State University, Moscow

VISUALIZATION OF THE CONSTITUTION

Abstract. The article examines the influence of pictorial images of the Basic Law on the process of constitutional and legal regulation, examines the issues of increasing the level of legal culture of the state and society by visualizing the Constitution.

Keyword: constitution, painting, visualization of law, management, culture, symbol.

Проблема визуализации Конституции чрезвычайно значима. Сами художники убеждены, что действия «Основного Закона нашей Жизни» избежать невозможно. Поэтому каждый гражданин РФ, особенно художник, являясь существом социальным, выражает результат этого взаимодействия [2, с. 5]. Художник выражает своё отношение к Конституции, воплощая образы Основного Закона в картинах, иллюстрациях, графических произведениях, инсталляциях (работы художников – В.Н. Яковлев «Старатели пишут письмо творцу Великой Конституции»; Ф.А. Модоров «Доклад Сталина на Чрезвычайном VIII съезде Советов о проекте Конституции СССР 25 ноября 1936 года»; В.С. Корочкин «Доклад И.В. Сталина о принятии Конституции 1936 года») [1, 8]. Живописных произведений, посвященных конституции, не много. Однако данная тематика в современных условиях приобретает особое звучание.

Конституция ориентирована на рациональный тип управления, опирающийся на законы формальной логики. Парадокс состоит в том, что

поведение как отдельного человека, так и коллектива («коллективное бессознательное») может быть алогичным. Допущение иррациональности заставляет нас рассматривать искусство как необходимый сорегулятор права. Обращение в первую очередь к живописному искусству закономерно. Мы, в силу своих биофизиологических характеристик, склонны больше доверять зрению, чем слуху, тактильным ощущениям и т.д. Объяснить это можно тем, что информация, поступающая от зрительного центра, воспринимается в первую очередь на подсознательном уровне. Не случайно, подтверждая общественное признание, истинность какой либо теории, мы говорим о сложившихся в науке взглядах, а прозрение и озарение позволяет увидеть суть вещей и явлений. Сошлёмся на пословицы, отражающие многовековой народный опыт: «Чего не видишь, про то и не веришь»; «Не верь чужим речам, а верь своим глазам»; «Не верь ушам, верь очам» и т.п.

Мышление может оформляться как в вербальные, так и в невербальные формы. Право в целом, а конституционное право в особенности, вербализовано, оно оттачивало прежде всего письменную составляющую влияния на поведение отдельного человека и группы людей. Конституционное право призвано урегулировать отношения по поводу власти, а для этого оно должно уметь «говорить» с людьми, социальными группами на доступном им языке, уметь вдохновлять, убеждать, приводить весомые аргументы. Уровень управляемости социальными процессами существенно повышается, когда правящее звено подкрепляет тексты иными способами воздействия, в том числе живописными образами, «говорящими» на невербальном языке.

Отметим важный аспект живописного постижения Конституции: одна из центральных проблем государственного права – гармонизация публичных и частных интересов, определение их оптимального баланса. Личностное восприятие произведений искусства, восходящее к типическим образам позволяет лучше понять механизм преобразования частных интересов в общие, нуждающиеся в особом внимании и уважении государства.

Вопрос о влиянии живописи на поведение человека сегодня актуализируется в связи с переходом к новому экономическому укладу, новой волной научно-технической революции, предполагающими использование особых приёмов и методов управления поведением человека, социальных общностей. Процесс управления опирается на культуру, формирующую эмоциональную матрицу человека, социальных общностей. Право – важнейший и один из самых эффективных регуляторов поведения людей, но его возможности не безграничны. Нарращивание регулятивного потенциала права происходит в том числе и за счёт эмоциональной составляющей. В данном отношении живопись приобретает особое звучание и значение. Именно

живопись учит нас «говорить» на невербальном языке, языке чувств, эмоций, образов. Право относится к типу искусственных, организационных, знаковых систем, которая «разговаривает» на вербальном языке, языке внутренней или внешней письменной или устной речи. Социальные процессы, которые право призвано регулировать, разворачиваются в обществе – естественной, самоорганизующейся, двуязычной системе, «мыслящей» и «говорящей» вербально и не вербально. Человек, социум может не услышать, либо не правильно интерпретировать право, не освоившее невербальное мышление и соответствующий язык – язык подтекста, эмоций, наглядно-чувственных образов, возникающих в результате восприятия явлений окружающей действительности, сохраняемых памятью и воссоздаваемых воображением. Невербальной может являться мыслительная деятельность при решении творческих задач. Право может быть охарактеризовано нами как своеобразный инструмент творчества, творчества социальной жизни во всех её проявлениях. Искусство управления опирается на особый тип наглядно-образного мышления. Синтезируя правовую и культурологическую информацию мы добиваемся синергетического эффекта в восприятии, осознании, осмыслении права широкими слоями населения.

Основой любой правовой системы является презумпция знания закона гласящая: «Никто не может отговариваться незнанием закона. Незнание закона не освобождает от ответственности». Рядовой человек не в состоянии знать всех законов. Тем не менее, в обществе преобладает правомерный тип поведения. Люди интуитивно чувствуют, что можно, а что запрещено. Социальную интуицию правомерного поведения формируют моральные, нравственные, религиозные, этические установки, воплощаемые в произведениях искусства. Миссия искусства – облагородить человека, разбудить в нём стремление к прекрасному и доброму. И, если право – есть воплощение гуманизма, справедливости, человеколюбия, то искусство – концентрация сути права в творческих формах. Интересно отметить, что понятие «красоты» в архетипе русского народа Лев Николаевич Толстой связывал именно с визуальным восприятием. Великий писатель, рассуждая о понятии красоты, отмечал очень интересную деталь: «под словом "красота" по-русски мы разумеем только то, что нравится нашему зрению» [7].

Сегодня происходит переход к стратегии мягкого управления, то есть управлению посредством «умных» надлежащих воздействий. Главная проблема заключается в том, как управлять, не управляя, как малым резонансным воздействием подтолкнуть систему на один из собственных и благоприятных для субъекта путей развития, как обеспечить самоуправляемое и самоподдерживаемое развитие [5, с. 169; 6, с. 170]. Визуализация права как

один из возможных приёмов мягкого управления создаёт галерею зрительных образов сопровождающих процесс правового регулирования. Образ права формирует модель поведения человека, социума, которое может быть направлено в желаемое русло, а некоторые параметры социальной эволюции скорректированы в должном направлении.

Живопись в определённой мере помогает решить важнейшую дилемму: требование правовой определённости закона и невозможность её достижения ибо неопределённость присуща закону, является его неотъемлемым качеством. Неопределённость изначально закладывается в текст закона в силу требований краткости и лаконичности его языка, превалирования содержания над текстом. Право – вербальная система, оно формулируется посредством языка. Восприятие письменных знаков, даже при точности юридического языка, во многом определяется характеристиками адресата к которому обращена правовая норма. Язык знаков рождает символы, которые определяют поведение человека, формируют общественные отношения. Речь, текст и письмо – это социальные институты, они нормативны, и в таком качестве организуют коммуникацию. Мы мыслим образами, говорим образами. Но текст закона пишется особым языком, который избегает образности. Составитель закона использует аппроксимацию, заменяя сложные социальные объекты более простыми лингвистическими конструкциями. Содержание информации, отправляемой создателем нормы права, не всегда адекватно тому значению, которое придаёт информации её получатель. Информация, заложенная в исходном объекте, сохраняется, равно как и сохраняется информационное поле законодателя. Информация уходит в контекст закона. Информационная избыточность чрезвычайно важна для понимания механизма правового регулирования. Ей отведена роль неявного знания. Неявное знание является интуитивным, личностным, сложно формализуемым, оно возникает и проявляется в деятельности и передаётся в ходе совместной деятельности, когда люди перенимают друг от друга социальные и технические навыки, стиль поведения, ментальные модели. Центральное знание содержит текст закона, а периферическое – мы получаем из иных источников, в том числе и произведений искусства. Работая над полотном, художник пытается социализировать неявное знание о каком-либо явлении объективного или субъективного порядка. Просмотр картин зрителями приводит к экстернализации неявного знания, переданного творцом в художественных образах. Зрители осмысливают увиденное, а затем комбинируют вновь образованное знание и получают возможность выразить своё впечатление от картины в вербальных формах. Таким образом, живописные образы

Конституции несут мощный посыл неявного знания, требующий внимательного к себе отношения.

Наше обращение к живописи в ракурсе конституционной тематики во многом продиктовано необходимостью заострить внимание на вопросах восприятия информации адресованной человеку. Данный вопрос в конституционном праве актуализируется в силу имманентно присущей Основному Закону надпозитивности. Содержание Конституции больше её текста. Каждая статья Основного Закона включает в себе огромный пласт юридической, социальной, политической, экономической, этической и т.п. информации. За каждым конституционным положением стоят концепции, доктрины, идеологические установки. Для применения Конституции необходимо снять эту неопределённость, а, значит, правильно понять и интерпретировать положения Основного Закона в контексте социально-политической, исторической, экономической обстановки применительно к конкретному случаю или ситуации. В деловом общении, в правоотношениях мы стремимся избавиться от неоднозначности. Так, когда закон с соответствующим запросом направляется в Конституционный Суд РФ он находится в неоднозначном состоянии «конституционный – неконституционный». Задача Высокого Суда – разрешить эту смысловую неоднозначность на основе привлекаемой им дополнительной информации. Искусство обладает обратным качеством: оно намеренно и целенаправленно создаёт неоднозначности. Продукты художественного творчества обладают полисемантической структурой, создают вокруг себя широкое поле возможных интерпретаций. Осциляция обеспечивает картине смысловое богатство и подвижность. Чем значительнее и глубже произведение, тем дольше оно живёт в памяти человечества, тем дальше расходятся точки возможных интерпретаций [4, с. 39, 51]. Погружаясь в мир искусства – человек погружается в мир неопределённости, неоднозначности и учится интерпретации, поиску дополнительной информации, позволяющей верно понять художественный образ, замысел автора. Иными словами, он приобретает навыки интеллектуального преодоления неоднозначности, что чрезвычайно важно как с точки зрения психологических характеристик личности, так и с позиций её дальнейшего взаимодействия с миром права. Работа нашего сознания во многом связана с разрешением неоднозначности – визуальной и смысловой. Изображение, взятое вне контекста, всегда будет неоднозначно. Мозг, разрешая данную проблему, привлекает дополнительную информацию из окружения образа, системы памяти самого мозга (накопленных знаний, личного опыта, анализа иных образов, предистории создания произведения). Эмоционально «включается» существующая у человека

установка на восприятие образа. Живопись учит поиску контекста и ассоциативному мышлению. Значение данного обстоятельства трудно переоценить, так как наша система восприятия не способна принимать несколько интерпретаций объекта одновременно. Кроме того, эмоции выступают классификаторами действительности. Они позволяют человеку классифицировать события по их эмоциональной значимости и делать личный выбор в пользу того или иного события, объекта, явления и т.п.

Конституция не свод законов. Она кратка и лаконична. Её правовая достаточность обеспечивается всей правовой системой. Механизм обеспечения правовой достаточности Конституции идентичен процессу самодотраивания, сопровождающему распознавание образов. Так, если даны некоторые определённые черты распознаваемого образа (неполная информация), то они принуждают систему дополнить все остальные черты, так что реконструируется целостный паттерн [5, с. 203]. Конституция даёт информацию неполную, но достаточную для реконструкции правовой, политической, социальной, экономической системы. И каждый из тех к кому обращён Основной Закон участвует в этом процессе самодотраивания.

Зачем нам нужны живописные символы Конституции. Ответ очевиден: общество переходит в качественно иное информационное пространство, в цифровую среду, оперирующую символами. Рост информационных технологий влечёт возрождение символизма во всём его многообразии, а сам «символ» приобретает новое звучание. Наука и просвещение запустили череду технических революций. И это стало основанием для возрождения символизма [3, с. 5–6]. Человек как знаково-символическое существо творит в условиях глобальной информационной сети новую символическую среду в которой ему будет комфортно существовать. Конституция уже сейчас в массовом сознании стала символом правового абсолюта. Обретая живописные очертания, Конституция получает «прописку» в эмоциональной сфере человека и общества, становится частью глобальной символической среды, наполняется новыми глубинными смыслами, приобретает иные возможности структурирования социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арт Конституция. Иллюстрированная Конституция Российской Федерации. – М.: «Альфа-Пресс», 2003.
2. *Войс П., Денисов С., Колесников И.* Вступительная статья // Иллюстрированная Конституция Российской Федерации. – М.: «Альфа пресса», 2013. – С. 5.

3. *Деменюк С.Л.* Просто символ [Символ как вещь и вещь как символ]. – Спб.: Страта, 2018. – С. 5–6.
4. *Евин И.А.* Искусство и синергетика: Учебное пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – С. 51, 39.
5. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики: Человек конструирующий себя и свое будущее. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – С. 203, С. 169/
6. *Малинецкий Г.Г.* Чтоб сказку сделать былью...: Высокие технологии – путь России в будущее. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – С. 170.
7. *Толстой Л.Н.* Что такое искусство. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=121488&p=49>. (дата обращения: 5 мая 2020 г.)
8. *Худякова Н.Ю., Горелов М.Ю.* Иллюстрированная Конституция Российской Федерации». Оригинал. 1-е издание. – М.: ИП Горелов М.Ю. – 2014.

И.В. Федорова-Кузнецова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Основное внимание уделено современной политической системе России, ее основным структурообразующим элементам. Также говорится о формирующемся характере российской политической системы, ее ключевых особенностях и специфике. Дается оценка нынешнего состояния политической системы в нашей стране, связанного в том числе и с перспективами ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: политическая система, политическая власть, государство, политическая партия, гражданское общество, реформирование.

I.V. Fedorova-Kuznetsova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

POLITICAL SYSTEM OF RUSSIA: PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The main attention is paid to the modern political system of Russia, its main structural elements. It also talks about the emerging nature of the Russian political system, its key features and specifics. An assessment of the current state of the political system in our country, including the prospects for its further development, is given.

Keywords: political system, political power, state, political party, civil society, reform.

Политическая сфера жизни современного общества предстает перед нами весьма противоречивым, сложноорганизованным образованием, представляющим собой целый конгломерат политических отношений и различных политических процессов, политических институтов, явлений, событий, политических объектов и субъектов. Среди основных элементов политической системы России, безусловно, следует выделить политическую власть как ее ядро и политическую систему как ее основание. Сюда же относятся: личность, политические партии, политическая культура и политическое сознание, политическая идеология.

Политическая власть как ядро политической системы, согласно статье 10 Конституции РФ, имеет три самостоятельные ветви – законодательную, исполнительную и судебную. [2, с. 6] Данное положение основного закона составляет нормативно-правовую основу нашего государства. Статья 11 Конституции провозглашает, что Президент, Правительство, Федеральное Собрание и суды РФ совместно осуществляют государственную (политическую) власть [Там же]. При этом действующая Конституция наделяет Президента РФ столь широкими полномочиями, что он фактически представляет собой отдельную ветвь власти, что нередко позволяет говорить о том, что Россия является не просто президентской, а «суперпрезидентской» республикой. «Президент как глава государства играет явно доминирующую роль в политической жизни страны на фоне очевидной второстепенности законодательной власти, недостаточно слаженной работы Правительства и бездействия судебной власти. Прежде всего, это связано с теми значительными властными полномочиями, которые дает Президенту Конституция» [4, с. 168].

В любом демократическом обществе должно иметь место такое явление как оппозиция, без наличия которой политическая власть просто не может эффективно функционировать. В РФ реальной демократической оппозиции по существу нет, есть только коммунистическая в лице КПРФ, обладающей лишь относительной долей независимости. Политическая оппозиция должна участвовать (опосредованно) в управлении обществом, действуя как неотъемлемая часть политической системы. Этого не происходит, поскольку российская оппозиция явно слаба, разобщена и плохо организована. В силу этих причин ей весьма сложно играть в политической системе ту роль, которую должна по определению играть оппозиция в демократическом государстве.

Таким образом, политическая власть в современной России имеет целый ряд характерных, специфических черт:

- весьма высокий уровень персонификации;
- плебисцитарность, которая нередко приводит к тому, что проводимые в стране выборы носят чисто формальный характер;
- привлечение к государственному управлению некоторых общественных организаций (например, общенародный фронт);
- организации гражданского общества фактически отстранены от управления и при этом все его элементы находятся под контролем государства;
- принятие важных политических решений почти целиком зависит от политической воли первого лица государства;
- значительное снижение роли региональных органов власти и местного самоуправления; высокая степень бюрократизации власти.

Доминирующим элементом политической системы России является такой политический институт как государство. В нашей политической системе государство всегда играло ведущую роль и на протяжении веков оставалось единственным политическим институтом. Другие политические институты, например, политические партии, общественно-политические организации и движения появились значительно позже и не могли на равных конкурировать с государственными институтами по степени значимости и влияния на общество.

Политические партии, со своей стороны, носят двойственный характер, поскольку, с одной стороны, это неотъемлемый элемент самой политической системы, а с другой являются частью гражданского общества, своего рода связующим звеном между гражданским обществом и государством. Существующая у нас сейчас партийная система де-юре может быть отнесена к многопартийной, поскольку в парламенте у нас представлены четыре политические партии. Но фактически это не так. При многопартийной системе политические партии должны иметь равные возможности и условия. Однако из всех партий только одна «Единая Россия», так называемая «партия власти» обладает реальными возможностями влияния на власть и общество. У других же партий этого влияния явно недостаточно. В статье 26 ФЗ «О политических партиях» говорится о праве политической партии участвовать в выработке решений органов власти и местного самоуправления.[3, с. 24] Партии, которые в парламенте не представлены, вообще лишены каких-либо механизмов влияния на власть и вряд ли могут рассчитывать на поддержку общества.

На современном этапе своего развития политическая система России демонстрирует весьма яркие специфические черты, явно отличающие ее по основным характеристикам, например, от американской и европейских моделей. Так, российская политическая система до сих пор находится в стадии формирования, в состоянии тяжелого выбора между европейской и азиатской моделью, между Западом и Востоком. На это указывает существование в ней таких, практически несовместимых друг с другом элементов, как форма демократического режима, но наполненная авторитарным содержанием; конституционное признание народа источником власти при высоком уровне патернализма; наличие организаций гражданского общества, которые при этом не могут нормально функционировать и развиваться без активной поддержки и помощи государства; высокий уровень персонализации власти с конкретными лицами; управляемость, выражающаяся в игнорировании требований изменений снизу, они могут быть инициированы только сверху, если на то будет воля властвующей элиты; запредельный уровень коррупции и бюрократизации, что делает политическую систему довольно устойчивой к любым изменениям, но при этом не совсем эффективной. Политическую

систему России нельзя охарактеризовать как открытую. В значительной степени она носит больше закрытый характер и в особенности это касается сферы принятия политических решений, куда входит, как правило, лишь узкий круг лиц (президент, премьер-министр, глава администрации президента, очень редко кто-либо из профильных министров). При этом общество, а также и политические партии остаются в стороне от этого процесса.

Известный российский политолог А.Дугин назвал современную политическую систему России симулякром, то есть копией без оригинала: «мы скопировали форму западных демократий, которая в свою очередь являлась выражением исторического содержания, исторического пути западных обществ. Но, скопировав форму, мы наполнили ее принципиально иным содержанием, абсолютно неоднородным, коренящемся в нашей истории, в нашем обществе и в нашем предыдущем опыте» [1]. Из этого утверждения следует, что у нас состояние политической системы во многом несет на себе отпечаток исторического прошлого (советского, а еще раньше имперского). Другими словами, современная Россия достаточно многое унаследовала от своих государств-предшественников и это не может не оказывать влияния на нынешнее ее состояние.

В настоящий момент политическая система России весьма остро нуждается в развитии. Особенность данного периода заключается в том, что она еще не вышла из состояния стабилизации, то есть из того самого состояния, которое можно определить как создание стабильности в стране с еще не устоявшимися политическими институтами и элитами, весьма сложным национально-государственным устройством. И из этого состояния бывает очень трудно выйти, чтобы перейти уже непосредственно к развитию, прежде всего, потому, что стабильность так долго была единственной и заветной целью. Ведь переход к развитию означает полную смену приоритетов. Также следует учитывать, что любой процесс реформирования может быть сложным и длительным, с возможными неудачами. Но откладывать этот переход надолго нельзя: слишком затяжной период стабилизации вполне способен обернуться тяжелой стагнацией и даже застоём. Еще одной причиной для начала реформы политической системы является и тот факт, что в своем нынешнем состоянии она уже далеко не способна своевременно реагировать на вызовы времени, связанные с вновь возникающими потребностями общества, нередко запаздывает и при решении социальных конфликтов.

Новый этап реформирования политической системы, озвученный Президентом в январском Послании Федеральному Собранию, вызывает весьма противоречивые и неоднозначные оценки среди отечественных и зарубежных политологов. Часть из них настроена вполне позитивно и считает, что

направление политического процесса в стране серьезно изменится в связи с передачей значительных полномочий правительству и парламенту. Другие же не разделяют этого мнения, утверждая, что все изменения носят скорее имитационный характер и вряд ли страну ожидают именно «системные перемены», скорее всего реформы будут носить лишь точечный, технический характер. Данный этап сейчас нередко называют «перенастройкой» политической системы. Но каким образом она будет «перенастроена», в каком направлении и, главное, будет ли работать более эффективно – этот вопрос пока остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дугин А.* Политическая система современной России: симулякры и альтернативы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/theory/210210062607.html> (дата обращения 11.02.2020г.).
2. Конституция РФ. – СПб., 2014.
3. О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001. № 95-ФЗ. – Новосибирск, 2014.
4. *Федорова-Кузнецова И.В.* Проблемы эволюции политической системы в России в XX веке.// Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Сб. науч. ст. Вып. 8. – Актобе, 2016. – С. 164–170.

Т.Н. Романченко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития и внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственное производство, действия и инициативы федеральных органов власти РФ по цифровизации сельского хозяйства, обеспечения его квалифицированными кадрами для работы с интеллектуальным оборудованием и технологиями.

Ключевые слова: цифровизация сельского хозяйства, интеллектуальные машины, робототехника, интернет вещей, большие данные, подготовка кадров.

T.N. Romanchenko

Saratov State Law Academy, Saratov

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF AGRICULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article discusses the main directions of development and implementation of digital technologies in agricultural production, actions and initiatives of the Federal authorities of the Russian Federation to digitalize agriculture, providing it with qualified personnel to work with intelligent equipment and technologies.

Keywords: digitalization of agriculture, intelligent machines, robotics, Internet of things, big data, personnel training.

Развитие цифровых технологий в XXI в. затрагивает и сельскохозяйственное производство. Рост населения и связанная с ним необходимость увеличения производства высококачественных продуктов питания, проблемы эффективного и разумного использования природных ресурсов, сокращения трудоспособного сельского населения и оттока сельских жителей в города требуют внедрения новых эффективных технологий в различные сферы и отрасли сельского хозяйства.

Развитие цифровых технологий по таким направлениям как технологии больших данных, распределенных реестров, искусственного интеллекта, беспроводной связи и интернета вещей, GPS-навигации, управления

свойствами биологических объектов, робототехники и другие создает возможности их применения и в сельском хозяйстве.

Использование технологий анализа больших данных в совокупности с сенсорными датчиками определения параметров почвы и воздуха, пробоотборным оборудованием для определения параметров биомассы и количественного содержания различных элементов растений прямо на полях, степень их созревания позволяет разрабатывать систему точного земледелия.

Оптимизация работы крупной землеуборочной техники на основе новейших технологий контроля и расхода топлива, использования новых источников автономной энергии, применения встроенных оптических датчиков, датчиков GPS, встроенных датчиков определения рельефа местности и т.д. расширяет возможности эффективного ведения сельского хозяйства.

Интеллектуальные машины: трактора, сеялки, комбайны, комбинированные посевные агрегаты и т.п., – сегодня массово производятся передовыми производителями агротехники (например, компанией Amazone, фирмой Väderstad Швеция, среди российских производителей ОАО «Белагромаш-Сервис» и др.). На современном рынке сельскохозяйственной техники представлены машины не только с новыми элементами дизайна и усовершенствованными техническими характеристиками, но появляются роботы, робототезированные комплексы и робототизированные системы. В качестве примера приведем Робот HortiBot для прополки сорняков, спроектированный группой датских ученых. Робот представляет собой автономное устройство, оснащенное компьютером и GPS-модулем для точного нахождения сорняков. Участие человека сводится к определению для робота сельскохозяйственного участка обработки и запуску необходимой программы [6, с. 25].

На основании подобных технологий при соответствующем уровне оснащенности современной электроникой и программным обеспечением возможна организация и внедрение «умных хранилищ», «умных теплиц», «умных ферм», «умное управление транспортом» и т.п. Базой внедрения названных проектов являются технологии беспроводной связи и технологии интернета-вещей (IoT). Применение технологий интернета вещей (IoT) направлено на сбор данных, специфичных для различных сельскохозяйственных процессов, их накопление и многоплановую программную обработку данных, включающую анализ текущих показателей, выявление зависимостей, прогнозирование будущих результатов. Современные платформенные решения на основе технологий IoT включают и подсистемы принятия решений. Естественно, готовых решений нет. Для различных направлений сельскохозяйственного производства разрабатываются

специализированные комплексы. Кроме того, внедрение и развитие подобных комплексов требует крупных вложений со стороны государства и частных инвестиций крупных холдингов и консорциумов.

На правительственном уровне вопросы цифровизации сельского хозяйства рассматриваются и отражены в следующих документах: в Постановлении Правительства Российской Федерации от 7 марта 2008 г. № 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения сельского хозяйства», в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства». Кроме того, разработаны и утверждены Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 гг. [3], Национальная технологическая инициатива [2].

В соответствии с программой Министерством сельского хозяйства подготовлен проект «Цифровое сельское хозяйство» [1], который предусматривает содействие использованию агропромышленными комплексами РФ «больших данных» о сельскохозяйственных землях, животных, техники и цифрового мониторинга земель, семенного материала, удобрений, продукции животноводства и т.д., содействие внедрению различных «умных» проектов в экспериментальных цифровых фермерских хозяйствах. В рамках данного проекта на базе образовательных и научных организаций созданы центры компетенций НТИ. В первую очередь они занимаются такими технологиями, как большие данные, искусственный интеллект, квантовые технологии, новые и портативные источники энергии, технологии беспроводной связи и другие. Всего создано 14 таких Центров. На сегодня центры компетенций для сельского хозяйства разрабатывают сенсорные датчики анализа качества молока и мясной продукции крупного животноводства, беспилотные летательные аппараты сельско- и лесохозяйственного назначения на основе водородных топливных энергий, беспилотные летательные аппараты с функцией аэроразведки в условиях бездорожья, модели и методы идентификации управления роботом при взаимодействии с окружающей средой, технологии беспроводной связи и интернета вещей, системы автоматизированного непрерывного сбора данных о состоянии почвенного и растительного покрова и многое другое [8].

Развитие интеллектуального сельского хозяйства, внедрение интеллектуальных машин, роботов и роботизированных цифровых систем приведет к трансформации рынка труда, его количественному и качественному изменению. В проекте «Цифровое сельское хозяйство» на рекомендательном уровне предусматривается и анализ потребности в обучении и переквалификации специалистов сельскохозяйственных предприятий. В

сельскохозяйственном производстве появятся новые профессии, потребуются квалифицированные кадры, обладающие наборами компетенций, которые, на наш взгляд, недостаточно разработаны в системе высшего образования.

Среди основных целевых индикаторов находится обеспечение отрасли сельского хозяйства программами подготовки кадров по востребованным на рынке труда новым и перспективным направлениям подготовки и специальностям, которое, начиная с 2020 г., составляет, соответственно, 10, 20, 50, 65, 80, 100 %. Т.е. в соответствии с научно-технической программой развития сельского хозяйства уже в 2020 году сельское хозяйство должно быть обеспечено соответствующими специалистами. Естественно, что, скорее всего эти кадры должны готовиться по дополнительной образовательной программе и на курсах повышения квалификации. Новый профиль обучения «Информационные системы и цифровые технологии в АПК» запускается в 2020/21 учебном г. в Уральском государственном аграрном университете по направлению «Агроинженерия». Это совместный проект УрГАУ и высшей школы экономики УрФУ [7]. Цифра 100 % к 2025 г. неумолимо требует выпуска таких кадров и по другим основным образовательным программам бакалавриата и магистратуры в специализированных вузах страны.

Не вдаваясь в анализ ФГОС всех направлений подготовки специалистов для сельского хозяйства, мы выделили для рассмотрения специальность Агроинженерия 35.03.06. По данному направлению последние основополагающие документы относятся к 2017 г. На основании приказа [4] прием на обучение в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 октября 2015 г. N 1172 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 12 ноября 2015 г., регистрационный N 39687), прекращается 31 декабря 2018 г. В новом стандарте утверждены общепрофессиональные компетенции (ОПК-1 и ОПК-4), которые позволят будущим выпускникам решать типовые задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий, реализовывать современные технологии и обосновывать их применение.

Однако в новом ФГОС перечень профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата по направлению подготовки 35.03.06 агроинженерия, базируется на устаревшем стандарте от 2014 г. [5]. В названном стандарте нет и намек на специалистов, способных каким-то образом использовать интеллектуальные средства в сельском хозяйстве. На наш взгляд, в первую

очередь необходимо переработать этот стандарт в соответствии с новыми веяниями времени. Но это малая толика того, какие задачи предстоит решать сельскохозяйственным вузам страны. С одной стороны, небольшое число сельхозпроизводителей обладают финансовыми возможностями для внедрения ИТ-оборудования, с другой стороны, передовые технологии финансируются частными компаниями, заинтересованными в расширении своей сферы деятельности в сельхозпроизводстве, государство также участвует в финансировании передовых проектов цифровизации сельского хозяйства. Поэтому специалисты, владеющие новыми технологиями, будут востребованы.

Перед сельскохозяйственными вузами страны стоит задача определения перспективных потребностей в специалистах на рынке труда и в соответствии с ними оперативная модернизация образовательных программ. Задача довольно сложная, трудоемкая, но может быть решена преподавательским составом вузов. Другая задача связана со спецификой сельскохозяйственных образовательных учреждений, в структуре которых предусматривается обязательное наличие учебно-опытных хозяйств, ветеринарных клиник и других специальных подразделений, где обучающиеся на практике осваивают особенности своей будущей профессии. Решение этой задачи требует значительных финансовых вливаний. На сегодняшний день вузам следует либо наряду с существующими создавать новые подразделения, оснащенные передовой цифровой техникой и технологиями, либо устанавливать прочные связи с передовыми интеллектуальными хозяйствами для практического освоения обучающимися новых технологий. А последние не всегда присутствуют на территории областей расположения сельскохозяйственных вузов. Да и к тому же, в «умных» интеллектуальных хозяйствах сельскохозяйственного назначения по их природе количество обслуживающего персонала существенно мало. Одним из решений сложившейся ситуации с подготовкой кадров новых специальностей является либо организация индивидуального обучения и индивидуальное освоение практических навыков в передовых хозяйствах страны, либо создание специальных структурных комплексов на базе нескольких вузов страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019.
2. Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 N 317 (ред. от 22.04.2020) «О реализации Национальной технологической инициативы». – КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

3. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 N 996 (ред. от 28.05.2020) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» – КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

4. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 N 813 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 35.03.06 «Агроинженерия» – КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

5. Приказ Минтруда России от 21.05.2014 N 340н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области механизации сельского хозяйства» – КонсультантПлюс . [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

6. Труфляк Е.В. Интеллектуальные технические средства в сельском хозяйстве. – Краснодар: КубГАУ, 2016

7. УрГАУ открывает новый профиль обучения по цифровым технологиям в АПК: [Электронный ресурс]. – URL: http://vk.com/wall-75252814_6276

8. Центры знаний. Как в России развивают новые технологии и сближают науку и бизнес. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nti.tass.ru/>

С.В. Булгаков

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ: МНЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье представлен социологический анализ особенностей долгосрочного трудоустройства выпускников аграрных вузов на сельском рынке труда. Представлена позиция работодателей относительно перспективного закрепления молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве в зависимости от уровня их профессиональной подготовки и реализации региональной политики в данной области.

Ключевые слова: молодой специалист, сельский рынок труда, трудоустройство в АПК, сельскохозяйственном производстве.

S.V. Bulgakov

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

ON THE ISSUE OF HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT IN AGRICULTURAL SPHERE: EMPLOYERS ' OPINION

Abstract. The article presents a sociological analysis of the features of long-term employment of graduates of agricultural universities in the rural labor market. The article presents the position of employers regarding the prospective consolidation of young specialists in agricultural production, depending on the level of their professional training and the implementation of regional policy in this area.

Keywords: young specialist, rural labor market, employment in agriculture, agricultural production.

Будучи специфической социально-демографической общностью, молодежь является не только активным субъектом аграрно-сельской жизнедеятельности, но и основным ресурсом пополнения производственной сферы сельских территорий, как традиционными субъектами труда, особенно сельскохозяйственного, так и качественно новыми конкурентоспособными кадрами предпринимателей и менеджеров рыночного типа. Реализация этой исторической миссии российской сельской молодежи сегодня осложнена рядом существенных негативных обстоятельств [3, с. 143]. Наиболее значимыми из них – это отток молодежи из сельских территорий и, в целом, устойчивые ее

миграционные настроения; скептическое отношение к физическому труду и перспективе развития аграрного сектора (что стимулирует профессиональную переориентацию сельских молодых людей); слабая связь ее профессионального образования с интересами агропромышленного производства, а последнего – с развитием его трудового потенциала.

Либеральные реформы существенно подорвали социогенный потенциал сельской молодежи, ее наследственную способность быть надежным источником стабильного пополнения и обновления кадрового потенциала агропромышленного комплекса, а также – что, пожалуй, еще важнее, – ослабили наследуемое от старших поколений желание быть таковым источником [4, с. 165].

В этой связи представляется актуальным количественный анализ мнений самих сельхозтоваропроизводителей относительно качества кадрового состава молодых специалистов АПК. Определить социальный портрет молодых специалистов, которые уже трудоустроились или проходили производственную практику, обозначить приоритеты кадровой политики на своем предприятии и собственное мнение относительно перспектив их дальнейшего закрепления (с учетом сравнения с данными предыдущего опроса по выпускникам вузов) мы попросили руководителей различных сельскохозяйственных предприятий. Опрос работодателей сельскохозяйственной отрасли проводился в 2019 г. в трёх районах Саратовской области – Марксовском, Фёдоровском и Лысогорском. В качестве метода сбора информации был выбран экспертный опрос, в котором респондентами являются эксперты – высококвалифицированные специалисты в определенной области деятельности. В нашем случае, руководители предприятий представляются наиболее компетентными источниками по анализируемой проблеме. Опрос проводился методом сплошного раздаточного анкетирования. В обследуемую совокупность вошло 53 предприятия и хозяйства различных форм собственности, что составило 68,8 % от количества хозяйств по этим районам.

Так, 2/3 опрошенных хозяйств, преимущественно растениеводческой и животноводческой отраслей, находятся в ситуации финансовой неустойчивости. Вне зависимости от формы собственности предприятий, организаций и хозяйств, их руководители отмечают кризисное положение дел текущей экономической деятельности. И лишь в отношении 21 % хозяйств можно говорить, как об экономически стабильных, устойчивых, а в ряде случаев – успешных. Оценка работодателями перспектив потребительского спроса в ближайшем будущем достаточно сдержанная. Большинство – 58,7 % предполагает отсутствие изменений в нем.

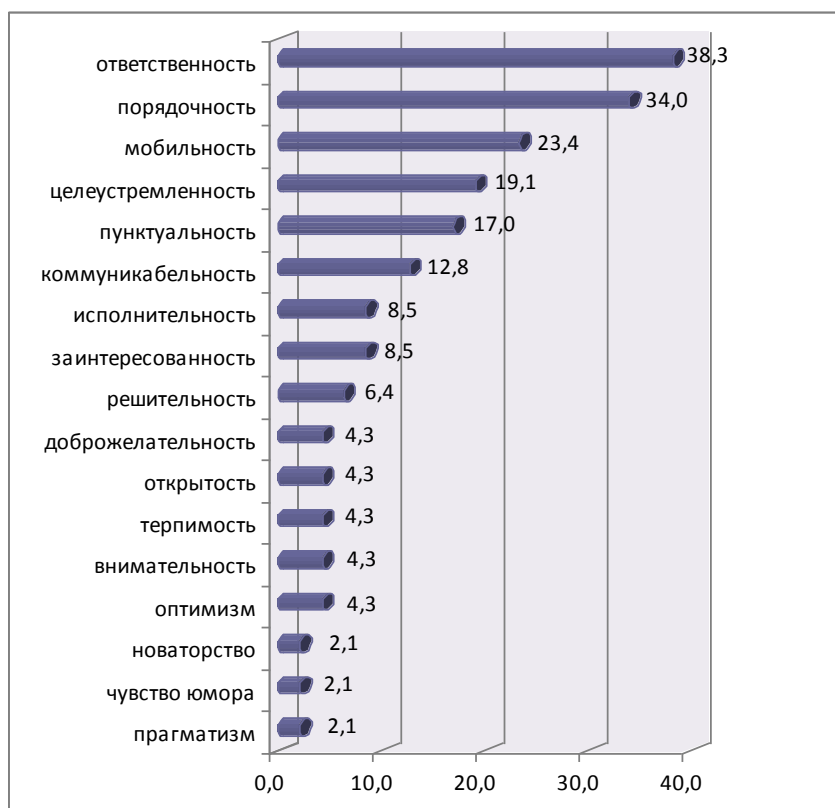
Динамику изменений штатного состава за последние 1–2 года, можно охарактеризовать, как достаточно стабильную для малых хозяйств, и прогрессирующую, в большинстве случаев (72,9 %), относительно крупных хозяйств. Несмотря на низкую оценку текущего экономического состояния своего предприятия, многие руководители достаточно оптимистично рассматривают вопрос по расширению штата его сотрудников. На желаемую перспективу кадрового увеличения указали 40,5 % работодателей, что говорит о достаточно большой кадровой ёмкости и трудовом потенциале предприятий. Парадоксально, что успешно развивающиеся предприятия не собираются расширять свой штат сотрудников, а основу серьезно планирующих кадровое увеличение составляют «проблемные» предприятия – существующие на грани банкротства (100 %) и давно работающие себе в убыток (66,7 %). Наибольшим спросом у работодателей пользуются специалисты агрономического направления и механизаторы. Анализ структуры предприятия по критерию кадрового соответствия показывает повышенный спрос на квалифицированных работников и специалистов. Также наблюдается определенный дефицит руководящего состава. Так, например, в каждом пятом случае предприятие испытывает дефицит руководителей высшего звена. При этом, эта потребность напрямую соответствует планируемому расширению штата агрономов, реже – механизаторов. Подобная корреляция косвенно показывает, что руководящие должности предназначаются для специалистов отраслевой принадлежности предприятия, то есть не ассоциируются с профессиональными выпускниками-менеджерами.

Корреляционный анализ показал неспешность «стабильных» и «успешных» предприятий по вопросу трудоустройства молодых специалистов. Они предлагают им вакансии не чаще, чем раз в 5 лет. Гораздо большая заинтересованность в омоложении, у «проблемных» хозяйств. Выражена следующая закономерность: для небольших коллективов характерна политика возмещения штата сотрудников, а для крупных – постепенного увеличения численного состава. Таким образом, на фоне кадрового дефицита практически во всех структурных категориях, омоложение кадрового состава сельскохозяйственных предприятий происходило медленно.

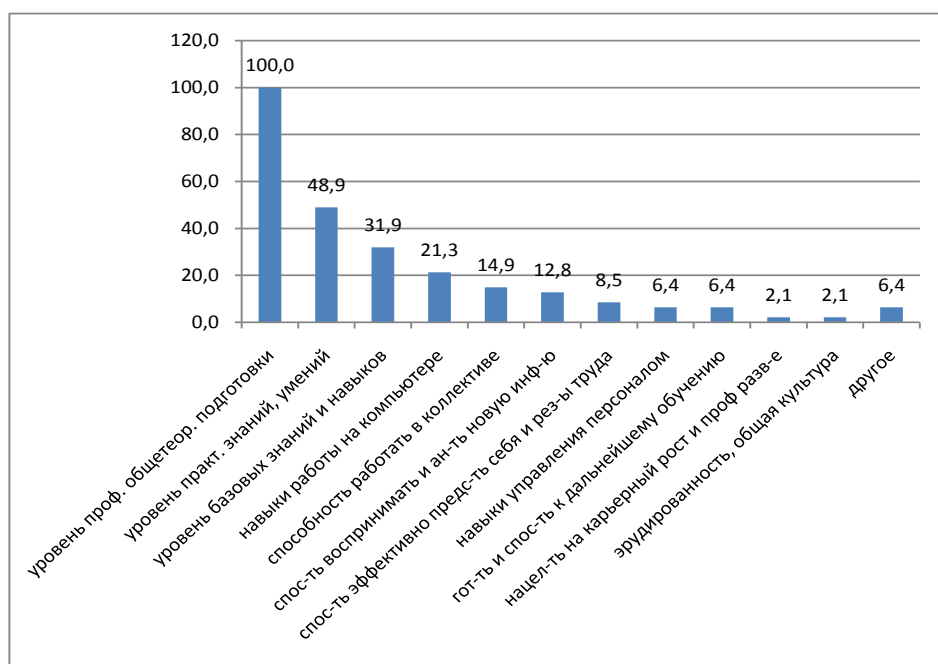
В качестве основных критериев приема на работу руководители определяют профессиональные качества молодых людей и наличие у них необходимого опыта по специальности. При прочих равных конкурентных условиях профессиональной подготовки специалистов со стороны высших учебных заведений, предпочтения работодателей зависят, в первую очередь, от рекомендаций знакомых и коллег. Отсюда прохождение практики, стажировки и первичного трудоустройства является процессом информационного обмена, а

не просто локальных практик. Диплом оконченого вуза и оценочный табель не является определяющим залоговым условием успешного приема на работу. Основные принципы приема на работу напрямую определяются аналогичными требованиями к квалификационному уровню выпускников. Акцент здесь также делается на надежные знания по специальности и наличие практического опыта. Косвенное свидетельство маловариативности, однообразного характера труда, выражается в условной оценке работодателями таких профессиональных качеств, как: «способность быстро реагировать на изменения рабочего процесса» и «способность к оперативной переподготовке».

От личных качеств выпускников работодатели хотят, прежде всего, ответственности и порядочности. Чуть меньше в процентном соотношении, но также важными качествами, выступают «мобильность», «целеустремленность» и «пунктуальность» претендентов на работу. Коллективные и социально составляющие качества («коммуникабельность», «доброжелательность», «открытость») оказались едва востребованными наряду с другими. Таким образом, работодатели обращают внимание на качества, являющиеся результатом самодисциплины. Им важна надежность исполнения, нежели сторонние проявления коллективной солидарности.

Структура востребованности личных качеств у работодателей профессиональных знаний и навыков молодого специалиста, %

Какие факторы, по мнению работодателей, оказывают наибольшее влияние на эффективность профессиональной деятельности, %

Исходя из опыта работы с молодыми выпускниками, работодатели сдержанно оценивают их профессиональные компетенции. В целом их оценка – удовлетворительная. Наиболее значимые для работодателей характеристики («практические навыки, умения», «ответственность за трудовые показатели») оцениваются ими посредственно. Более того, руководители считают молодых специалистов больше формально относящихся к своей работе и односторонними в своей специализации. Для них не характерна инициативность, заинтересованность в развитии предприятия. Тем не менее, 2/3 руководителей, на прямой вопрос о соответствии качества молодой рабочей силы своим ожиданиям, ответили утвердительно. Остальная часть считает, что в большинстве случаев профессиональный уровень молодых специалистов не оправдал их ожиданий.

В большинстве практик приема на работу молодых специалистов кадровая политика предприятия лимитирована по критерию «наличие опыта работы». По совокупности, 76,7 % руководителей требует определенного практического стажа от выпускников. Понимая, что большинство выпускников не может этим похвалиться, работодатели видят выход из сложившейся ситуации, в предоставлении возможности гибкого графика обучения старшекурсникам на основе официального подтверждения персональной заинтересованности предприятия.

Учитывая специфику работы в обозначенных отраслях, на первый план должен выходить вопрос оперативного обучения выпускников специфике организации производства в хозяйстве. Это непрерывный процесс на первом этапе становления молодого агрария. Полученные же результаты, в большей степени, указывают на нежелание работодателей тратить время на небольшую адаптационную переподготовку выпускников. Им нужны уже готовые кадры. Подобная кадровая политика характерна для развивающихся хозяйств со средним списочным количеством работников.

Среди работодателей, понимающих «тормозящую» роль этого фактора (27,9 %) и не требующие опыта работы, преобладают малые хозяйства или предприятия с государственной формой собственности, сосредоточенные в лесном хозяйстве.

Основными информационными каналами вакансионного подбора являются рекомендации авторитетной стороны и Интернет. В обще сложности на их долю приходится 2/3 общего информационного пространства. Практически не пользуются популярностью такие источники, как СМИ и профессиональные кадровые агентства. Что касается взаимодействия с региональными службами занятости, то частота обращения к их услугам не дает повода говорить об их высокой роли в процессе закрепления молодых специалистов «на селе». Постоянно обращаются к их содействию лишь 32,6 % руководителей, в редких случаях – 21,7 %. В целом, поисковую мобильность товаропроизводителей нельзя определить как активную. Только 33,3 % руководителей использовали несколько каналов для поиска (сочетали их). А каждый десятый предприниматель затруднился с ответом на этот вопрос, что косвенно показывает их инертность в поиске необходимых сотрудников.

Дальнейший анализ кадровой стратегии предприятий показал, что более половины организаций (59,4 %) не предоставляет возможность повысить молодым специалистам свой профессиональный уровень. Если же отнести к этой части тех, кто не стал отвечать на этот вопрос (а таких оказалось 31,9 %), то доля исключаящих персональное обучение составит 72,3 %. Таким образом, можно уверенно говорить об игнорировании этого аспекта кадровой политики большинством выбранных хозяйств. Среди тех же руководителей, кто занимается этим вопросом, большинство отправляет своих сотрудников в институт ДПО при СГАУ им. Н. Вавилова. Преимущественно это крупные предприятия, обладающие достаточной финансовой стабильностью.

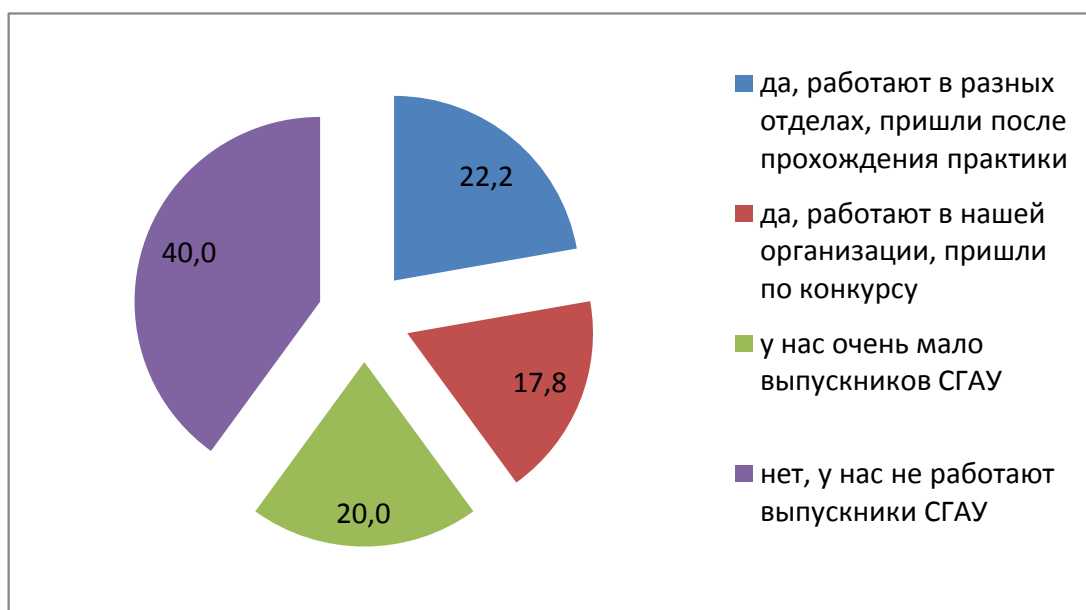
Средний уровень заработной платы, на которую может претендовать специалист, полностью соответствующий требованиям работодателя, составил 17051 рубль, что не соответствует заявленному, министром сельского хозяйства саратовской области Татьяной Кравцовой, в 18 тысяч рублей. От 20000 до

45000 руб. готовы предложить выпускникам в основном крупные предприятия и частные хозяйства со средней численностью работников. При этом обозначенный средний уровень заработной платы выше среднего по Саратовской области в сельскохозяйственной сфере (28593,8 руб.) в 1,5 раза [2]. Сравнивая этот уровень зарплатных характеристик с материальными запросами выпускников видно, что они не соразмерны пожеланиям решившим трудоустроиться «на селе» на долгую перспективу (45255 рублей – среднее значение). Однако они почти соответствуют желаемому уровню стартовой зарплаты выпускникам, которые находятся в стадии выбора построения своей трудовой карьеры (18640 руб.) [1, с. 16].

Что касается предоставляемого набора социальных гарантий, то уровень рассогласования основных стимулирующих факторов с пожеланиями выпускников, достаточно высокий. Несмотря на выполнение правительственной политики в области единовременного материального стимулирования молодых кадров, по остальным принципиальным позициям, определяющих готовность части выпускников включиться в сельскую трудовую деятельность, очевиден дефицит возможностей товаропроизводителей с.-х. продукции. Меры дополнительного стимулирования молодежи предпринимает 61,9 % работодателей.

Основным кадровым поставщиком молодых специалистов на сельскохозяйственный рынок труда является Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, где сосредоточено большинство специальностей сельскохозяйственного профиля. Так выяснилось, что в 60% хозяйств работают выпускники этого Университета. В 53,8 % случаев работодатели отмечают полное соответствие выполняемой работы той специальности, которую аграрии получили в Университете. 30,8 % работодателей отметили несоответствие труда профильной специализации выпускников. При этом, соответствие работы, получаемой в вузе специальности, растет по мере увеличения количественного состава предприятия. Основной массив несоответствия приходится на малые хозяйства, численностью не превышающих 50 человек.

Можно утверждать, что представительство на предприятии выпускников СГАУ, в большинстве случаев, не является явным следствием его сотрудничества с университетом. На это указало 48,1 % работодателей. При этом, большая половина из них, хотела бы наладить подобное сотрудничество в будущем. Ровно столько же предприятий (48,1 %), где работают вавиловцы, предоставляют вузу базу для прохождения практики и стажировок. Другие направления работы со студенческим и абитуриентским составом, слабо выражены.

Работают ли на предприятии выпускники СГАУ им. Н.И. Вавилова
(в процентах от общего числа)

Отношение работодателей к выпускникам новой системы образования – бакалаврам не является экспертным, так как 72,7 % респондентов пока еще не имели опыта работы с ними. К этой доле следует присоединить 20,5 %, затруднившихся с оценкой своего отношения к ним.

Ход опроса подтвердил недостаточное взаимодействие реального сектора производства с вузами области. Более того, можно косвенно говорить об отрицательной динамике этого двухстороннего процесса относительно текущего года. Перспективы будущего сотрудничества также нельзя оценивать однозначно как стабильные. Только 38,2 % предприятий планируют начать/расширить сотрудничество с вузами в 2020 г. Более половины руководителей, подтвердивших свое сотрудничество со СГАУ, хотят развивать сотрудничество с техникумами и училищами. Несмотря на определенный спрос на кадры высшей квалификации, внимание сельских товаропроизводителей начинает переключаться на сотрудничество с учреждениями среднего специального и начального профессионального образования. Решить проблему кадрового дефицита молодых специалистов с в/о они планируют в ближайшие 3 года. В дальнейшей перспективе их доля будет оставаться на неизменном уровне (или постепенно снижаться), до конца следующего 5-ти летнего цикла. Причиной тому служат более высокие материальные, социальные и карьерные амбиции дипломированных специалистов. Того уровня необходимой квалификации, который предоставляют ССУЗы руководителям вполне достаточно для обеспечения производственных мощностей своего хозяйства.

Плюс ко всему важнейшую роль здесь играет демографический фактор, который и выпускники определили в качестве доминанты своего нежелания работать «на селе». Отсюда, работодателям не выгодно тратить свои временные и материальные ресурсы на студентов, которые могут остаться искать работу в городе.

Основной причиной оттока молодых специалистов с сельских территорий, работодатели видят отсутствие жилья (72,3 % респондентов подчеркнули этот миграционный фактор). Они также понимают несоответствие реального уровня заработной платы финансовым запросам молодежи. Откровенно признали факт отсутствия рабочих мест 27,7 % работодателей. Доля же проблем, связанных с сельской инфраструктурой оказалась достаточно невысокой – 15 %. Первоочередными мерами содействием закреплению молодых специалистов в сельскохозяйственной отрасли, руководители называют «решение жилищной проблемы» и «гарантию постоянной работы». Повышение социального статуса молодого сельского специалиста и, в целом, престижа сельского труда работодатели посчитали второстепенным направлением. Также в число принципиально важных мер способствования притоку молодежи в сельское производство, входит увеличение размера единовременных выплат. По мнению работодателей, его оптимальный уровень должен составить не меньше 700 тысяч рублей. То есть работодатели гораздо выше оценивают компенсационную функцию данной меры.

Реформирование рыночной системы трудовых отношений создали серьезную угрозу воспроизводству не только трудового потенциала деревни, но и качеству социально-трудовым установками молодого поколения, которые во многом определяют характер и параметры воспроизводства сельского социума. Отсюда вытекает необходимость инициирования желания молодежи трудоустроиться и закрепиться на селе: потребуются конкретные меры не только по улучшению сельской инфраструктуры, но и формированию нового положительного имиджа российского села, снижению негативных факторов миграционных настроений сельской молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Булгаков С.В., Мавзовин В.С.* К вопросу о закреплении молодых специалистов на селе: социологический обзор. //Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2018. – № 4. – С. 16.

2. Главу саратовского правительства возмутили низкие зарплаты в сельском хозяйстве // Информационно-новостной портал «Четвертая власть»

12:13, 28 ноября 2019. [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.4vsar.ru/news/126372.html>

3. *Новиков В.Г., Ясулова К.К.* Сельская молодежь в агросфере России: проблемность формирования кадрового потенциала // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 1. – С. 143–152.

4. *Староверов В.И., Долгушкин Н.К. и др.* Аграрно-сельская социология: история, концепции, методология. – М.: РАКО АПК, 2009.

О.В. Кулагина, И.В. Рыжкова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЁЖИ К БРАКУ – СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ СЕМЬИ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность понятий семья и брак, отношение современной молодежи к брачно-семейным отношениям.

Ключевые слова: семейный кодекс, гражданский брак, семья, молодежь.

O.V. Kulagina, I.V. Ryzhkova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

YOUNG PEOPLE'S ATTITUDE TO MARRIAGE – MODERN VISION OF THE FAMILY

Annotation. The article examines the essence of the concepts of family and marriage, the attitude of modern youth to marriage and family relations.

Keywords: family code, civil marriage, family, youth.

Каждый человек рано или поздно задумывается о создании своей семьи. Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым не ослабевает с момента их возникновения и до наших дней [1]. Современная молодежь по разному определяет для себя понятия брак и семья, для некоторых это определенная поддержка в тяжелых жизненных ситуациях, для других это определенные эмоции и чувства, кому то просто выгодно и удобно так жить.

В современном мире понятие «официально зарегистрированный брак» теряет свою привлекательность для молодежи в России. Большинство молодежи предпочитают законному браку – гражданский брак (фактическое сожителство без регистрации). Данные отношения схожи с супружеским союзом, единственное отличие от которого заключается в отсутствии государственной регистрации брака. Однако для полного развития российского общества необходимо чтобы молодежь в полной мере принимала на себя супружеские и родительские права и обязанности в полном объеме.

Семейное законодательство в России определяет, что обязанности и права по отношению к имуществу, образуются у супружеских пар, то есть у лиц которые состоят в официальном браке. Выявление правового режима имущества граждан, находящихся в браке, играет важную роль в семейных

отношениях. Стоит отметить, что при продолжительном проживании у граждан, вступивших в фактические брачные отношения, образуется множество проблем, которые нуждаются в правовом регулировании, поскольку при совместном проживании вне брака образуется общее имущество, рождаются дети, нередко возникают ситуации, при которых один из сожителей утрачивает дееспособность или умирает. Однако данные вопросы не регулируются семейным законодательством РФ.

Проблемы возникают при регулировании имущественных отношений граждан, которые находятся в фактических брачных отношениях. По действующему законодательству подобные имущественные отношения регулируются нормами гражданского права о долевой собственности. Граждане, которые состоят в фактических брачных отношениях, связаны доверительными отношениями, по этой причине между ними не заключаются письменные договоры, которые устанавливают порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, которое было нажито совместно.

В связи с тем, что имущественные отношения граждан, которые состоят в фактических брачных отношениях, определены гражданским законодательством, эти граждане имеют право, опираясь на общие положения Гражданского кодекса России о договорах, заключать между собой соглашения.

Семья – это важная и значимая ячейка для всего общества в целом. Благодаря семье закладываются основные ценностные ориентиры для молодых людей. Семья обеспечивает устойчивое развитие общества и оказывает основное воздействие на различные процессы и явления в современном мире.

Именно в ней человек получает свой первый опыт в жизни и первые знания, в семье формируется основа личности. Невероятно важно, чтобы межличностные отношения, атмосфера в семье были здоровыми для гармоничного развития ребенка. В последнее время в ряде социальных исследований подтверждается наличие все большего количества проблем, возникающих в отношениях между мужчинами и женщинами, а семейный институт и семейные ценности переживают кризис [5; 4].

Исследователи Т.К. Ростовская и Н.А. Ростовская указывают, что доминанты семейно-брачных отношений молодой семьи находятся в настоящее время в кризисе. Выявлена тенденция того, что молодые семьи испытывают огромное влияние СМИ, изменяющее культурную составляющую пары [6].

Современная молодежь больше ориентирована на удовлетворение своих индивидуальных целей, таких как получение образования, престижной работы, социального признания, получения удовольствий от жизни.

Модернизация государства, формирование гражданского общества требуют, чтобы система образования формировала сознательного гражданина, с

развитым правосознанием, который наряду с профессиональными знаниями результативно участвовал в жизни страны и готового отстаивать свои интересы, используя правовые знания [3].

В условиях современного общества – ценности преподносимые СМИ и интернет пространством используются как устойчивые стереотипы, меняющие ценностные интересы и убеждающие молодежь о переоцененности брака и семейных отношений, у большинства молодых людей можно наблюдать легкомысленное отношение к браку.

Современное общество и любое государство заинтересовано в гражданах, которые могут самостоятельно и активно действовать, принимать решения, умеют адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям [2].

Таким образом, отношение современной молодежи к браку является важным фактором, определяющим развитие и функционирование общества на современном этапе. Современное общество должно формировать у молодого поколения правильные представления о браке, воспитывать ответственность и бережное отношение к семейным ценностям, традициям, в рамках создания общественных организаций и социальных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кулагина О.В., Тумакова Е.В.* Ранние браки в контексте актуальных проблем российского общества // Специалисты АПК нового поколения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. – Саратов: ООО «ЦеСАин», 2016. – С. 373–375.

2. *Кулагина О.В., Рыжкова И.В.* Развитие правового образования в России // Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. материалы международной научной конференции. – Саратов: ООО «Амирит», 2016. – С. 313–315.

3. *Кулагина О.В.* Правовое сознание как основа правовой системы // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова.– Саратов: ООО «ЦеСАин», 2018. – С. 336–338.

4. *Литвак М.Е., Чердакова В.В.* Брак по расчету? Практическое пособие по построению счастливой семьи.– Ростов/Д: Феникс, 2018.

5. *Осипова Л.Б.* Преодоление кризиса института семьи в России: реальность и перспективы// Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Социологические науки. Часть 2 (11). – 2015. – С. 32–35.

6. Ростовская Т.К. Ростовская Н.А. Общекультурные проблемы молодой семьи // Человек в мире культуры. – 2014.– № 1. – С. 26–29.

Н.Н. Портенко

Медицинский университет «РЕАВИЗ», г. Саратов

М.Е. Рубанова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ГРУЗОПЕРЕВОЗКИ: ТАМОЖЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и риски международных грузоперевозок, возникающие при прохождении таможенного контроля, дается анализ законодательства, делается акцент на разрозненности, обширности и противоречивости нормативной базы в данной сфере, и необходимости приведения таможенного законодательства в соответствие для упрощения таможенных процедур.

Ключевые слова: международные перевозки, классифицирующие решения, товарный код, транзитная декларация, таможенное законодательство.

N.N. Portenko

Medical University «REAVIZ», Saratov

M.E. Rubanova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

INTERNATIONAL CARGO TRANSPORTATION: CUSTOMS AND LEGAL ASPECT

Annotation. The article discusses the problems and risks of international cargo transportation that arise during customs control, analyzes the legislation, focuses on the disparity, vastness and inconsistency of the regulatory framework in this area, and the need to bring customs legislation into compliance to simplify customs procedures.

Keywords: international transport, classification solutions, commodity code, transit Declaration, customs legislation.

Международная перевозка грузов представляет собой достаточно сложный вопрос. Поскольку кроме норм российского законодательства [3, 4], грузоперевозчикам необходимо обращать внимание и на международные конвенции и соглашения [6], которые заключены в данной сфере деятельности. Однако и указанные нормативные акты не всегда решают те или иные правовые задачи. В этом случае международным перевозчикам необходимо учитывать

инструкции отраслевых ведомств, таможенных и иных компетентных органов в данной области.

Наиболее актуально задачи международного таможенного сотрудничества проявляются в процессе все нарастающей интеграции. На сегодняшний день интеграция становится приоритетной формой международных экономических связей. Механизмы международных перевозок нельзя представить без работы таможенных органов, которые призваны обеспечить соблюдение правовых норм при перемещении товара и транспортных средств через границу. Поэтому заключение международных договоров о таможенном сотрудничестве лежат в основе правового фундамента любого интеграционного образования [8].

Глобализация основных сфер жизни человека ведет к углублению и расширению правового сотрудничества между государствами в различных областях в т.ч. и перевозке. Являясь субъектами международного общения, государства заключают по вопросам грузоперевозок большое количество договоров и региональных соглашений.

В РФ международные перевозки регулируются Законом «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» (далее - Закон) [1].

Этим документом определены основные условия и требования, необходимые российским и иностранным перевозчикам. Если в международных договорах РФ установлены правила, которые противоречат настоящему Закону, то применяются положения международного договора.

Внешнеэкономическая деятельность, куда можно отнести и международные перевозки, несомненно, имеет более сложный и многогранный характер, в котором работают субъекты бизнеса. Проблемы, существующие в указанной деятельности, обуславливаются целым комплексом фактов, где немалую роль играют сложности при организации международных грузоперевозок, проблемы экономического свойства, которые возникают при работе на международном рынке, и другие вопросы. Но больше всего проблем и вопросов возникает именно при решении правовых аспектов.

Сложность в указанной деятельности у российских юридических и физических лиц связана с определенным комплексом факторов. В первую очередь, хочется отметить, что участники международных грузоперевозок вынуждены сталкиваться с отечественным законодательством, которое, можно представить достаточно противоречивым и несовершенным. Кроме того, участникам данной деятельности необходимо учитывать основные аспекты хозяйственного и таможенного законодательства страны контрагента, а также – важные аспекты международного таможенного права. Необходимо отметить,

что отечественные бизнесмены, к сожалению, не всегда достаточно компетентны в этих вопросах. В результате чего, при осуществлении международных перевозок могут нарушаться положения тех или иных нормативных правовых актов в сфере таможенного, налогового права и т.д. И, как правило, в этих нарушениях нет злого умысла, а их причина заключается в элементарном незнании законов. Привести же это может к существенным убыткам для участников данной деятельности. Значительные проблемы в правовом поле могут возникать так же и при возникновении конфликтных ситуаций с иностранными покупателями или поставщиками.

При осуществлении международных перевозок ее субъекты могут столкнуться с целым комплексом рисков как экономического, так и юридического характера на каждом этапе осуществления данной деятельности. В основном, проблемы начинаются еще при выборе партнера и составлении контракта. На данном этапе в полной мере необходимо исключить возможность мошенничества со стороны контрагентов, определить существенные пункты контрактов, которые ущемляют интересы участников договора. Так же, контракт должен трактоваться однозначно всеми сторонами, участвующими в перевозке. Все пункты контракта должны в полной мере соответствовать нормам законодательства РФ и другой страны, и кроме того, нормам международного права. Для этого требуется доскональное знание законодательства той или иной страны, с учетом ее специфики. Например, при осуществлении грузоперевозок в Китай, необходимо учитывать тот факт, что там действуют совершенно особенные правовые аспекты, по сравнению с международными перевозками в страны Евросоюза [7].

Большое количество проблем появляется у компаний, осуществляющих международные грузоперевозки и внешнеэкономическую деятельность, при взаимоотношении с таможней. Здесь проявляется особенность таможенного законодательства, в котором, могут не разобраться и достаточно квалифицированные юристы. Помимо этого, часто приходится сталкиваться с недостаточной компетентностью самих работников таможни, которые часто позволяют неоднозначно трактовать законодательные нормы, а иногда идут и на прямые нарушения. Из-за чего многие участники перевозок терпят убытки.

Особые правила применяются при перевозках отдельных типов грузов. В частности, при перевозке целого ряда товаров существенным условием является специальная сертификация (например, детские и лекарственные товары). Специальный порядок таможенного оформления и декларирования также предусмотрен для товаров, которые являются предметом интеллектуальной собственности. При нарушении всех формальностей возможно применение самых суровых санкций, вплоть до конфискации груза.

Данная специфика должна быть учтена участниками внешнеэкономической деятельности. Международным российским перевозчикам необходимо обращать внимание на требования законодательства, о наличии лицензии на тот или иной вид деятельности [2] и процедуру допуска к международным перевозкам.

Однако необходимо помнить, что действующие нормативные акты содержат, в тоже время, эффективные механизмы, позволяющие существенно упростить международные перевозки и повысить эффективность внешнеэкономической деятельности. К такому механизму можно отнести предварительное оформление классификационных решений (класс - решения), предварительное декларирование грузов и иные процедуры. В частности, класс - решения целесообразно оформлять при таможенном ввозе на территорию России многокомпонентного оборудования в несобранном виде несколькими партиями, с целью классификации всех товарных партий одним кодом, что позволит избежать повышения таможенных платежей и налогов при прохождении таможни.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза в п. 10 ст. 142. предусматривает «особенности применения таможенной процедуры таможенного транзита в отношении товаров, перевозимых по территории только одного государства-члена, могут быть установлены законодательством этого государства-члена о таможенном регулировании» [5]. Примечательна в данном направлении практика Республики Беларусь, где на законодательном уровне закреплено положение о том, что выпуск транзита товара в несобранном виде возможен с указанием единого товарного кода по ТН ВЭД при наличии декларации страны-экспортера, в которой содержатся сведения о коде товаров в собранном виде [9]. Такой подход существенно упрощает процедуру декларирования, т.к. экспортная декларация является документом, подтверждающим заявленные о товаре сведения при прохождении транзита по территории Беларуси.

Работа таможенных органов в основном направлена на создание экономических и правовых основ перемещения товара и транспортных средств через таможенную границу. А также на защиту экономического суверенитета и безопасности государства, развитию связей экономики России с мировым сообществом и соблюдение обязанностей в области таможенного законодательства.

Одновременно с этим, необходимо обратить внимание на разнообразие и обширность нормативной базы, а также ее разрозненность в данной деятельности. Значительное количество нормативных документов были

приняты еще в период действия прежнего Таможенного кодекса, и в настоящее время применяются со значительными ограничениями.

Необходимо скорейшее приведение всего таможенного законодательства в соответствие с Таможенным кодексом РФ, что существенно упростило бы и ускорило прохождение таможенных процедур для всех участников международных перевозок и исключило бы возникновение коллизий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24.07.1998 № 127-ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» // СЗ РФ. 03.08.1998 г. № 31. Ст. 3805.

2. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 09.05. 2011 г. № 19. Ст. 2716.

3. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 29.11. 2010 г. № 48. Ст. 6252.

4. Таможенный кодекс РФ от 28.05. 2003 г. № 61-ФЗ // СЗ РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2066.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017, вступил в силу 01.01.2018) // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

6. Соглашение о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок г. Женева 01.09.1970. (вступило в силу 21.11.1976).

7. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации» // СЗ РФ. 15.12.2008. № 50. Ст. 5977; СЗ РФ. 29.12. – 2008. – № 52 (ч. 2).

8. Булаев С.В. Правовые аспекты международных перевозок // Транспортные услуги: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2019. – № 3. – С. 15–21.

9. Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» №129-З от 10.01.2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11400129_1390338000.pdf

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

В.Я. Романченко

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

К ВОПРОСУ ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье предпринята попытка определить этапы развития потребительской кооперации России в досоветский период. Основное внимание обращается на характерные черты и особенности выделенных этапов, отражающие в целом процесс эволюции кооперативного движения.

Ключевые слова: потребительская кооперация, кооперативное движение, потребительские общества, крестьянство, царская власть.

V.Ya. Romanchenko

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

TO THE QUESTION OF THE STAGES OF DEVELOPMENT OF CONSUMER COOPERATION IN RUSSIA IN THE PRE-SOVIET PERIOD

Abstract. The article attempts to determine the stages of development of consumer cooperation in Russia in the pre-Soviet period. The main attention is paid to the characteristic features and features of the selected stages, reflecting the overall process of evolution of the cooperative movement.

Keywords: consumer cooperation, cooperative movement, consumer society, the peasantry, the tsarist authorities.

Развитие российской кооперации в целом и потребительской в частности – это составная и неотъемлемая часть международного кооперативного движения. Поэтому этапность его эволюции в самом общем виде, очевидно, применима и к ней. В современной научной литературе обычно выделяют три таких этапа: первый – с середины XIX в. до 1914 г. – начала первой мировой войны характеризуется как этап зарождения и развития кооперации на стадии домонополистического капитализма и свободной конкуренции. Второй: с 1914 г. до конца 1950-х гг. XX в. – период развития кооперации в условиях монополистического капитализма и ее огосударствления в Англии, Франции,

Германии, России. Третий период – с начала 1960-х гг. XX в. до настоящего времени – развитие кооперации в условиях постиндустриального общества, характеризующееся ее постепенным вытеснением крупным капиталом из сферы производства, бытовых услуг, закупки товаров и торговли ими.

Не претендуя на критический анализ или пересмотр данной периодизации, отметим, что в каждой из стран, охваченных кооперативным движением, имелись свои особенности его развития, которые предопределили и свои этапы, обусловленные ими. Кроме того, свою специфику и этапы развития имели и различные типы кооперации. Существует определенная классификация типов, видов кооперации в зависимости от тех критериев, которые кладутся в ее основу. По таким критериям как сфера экономической деятельности и принадлежность к отраслям производства, переработке, сбыту и потребления продукции кооперативы делятся на сельскохозяйственные, промысловые, кредитные, медицинские, страховые, потребительские и т.п. Однако в истории России изначально получили наибольшее распространение смешанные или производственно-потребительские кооперативы, которые совмещали в своей деятельности и производство, и заготовку, и переработку, и потребление товаров и услуг, вошедшие в историю под одним устоявшимся названием – потребительская кооперация. В системе потребительской кооперации, в свою очередь в зависимости от местонахождения, социального состава, рода занятости и иных характеристик существовали различные ее виды. Так, в России 1890-х гг. были образованы городские, сельские, фабрично-заводские, железнодорожные, чиновничьи, офицерские и прочие виды потребительских кооперативов. Выявление и характеристика этапов ее развития имеет, на наш взгляд не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет исследовать проблемы кооперативной теории и истории с учетом их особенностей.

Следует отметить, что в историографии кооперативного движения его этапы нередко отождествляются с основными этапами отечественной истории, начиная с пореформенного периода второй половины XIX в. Однако такой подход приводит к подмене особенностей кооперативного движения спецификой этапов российской истории в целом. По нашему мнению, основные вехи развития потребительской кооперации, во-первых, не совпадают с ними по времени, а во-вторых, носят более дробный и нелинейный характер.

С учетом сказанного, можно условно выделить следующие этапы развития потребительской кооперации в досоветский период в России. Первый охватывает 1860–1870-е гг. Это было время создания идеологических и социально-экономических предпосылок кооперативного движения в России и зарождения первых потребительских обществ.

Строго говоря, первое потребительское общество в России под названием «Большая артель» возникло гораздо раньше – в 1831 г. по инициативе ссыльных декабристов на Петровском заводе в Забайкалье. Устав «Большой артели» содержал такие принципы, как добросовестность членства, демократическое управление и контроль, которые, в последствии, легли основу всех потребительских кооперативов России. «Большая артель» занималась сельскохозяйственным производством, торговлей, общественным питанием и успешно действовала до 1939 года, когда все ее члены вышли на свободу. Но тогда первый опыт ее организации не получил распространения, поскольку для этого не было еще создано необходимых условий. Идеино-теоретические предпосылки кооперативного движения в России были заложены революционерами-демократами Н.А. Добролюбовым, Н.Г. Чернышевским, одним из первых русских кооператоров Н.П. Баллиным, которые изучив опыт кооперативного движения в странах Западной Европы, получившего к середине XIX в. уже заметное распространение, стали инициировать практическое воплощение идей кооперации на русской почве.

В это же время особенно под влиянием реформ Александра II происходит ускорение процесса модернизации экономически, сопровождавшееся складыванием рыночной инфраструктуры, ростом товарности сельского хозяйства, внедрением в деревенскую жизнь ростовщичества, преобразованием крестьянского быта. В социальной сфере эти процессы сопровождались ростом эксплуатации рабочих, расслоения крестьянства, большая часть которого под давлением государственно-помещичьей кабалы попадало в разряд деревенской бедноты. Это все больше толкало их к поискам форм взаимопомощи и коллективного противостояния натиску дикого капитализма. Однако основная работа по организации кооперативного движения в данный период была инициирована не крестьянами и рабочими, а представителями дворянства. Преимущественно ее осуществляли землевладельцы-рационализаторы отдельных губерний Центральной России. Многие из них, такие как Д.Ф. Самарин, князь А.И. Васильчиков, Н.В. Верещагин, В.Ф. Лунгин и другие не только занимались вопросами аграрной кооперации, но и внесли значительный вклад в теорию и практику отечественного сельского хозяйства [3, с. 26–32]. Помимо дворянской интеллигенции большое участие в формировании кооперативного движения в сельской местности сыграли земские учреждения, чиновники которых тоже принадлежали к господствующему классу. Не случайно в целом первый период истории потребительской кооперации известный теоретик кооперативного движения в России М.Л. Хейсин охарактеризовал как барский. И в этом состояла его еще одна особенность.

Второй период – 1880–1890-е гг. – можно определить как время оформления потребительской кооперации в самостоятельный сектор экономики с присущими ему принципами функционирования и важнейшую составляющую кооперативного движения. Он характеризуется следующими чертами.

Изменение социального состава организаторов потребительских кооперативов. На смену дворянскому сословию приходит разночинская интеллигенция, рабочие, здесь следует оговориться, что опыт их деятельности по созданию кооперативов имелся и в предшествующий период. В 1865 г. по инициативе профессора Харьковского университета возникло Харьковское общество потребителей. Профессорами Бекетовым, Гордиенко, Ковалевским, Бриллиантовым был разработан устав общества, предусматривающий его функционирование на демократической основе, принципах кооперативной солидарности и взаимопомощи. В 1869 г. общество насчитывало 514 членов. Оно успешно развивалось в течение ряда лет. Его оборот достиг весьма внушительной по тем временам суммы 259 тысяч рублей в год. Кроме торговых лавок, общество открыло столовую, булочную, швейную мастерскую и завод по производству минеральных вод. В 1864 г. в Пермской губернии в поселке Кыновский возникло потребительское общество на заводе, принадлежащем графу Строганову. Инициатором его создания был управляющий заводом (бывший крепостной графа Строганова) Н.А. Рогов. Членами общества были рабочие и служащие завода, осуществлявшие производственную и торговую деятельность. Оно сыграло важную роль в улучшении материального положения своих членов. В 1865 г. в городе Риге чиновники и служащие организовали «Первое Рижское потребительское общество», а в 1866 году в Петербурге представители этого же сословия создали общество потребителей «Бережливость» [2, с. 16]. Однако в то время долгая и успешная деятельность подобных обществ была скорее исключением из правил. Большинство создаваемых обществ довольно быстро разорялись и прекращали свое существование. Так, за 1864–1870 гг. из 73 организованных обществ было ликвидировано 63, с 1871 по 1880 гг. было создано 44 потребительских общества из которых 25 закрылись [2, с. 16].

В 1880–1890-е годы существенно ускоряются темпы кооперативного движения. Достаточно сказать, что в период с 1891 по 1900 гг. в среднем в год в России создавалось около 100 новых кооперативов, которые продолжали расширять свою деятельность и в последующее десятилетие.

К концу девяностых годов центр кооперативного движения перемещается из города в деревню и иницируется, как правило, «снизу» простыми рабочими,

служащими и крестьянами. Это, в свою очередь расширяет сферу кооперативной деятельности и укрепляет ее демократические основы.

Рост численности потребительских обществ в условиях их разобщенности все больше обуславливал необходимость их объединения, поскольку только так можно было противостоять политическому давлению со стороны царской власти, усматривавшей в кооперации потенциального рассадника вольнолюбивых настроений и революционной смуты, и натиску монополистического капитала. В итоге эта растущая потребность была реализована путем создания региональных союзов потребительской кооперации и, наконец, организации в 1898 г. Московского союза потребительских обществ, который становился, по существу, всероссийским центром потребительской кооперации.

Наконец, еще одной важной чертой данного периода было то, что власть, сознавая факт превращения кооперации в значительную общественную силу, вынуждена была принять меры к правовой регламентации ее деятельности. В конце 1890-х гг. правительство разработало и обнародовало целую серию законодательных актов, среди которых наибольшее значение имело принятие правительством «Нормального устава потребительских обществ» 13 мая 1897 г. Исследователи российского кооперативного движения вполне обоснованно приравнивают его к первому закону о потребительской кооперации. Он не только определял порядок открытия потребительских обществ, но и регламентировал их деятельность, взаимоотношения с органами местной власти. В феврале 1898 г. правительство приняло «Нормальный устав местных сельскохозяйственных обществ». Он создавал условия для широкого создания этих общественных организаций в сельской местности, что имело большое значение и для развития российской кооперации и для подъема сельского хозяйства на научной основе. Благодаря их деятельности самые разные слои населения смогли убедиться на практике в необходимости, как внедрения различных аграрных новаций, так и объединения своих усилий в рамках потребительской кооперации [5].

Вместе с тем, законодательные инициативы царской власти носили половинчатый характер. С одной стороны, правительство не запрещало деятельность потребительской кооперации и ставило ее под свой контроль, с другой – издавало инструкции, ограничивающие возникновение и деятельность кооперативов. Что касается принятого Устава, то согласно его положениям потребительские общества могли создаваться лишь с разрешения губернатора, который на основании параграфа 65 мог в любое время их закрыть.

Третий период – с начала XX века до 1917 г. – вполне может быть назван временем расцвета потребительской кооперации. Именно в этот период она

достигает наибольших успехов во всех сферах деятельности на подлинно демократической, кооперативной основе.

Характерными особенностями данного периода были:

1. Превращение потребительской кооперации в самую массовую общественную организацию в России. Ни одна отрасль российской кооперации не росла в эти годы так быстро, как потребительская кооперация. К 1905 г. в стране насчитывалось около 1700 потребительских обществ, а в 1914 г. их насчитывалось уже 10180. По подсчетам известного русского экономиста М.И. Туган-Барановского всего к 1917 г. кооперацией в России было охвачено свыше 72 миллионов человек или почти половина населения России [6]. Она становится крупнейшей в мире по объему экономической деятельности. Московский союз потребительских обществ, объединивший к этому времени потребительские союзы многих регионов страны занял третье место в мире по торговому обороту среди кооперативных союзов.

2. Значительное укрупнение кооперативных союзов за счет роста численности входивших в их состав кооперативов. Так, например, утроилось число кооперативов в Вологодском кооперативном союзе, в несколько раз увеличилась численность в Петроградском, Уральском, Забайкальском, Томском и ряде других союзах потребительских обществ [1, с. 128]. При этом опережающими темпами развивалась потребительская кооперация в сельской местности. В 1916 г. сельские потребительские общества составляли уже 85 % всех потребительских союзов.

3. Бурные события начала Великой русской революции, гражданской войны наложили свой отпечаток и на содержательную сторону деятельности потребительских кооперативов. Обострение экономического, в том числе продовольственного кризиса вынуждали кооператоров резко активизировать собственное производство. Если в 1913 г. среди 2000 потребительских обществ лишь 60 имели собственное производство, в том числе 45 хлебопекарен, то к 1917 г. при потребительских кооперативах и их союзах было уже 232 промышленных кооперативных предприятия: мельниц – 50, мыловаренных заводов – 15, кожевенных – 15, мастерских обуви – 17, пекарен – 750, кроме того – шорные, лесопильные, кирпичные заводы, колбасные, табачные фабрики и т.п. [1, с. 128]. В этот период с особой силой проявляется роль потребкооперации в качестве социально-ориентированной системы. Ее присутствие в деревне не только способствовало обеспечению сельского населения необходимыми товарами, дефицит которых ощущался все более остро, но и снижению спекулятивно-завышенных цен на них. Так, в Ставропольском уезде Курской губернии после появления кооперативных

лавок цены на сахар упали на 13 %, спички и гречневую крупу – на 20 %, на чай – на 25 %, дрожжи и соду – на 50 % [2, с. 21].

4. К октябрю 1917 г. завершается оформление законодательной базы потребительской кооперации. Существенную роль сыграло в этом Временное правительство, в состав которого входили и известные теоретики и практики кооперативного движения В.И. Анисимов, В.Н. Зельгейм, Д.С. Коробов, С.Л. Маслов, С.Н. Прокопович и др. Их усилиями, при активном участии таких видных экономистов как М.И. Туган-Барановский, В.Ф. Тотомианц, А.Н. Анцыферов и некоторых других были разработаны, а затем и приняты незадолго до большевистского переворота в октябре 1917 г. «Положение о кооперативных товариществах и их союзах», и дополнение «О съездах представителей кооперативных учреждений». Эти документы впервые в истории России наиболее полно определили правовое положение кооперации. Одновременно они отменили все прежние законы, а вместе с ними все прежние ограничения, которые стояли на пути развития потребительских обществ и их союзов. Теперь для их создания не требовалось чьего-либо разрешения, а достаточно было регистрации в административных отделениях окружных судов. В этих положениях было подробно разработаны основные принципы русского кооперативного права, в том числе понятие кооперативных товариществ, порядок их создания, прекращения деятельности, формирование руководящих органов и многое другое. По сути, в течение нескольких месяцев возникла стройная система кооперативного права, открывавшая широкие перспективы дальнейшего подъема кооперативного движения в России.

5. Нельзя оставить без внимания еще на одну важную особенность данного, третьего этапа – формирование собственной, российской кооперативной идеологии. Быстрый рост кооперативного движения, усложнение его содержания, огромный опыт его организации, накопленный за короткое время, требовали обобщения этого опыта и его распространения, определения тенденций и перспектив развития потребительской кооперации. Эту задачу блестяще выполнили идеологи и специалисты российской потребительской кооперации. В их числе: профессор И.Х. Озеров – экономист и историк, автор фундаментального труда «Общество потребителей»; профессор М.И. Туган-Барановский – известный экономист, автор книги «Социальные основы кооперативного движения»; профессор С.Н. Прокопович – автор получившей мировую известность монографии «Кооперативное движение в России»; профессор В.Ф. Тотомианц – видный экономист и организатор потребительской кооперации, автор монографии «Теория, история и практика потребительской кооперации» и многие другие замечательные представители либерально-демократической интеллигенции,

которые отдавали все свои силы и знания на благо народа. Только за три года с 1914 по 1917 ими было опубликовано более 100 крупных работ по теории и практике кооперативного движения. С 1903 г. в России стал регулярно издаваться специализированный журнал «Союз потребителей» – орган Центрсоюза «Московского союза потребительских обществ), материалы которого обобщали теорию и практику развития потребительской кооперации [4, с. 216, 217].

Таким образом, в целом к концу третьего этапа досоветского периода были созданы все условия для развития потребительской кооперации, которая, в свою очередь открывала эффективный путь организации крестьянского хозяйства в России, основанной на удачном сочетании хозяйственной экономической деятельности и самоуправлении крестьянства. Однако дальнейший ход исторических событий не позволил воплотить эти возможности в жизнь, реализовать в полной мере огромный потенциал кооперативного движения в России. Сразу же после прихода к власти большевики приступили к огосударствлению потребительской кооперации, превратив ее на долгие годы в одно из звеньев механизма командно-административной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондаренко Н.В., Куцетеров Р.М., Кочкарева З.Р.* История и теория кооперации. – Ставрополь: Ставропольский кооперативный институт, 1998.
2. *Бурутин В.И., Титаев В.Н., Бородин И.Ф., Романченко В.Я.* Жива и будет жить. 80 лет потребительской кооперации Саратовской области. – Саратов: Газета, 1997.
3. *Козлов С.А.* Рационализаторы Центральной России второй половины XIX в. и создание предпосылок аграрной кооперации // Великие кооператоры России: Материалы научных чтений. – Энгельс, 2002. – С. 26–32.
4. *Макаренко А.П.* теория и история кооперативного движения. Учебное пособие. – М: ИКЦ «Маркетинг», 2002.
5. Сельскохозяйственная кооперация и ее роль в аграрных преобразованиях. Материалы региональной научно-практической конференции / Ред. Пахомчика С.А. – Тюмень: [б. и.], 1997.
6. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. – Москва: Экономика, 1989.

Е.В. Шиян

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

РАННИЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОПОНИМАНИЯ (1917–1920-Е ГГ.)

Аннотация. В статье на основе анализа научной литературы и источников рассмотрен театр как социокультурный феномен с присущими ему функциями и задачами. В ранний советский период шел процесс формирования нового зрителя и миропонимания в условиях социокультурного кризиса. Автор выделил пути развития театра по формированию нового зрителя.

Ключевые слова: революция, большевики, советская власть, культура, театр, В.Э. Мейерхольд.

E.V. Shiyana

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

EARLY SOVIET THEATER AND THE AUDIENCE: THE FORMATION OF A NEW WORLDVIEW (1917–1920)

Abstract. Based on the analysis of scientific literature and sources, the article considers theater as a socio-cultural phenomenon with its inherent functions and tasks. In the early Soviet period, there was a process of forming a new audience and understanding of the world in the conditions of socio-cultural crisis. The author highlighted the ways of development of the theater for the formation of a new audience.

Keywords: revolution, Bolsheviks, Soviet power, culture, theater, V.E. Meyerhold.

Начало XX в. для России принесло суровые испытания. Первая мировая война стала катализатором глубокого политического и социокультурного кризиса, завершившегося революцией 1917 г. и Гражданской войной (1918–1922 гг.). Развернувшиеся события привели не только к столкновению различных социальных групп в вооруженной борьбе, но и крушению привычного мира, а с ним и традиционного миропонимания. Установившая осенью 1917 г., власть большевиков стремилась сформировать новое миропонимание, основанное на идеях марксизма и мифе о светлом будущем. Картина мира, создаваемая большевиками в 1920-е гг. требовала активного

обращения к культуре и ее способности влиять на сознание человека на психоэмоциональном уровне [14]. В условиях высокой степени неграмотного населения, большую роль стали играть такие виды искусства, которые были связаны с устной и визуальной традицией – театр и кино.

Проблеме «культура – власть – общество» посвящено много научных исследований, среди которых можно выделить работы Н.Ю. Андрияновой [1], В.С. Жидкова [5, 6], Д.И. Золотницкого [7, 8], В. Гудковой [4], Н.В. Шалаевой [16, 17, 18]. Авторы рассматривают вопросы взаимоотношений власти и культуры, театральной политики и тенденции ее развития, механизмы влияния культуры на общество с целью формирования позитивного образа власти и т.д. Вопросам развития театральной культуры в российских регионах посвящены работы С.П. Шендриковой [18, 20], О.В. Баемой [2], М.В. Буцких и Ю.О. Куренковой [3].

Целью статьи является на основе анализа современной научной литературы и источников рассмотреть воздействие театра как социокультурного феномена по формированию нового зрителя.

С первых дней существования советской власти, большевики начали формирование собственных органов власти по управлению культурой, деятельность которых была направлена на формирование нового понимания мира, происходящих событий. Театр становился социальным институтом, который транслирует властные установки, формирует социальные нормы, ценности и этические идеалы. Конечно создание такого театра и формирование иной картины мира – это вопрос ни одного дня, и требовалась длительная работа по внедрению в сознание советских установок. Для большевиков это была не менее важная социокультурная задача, так же значимая как и политические и экономические задачи. По сути, перестройка сознания – самая сложная и требующая длительного периода многосторонней и кропотливой работы. Процесс реализации социокультурных задач, по мнению Н.Э. Хайретдиновой [11, с. 46], в стране шел очень неравномерно в 1920-е гг., что во многом было определено ходом гражданской войны, финансовым кризисом, децентрализацией управления, передачей ряда полномочий, в том числе и театрами местным органам власти, и острой нехваткой квалифицированных кадров. Идея децентрализации управления на примере проведения праздников была высказана и немецким исследователем М. Рольфом [12, с. 70].

Анализ архивных материалов, опубликованных источников и научной литературы позволяет не согласиться с подобными утверждениями. Внешне, возможно какая-то децентрализация и наблюдалась, но по факту на местах выстраивалась система низовой власти, строго подчиненная центральным

органом как в сфере политики и экономики, так и в сфере культуры. Наркомпрос, возглавляемый А.В. Луначарским, был образован в первые дни существования большевистского правительства. Уже в 1918 г. Наркомпрос имел собственную достаточно разветвленную структуру управления культурными процессами в стране. Основные трудности, испытываемые центральными органами власти в начале пути своего становления, были связаны с развертыванием фронтов гражданской войны. В связи с этим в тех районах, которые попали под боевые действия, конечно, власть не могла создавать свои структуры. Культурные процессы контролировались различными организациями, далеко не всегда лояльными к большевикам.

В таких районах как Саратов, Саратовская губерния, которая была крупнейшей в Нижнем Поволжье, уже в 1918 г. начался процесс становления местных органов власти и их подчинение центральным [9, 10]. В соседних губерниях (Царицынской, Астраханской), где развернулись боевые действия, процесс становления органов власти, органов культуры начался после прекращения войны, в 1920-е гг. Большую роль в Саратове сыграл Д.Н. Бассальго, создавший и возглавивший Отдел искусства в структуре сначала Отдела образования Саратовского губисполкома, а затем как самостоятельной секции.

Для дореволюционного театра в основной своей массе характерна была развлекательная, простая и легкая драматургия в репертуаре. Особенно это было заметно в деятельности провинциальных театров и антрепризах. Во многом это было обусловлено зрительским запросом. Даже такие крупные театры как МХТ испытывали трудности, когда включали в свой репертуар сложные, философские, требующие вдумчивости пьесы А.П. Чехова и М. Горько. Так, пьеса «Чайка» А.П. Чехова изначально была не понята зрителями, которые хотели видеть репертуар театра легким и развлекательным. Зритель не прощал даже таким известным, популярным и модным драматургам-писателям как А.П. Чехов. Правда, справедливости ради, надо отметить, что в дальнейшем зрители изменили свое отношение к «Чайке», но премьерные спектакли были проблемными [19].

С подобной ситуацией столкнулся и В.Э. Мейерхольд, когда в Крыму из антрепризного театра попытался создать репертуарный. Он наряду с пьесами А.П. Чехова и А.М. Горького, которые зрители хотели смотреть хотя бы потому, что это были модные авторы и играли их столичные актеры и МХТ (В.Э. Мейерхольд и А.С. Кошеверов), ввел в репертуар пьесы Г. Гауптмана, М. Метерлинка. О. Мирабо, которые зрители приняли не так благосклонно [19, с. 85]. Другими словами зритель хотел приходить в театр отдыхать, развлекаться и этот запрос театры стремились удовлетворять.

Большевики, придя к власти, формировали театр социальный как проводник идей власти, как механизм формирования гомогенного общества с новой картиной мира и идентичностью. Театр наделялся важнейшими социальными функциями, направленными на выработку социальных норм, общественного мнения. Он должен был стать их регулятором и местом коммуникации власти и общества.

Сложные задачи, стоявшие перед Наркомпросом, функции которыми он наделялся, определили и стремление власти взять под контроль культурные процессы в стране и репертуарную политику театров. Еще одна задача, обозначенная большевиками – демократизация театра, направленная, как тогда говорили, на развитие самодеятельности масс. Человек не должен быть пассивным зрителем, со стороны наблюдающим за актерской игрой на сцене. Другими словами не только зритель должен был хлынуть в театр, но и стать активным участником театрального действия как на улицах, так и на сцене. В этом воплотился тезис о народе как творце. Отсюда в ранний советский период возникает программа «Театрального Октября», возглавляемая В.Э. Мейерхольдом и предполагавшая проведение революционных изменений в деятельности и репертуаре театров.

Вовлечение общества в театральное действие и формирование нового зрителя в советской России шло несколькими путями. Первый связан с развитием массовых театральных действий, где зритель был бы активным ее участником, творцом и создателем нового мира Действие выносилось на улицу, приобретая черты площадного театра Петрушки. В дни пролетарских праздников осуществлялись массовые театрализованные инсценировки, к постановкам которых привлекались молодые и революционно настроенные режиссеры, актеры. Но такие массовые и масштабные театрализованные постановки в силу своей дороговизны в основном ставились в столицах («Взятие Зимнего дворца», «Мистерия освобожденного труда» «К мировой коммуне» и др.), осуществляемые А.Р. Кугелем, П.М. Керженцевым, С.Э. Радловым, Н.Н. Евреиновым. Провинциальные города не могли в первую очередь по финансовым причинам, реализовывать масштабные постановки, правда, актеров местных театров активно привлекали для участия в праздничных мероприятиях, концертах.

Второй путь – развитие нового революционного театра по форме и по сути, противостоящего классическому академическому репертуарному театру. Реконструированный революционным театром мир должен был вызывать чувство реальности, некоторой осязаемости. По мнению В.Э. Мейерхольда и его сторонников, именно театр должен был стать проводником новых идей, формировать в сознании зрителя новой картины мира и социальных установок.

Мейерхольд в основу своих постановок взял театральную экспериментальную практику германского режиссера М. Рейнхарда, отказавшегося от рампы, разрушив границы между зрителем и актером, создав единое театральное-постановочное пространство.

В.Э. Мейерхольд важнейшей задачей программы «Театральный Октябрь» считал активное участие театра в строительстве новой жизни. Театр должен способствовать вовлечению в него всех слоев общества, воздействуя «на сознание и чувства своих зрителей в целях укрепления диктатуры пролетариата», воспитывать нового человека [13, с. 14]. Реализация этой задачи требовала перестройки сути самого театра, театральные постановки и отношений со зрителем, который должен стать их активным участником.

В.Э. Мейерхольд – режиссер-новатор. Зрителя, его эмоциональное состояние и реакцию на постановку, он рассматривал как лакмусовую бумагу, которая позволяла понять готовность спектакля к показу [13, с. 16–17]. Для достижения задач, обозначенных программой «Театрального Октября», В.Э. Мейерхольд отказался от классической манеры постановки спектакля и драматургии, понимания сценографии и театрального пространства. Как уже выше отмечалось, в академическом репертуарном театре зритель – наблюдатель. Но революция и глубокие изменения, по мнению В.Э. Мейерхольда, требовали активности не только от режиссера, актеров, но и зрителя, его включенности в сценическое действие и пространство. «Актеры, зритель, сцена, театр – все должно было жить одной идеей, дающей «отклик на содержание революционных лет», в отличие от «оперно-балетного театра, выросшего из быта придворной аристократии эпохи Возрождения» [15, с. 213]. Следуя программе «Театрального Октября» в России появляются новые театры (рабочие, красноармейские, революционной сатиры и др.), реализующие новаторские принципы В.Э. Мейерхольда. В Саратове такими театрами стали театр им. К. Маркса, открытый в 1918 г. и ориентированный на рабочих, первый в России детский театр им. В.И. Ленина (ТЮЗ), открывший свой первый сезон пьесой М. Метерлинка «Синяя птица», «Потешный театр» (ноябрь 1921 г.), «Арена ПОЭХМА» (декабрь 1921 г.) [10].

Третий путь – развитие низового народного театра, связанного с народной самодеятельностью. Вчерашний зритель мог сам стать актером, проводником нового социокультурного строительства. Этот путь нашел отражение в повсеместной организации театральных кружков при народных домах культуры, клубах, избах-читальнях, школах, заводах и в армейских частях. Особенно актуальна эта идея была для малых городов, крупных сел и деревень, где отсутствовали профессиональные театры. Низкая степень грамотности населения, отсутствие газет или очень плохая их доставка придавали

самодеятельному народному театру не только культурно-просветительский, воспитательный, но и ярко выраженный агитационный характер. Но именно народный театр испытывал наибольшие трудности в своем существовании. Проблемы финансов, из-за которых было невозможно сшить (купить) костюмы, сделать сценические реквизиты, отсутствие подходящих помещений, низкий уровень постановок и актерской игры, занятость артистов-рабочих на производстве, среди сельского населения к подобной самодеятельности вообще был очень низкий интерес. Проведенное в начале 1920-х гг. Театральным отделом Наркомпроса анкетирование и инспекционная проверка народных театров и кружков продемонстрировало проблемы в полном объеме [15, с. 228–232]. К концу 1920-х гг. опыт широкой самодеятельности практически сошел на нет, хотя и не был признан как неудачный.

Таким образом, необходимо сказать, что для молодой советской власти, испытывавшей политические проблемы при утверждении, большое значение имело формирование зрителя как человека новой формации, утверждение в его сознании посредством театральных постановок новой картины мира и идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова Н.Ю. Концепция «пролетарской культуры» и монументальная лениниана как отражение идеологических и ментальных установок в обществе в первые годы советской власти, 1917–1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001.
2. Баева О.В. Культурная жизнь Донского края в 1920-е годы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Ростов-на-Дону, 2007.
3. Буцких М.В., Куренкова Ю.О. Кино и театр в культурной жизни оренбуржцев в 1920-е гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. – С. 322–328.
4. Гудкова В.В. Формирование советских сюжетов: типология отечественной драмы 1920-х – начала 1930-х гг.: дис. ... д-ра искусствоведения. – М., 2007.
5. Жидков В.С. Культурная политика и театр. – М. : Изд-во лит. по атом. технике, 1995
6. Жидков В.С. Театр и власть. 1917–1927. От свободы до «осознанной необходимости». – М.: Алетейа, 2003.

7. *Золотницкий Д.И.* Зори театрального Октября. – Л.: Искусство, 1976.
8. *Золотницкий Д.И.* Академические театры на путях Октября. – Л.: Искусство, 1982.
9. *Колозина И.М.* Саратовский отдел искусств и культурная жизнь города в 1918–1919 гг. // Кубанские исторические чтения. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодарский центр научно-технической информации – филиал ФГУ «РЭА» Минэнерго России, Европейская академия естественных наук (г. Ганновер, ФРГ), Социально-гуманитарный вестник (г. Краснодар), Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории. – 2015. – С. 177–183.
10. *Колозина И.М.* // Развитие театрального дела в 1917–1920-е гг. (по архивным материалам г. Саратова) // Аспирант и соискатель. – 2016. – № 2 (92). – С. 14–17.
11. *Хайретдинова Н.Э.* К вопросу о влиянии деструктивных факторов на формирование театральной среды как большевистского социального института (на примере уфимского театра 1920-х гг.) // Новое в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2014. – № 11. – 45–50.
12. *Рольф М.* Советские массовые праздники. – М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009.
13. *Февральский А.В.* Десять лет театра Мейерхольда. – М.: Госиздат, 1931.
14. *Шалаева Н.В.* Формирование репрезентативного образа власти в советской культуре 1917–1920-х гг. – Саратов: Изд-во Саратовский источник, 2012.
15. *Шалаева Н.В.* Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-е гг.: социокультурный аспект: дисс. ... д-ра ист. наук – Саратов, 2014.
16. *Шалаева Н.В.* Советская власть и культура: формирование народного революционного театра в 1917–1920-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1–2 (39). – С. 202–206.
17. *Шалаева Н.В.* Репертуар, пьеса, сюжет: становление советского театра (1920-е гг.) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 186–189.
18. *Шендрикова С.П., Шалаева Н.В.* Зарождение театральной жизни в центре Таврической губернии (20–70-е гг. XIX в.) // Научные записки Международного гуманитарного университета сборник. Ответственный редактор К.В. Громовенко. – Одесса: Феникс, 2016. – С. 215–220.

19. *Шалаева Н.В., Шендрикова С.П.* Крымские сезоны В.Э. Мейерхольда. 1902-1904 гг. // Общество: философия, история, культура. – 2016.– № 12. – С. 82–86.

20. *Шендрикова С.П.* Театральная жизнь Севастополя в годы революций и гражданской войны (1917–1920 гг.) // Потемкинские чтения. Сборник материалов III международной научной конференции. Ответственный редактор А.П. Кабаченко. – Севастополь: Изд-во ФГБАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2018. – С. 255–259.

Т.В. Постриган

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Аннотация. Автор рассматривает эволюцию становления краеведческих музеев как социокультурного феномена в контексте коммеморативных практик. Музей – место сосредоточения памяти, реализующий коммуникативную функцию передачи информации об истории малой родины, ее особенностях и т.д. Понимание особой роли музея, который вырастает из частных коллекций, приводит к необходимости распространения музейной практики по всей России еще во второй половине XIX в. Большую роль здесь сыграло Русское географическое общество. Особым этапом в развитии музеев краеведения стали социокультурные практики большевиков, которые смогли к началу 1930-х гг. создать централизованную систему музеев. Рассмотрены и выделены этапы развития музейного дела в России.

Ключевые слова: музей, Русское географическое общество, родиноведение, советская власть, большевики, Наркомпрос, система музеев.

T.V. Postrigan

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

TO THE HISTORY OF THE MUSEUM BUSINESS IN RUSSIA

Abstract. The author considers the evolution of the formation of local history museums as a socio-cultural phenomenon in the context of commemorative practices. A Museum is a place of concentration of memory, which implements the communicative function of transmitting information about the history of the small Motherland, its features, etc. Understanding the special role of the Museum, which grows out of private collections, leads to the need to spread Museum practice throughout Russia in the second half of the XIX century. Great role was played by the Russian geographical society. A special stage in the development of local history museums was the social and cultural practices of the Bolsheviks, who were able to create a centralized system of museums by the early 1930s. The stages of Museum development in Russia are considered and highlighted.

Keywords: museum, the Russian geographical society, studying of the Motherland, the Soviet government, the Bolsheviks, Commissariat, museum system.

Музей – место концентрации коммеморативных практик, место концентрации, хранения и передачи историко-культурной информации, место формирования культурного кода этноса, нации, отдельного региона или целой страны. Музей – часть социокультурного пространства, созданного людьми и требующий изучения в контексте их социальной и культурной деятельности [15, 16]. Музей – место формирования и отражение в сознании человека культурно-исторической идентичности, что определяет научный интерес к музею как объекту научного исследования.

Первые работы, посвященные изучению места и роли музеев в истории регионов, появляются в 1870–1890-е гг. [14]. Изучение музееведения как места формирования самостоятельного научного знания начинается только в советское время в 1960-е гг. [4, 5, 13.]. Большую роль в анализе роли музеев как объекта научного исследования внесла работа Д.А. Равиковича, в которой автор рассмотрел историю их становления в имперский период до 1917 г. [12]. Г.З. Аминова [2], И.А. Дюминова [3] и И.А. Полищук [11] исследовали роль музея в патриотическом воспитании молодого поколения. Истории музейного дела в провинциальных городах посвящены работы К.В. Алякиной [1], А.А. Никоноваой [10], Т.С. Курьяновой [9] и др.

Целью статьи является анализ исторических этапов развития провинциальных музеев по изучению края как культурно-исторического феномена.

Во второй половине XIX в. в результате либеральных реформ Александра II в области образования, расширение финансовой самостоятельности университетов способствовали демократизации культуры, росту интереса к русской истории и, как следствие, зарождение музейного дела в России. Если в 1840–1850-е гг. профессиональных историков практически не было и изучением истории провинций занимались отдельные любители-краеведы, то в пореформенный период интерес к региональной истории вырос в несколько раз [12, с. 146]. Правда, историческая наука в это время, особенно в краеведение, сводился к накоплению фактов. Центрами изучения края стали статистические комитеты.

В пореформенный период в среде интеллигенции разворачивается подвижничество в просветительском движении, что повлияло на развитие музейного дела в России. В 1880–1890-х гг. инициатива по созданию музеев перешла к научным обществам, губернским земствам и городским думам. Им принадлежали и часть музеев.

Во второй половине XIX в. процесс формирования музеев шел двумя путями: при различных учреждениях различных научных обществ на основе

научных коллекций, и второй путь – их возникновение на основе частных коллекций, по инициативе меценатов в результате дарения.

Во второй половине XIX в. в ряде губерний земствами создавались музеи, которые функционировали как учреждения, призванные содействовать изучению местности, оказывать практическую помощь местному хозяйству. Большую роль в развитии музеев сыграло Петербургское общество естествоиспытателей и его секретарь В.В. Докучаев, внося в этот процесс систему и целенаправленность их деятельности. В.В. Докучаевым был разработан «Примерный устав земского естественно-исторического музея» [12, с. 158], который в дальнейшем, как типовой, лег в основу деятельности учреждений Нижегородского и Бессарабского земств, Полтавского и Таврического в Симферополе.

Ключевую роль в процессе формирования музеев сыграло Русское географическое общество (РГО) [12, с. 162], благодаря которому в провинции стали возникать научные общества, музеи, библиотеки, создававшие научную базу по изучению края, оказывавшие материальную поддержку местным ученым. Музеи, учрежденные в результате научной деятельности и игравшие уже роль своеобразных лабораторий для исследования края, приобретали краеведческий характер. Особенность большинства музеев заключалась в их научной направленности и не были публичными, открытыми для свободного посещения горожан.

Начало XX в. – период активного развития музейного дела. В России возникло движение – «родиноведение» [12, с. 177], направленное на изучение краевой географии, экономики, истории, науки, культуры. Родиноведческие музеи стали возникать в уездных городах и крупных селах. Местные научные общества, музеи, просветительские организации проводили мероприятия, посвященные популяризации научных знаний среди населения, что приводило к общему подъему культурного уровня и вовлеченности местных жителей в изучение края.

В отличие от краеведческих музеев, художественные музеи были более демократичными, создавались изначально как публичные. Многие из них первоначально не имели стационарных помещений. В организации выставок большую роль сыграли Товарищество передвижных выставок и русские меценаты. Так, например, основанная в 1856 г. Третьяковская галерея, в 1867 г. была открыта для посещения, а в 1892 г. вся коллекция была передана П. Третьяковым в дар г. Москва. В 1885 г. в провинциальном Саратове был открыт публичный художественный музей, в основу которого легла коллекция А. Боголюбова.

Частные коллекционеры, беспокоясь о судьбе своих коллекций после передачи, чаще всего продолжали участвовать в деятельности музеев. Они старались обеспечить материальную поддержку. Другие музеи зависели от случайных обстоятельств, таких, например, как взаимоотношения с администрацией, смена руководства, поэтому часто имели трудности в финансировании [11, с. 170], что приводило к нестабильности существования и работы музеев.

Таким образом, на имперский период формирования музейного дела в России складывалось без участия государства, стихийно, и зависело от развития экономической, общественной, научной и культурной жизни страны. В то же время это были разнохарактерные, зачастую повторявшие друг друга музеи. Это приводило к обеднению коллекций, существовала разобщенность в их деятельности.

Революционные события 1917 г. принципиально изменили подход к музейному делу. Придя к власти, большевики сформировали структуру управления культурой, в том числе и музейным делом [6, 7.].

В 1918 году при Наркомпросе был организован музейный отдел, а в 1919 г. – подотдел провинциальных музеев [4, с. 86], который сразу включился в деятельность по объединению всех музеев революционной республики, национализации наиболее ценных частных собраний. Наркомпрос способствовал проведению в жизнь декретов, созданию новых музеев на местах, устанавливал и поддерживал связь с местными музеями. Шла масштабная работа по созданию сети новых музеев.

С целью предотвращения скрытия и вывоза ценностей за границу с декабря 1918 г. на местах функционировали при губисполкомах отделы по делам музеев и охране памятников искусства и старины [4, с. 89], что стало шагом по созданию единой системы руководства музейным строительством в стране. Благодаря национализации и реорганизации музеев, приток новых материалов, краеведческих и прочих коллекций определили характер комплектования фондов музеев.

По решению Наркомпроса местные органы власти передавали музеям новые помещения, которые были совершенно разного уровня и характера – от памятников архитектуры до национализированных домов знати, а в 1930-е гг. и бывших церквей и монастырей. Музеи стали проводниками знаний, что доказывает рост посетителей во многих местных музеях к концу 1920-х г. [4, с. 109]. Высоко ценил и поощрял краеведческую работу и сам В. И. Ленин. Созывались Всероссийские конференции по краеведению. Целесообразность придания местным музеям краеведческого характера начинает обсуждаться и

поддерживаться на большинстве областных краеведческих и музейных совещаний.

Вопрос о принципах музейной экспозиции еще долго оставался спорным и был решен только к 1930-м гг. Началось рациональное построение музейной сети. Если до революции все местные музеи носили комплексный характер с краеведческой направленностью, то в советское время была выстроена музейная система. В то же время музейная политика советской власти была направлена на то, что местные музеи обязательно должны заниматься изучением края, особенно в послевоенный период. Разрушенные войной 1941–1945 гг. территории СССР требовали не только экономического возрождения, но формирования мест памяти, что требовало максимальной мобилизации сил для изучения местных ресурсов, что еще более способствовало усилению развития краеведческого движения в стране, но уже не только общего характера, а специализированных музеев, посвященных войне, трудовому подвигу народа. С 1948 г. был введен порядок учреждения музеев [4, с. 120], в соответствии с которым для открытия требовалось разрешение Совета Министров РСФСР. К 1953 г. число музеев практически достигло довоенного уровня, за пять послевоенных лет их было открыто 15 [4, с. 120].

Период оттепели способствовал оживлению историко-краеведческого движения, что привело к формированию общественных музеев, которые со временем преобразовывались в ведомственные или в государственные, например, в филиалы областных или городских. Было введено почетное звание «Народный музей» [8, с. 275].

В 1960–1980-х гг. вместе с развитием внутреннего туризма в стране возросла посещаемость музеев [8, с. 275]. Рост музейной сети был обусловлен созданием филиалов уже имеющихся музеев и возникновением новых в молодых, вновь возникших городах. Из краеведческих музеев обособляются художественные отделы, создавая самостоятельные музеи. Так, например, в Саратове в 1981 г. открылся музей К. Федина, советского писателя, родившего в Саратове, который стал местом действия многих произведений писателя. Появляются такие музеи как «музей с живыми экспонатами» [8, с. 288].

С развитием сети музеев возникла потребность в их структуризации с целью совершенствования в управлении. Началось объединение и создание централизованных музейных систем. Специалисты занимались поиском новых методов и форм работы, внедрением современных технологий и методик работы с посетителями. В центре разрабатываемых музеем проблем теперь становится не экспозиция, а посетитель. Образовательная направленность дополняется рекреационной деятельностью. Музей воспринимается, уже как

место отдыха, проведения свободного времени, как объект развивающегося туризма, вне зависимости от места его расположения.

В конце 1980–1990-е гг. в политической и культурной жизни России произошли значительные перемены, которые оказали существенное влияние на развитие провинциальных музеев. Глубокий экономический кризис, сокращение финансирования, предоставление самостоятельности, перевод на самоокупаемость в результате разрушения системы государственного управления и, как следствие, снижение потока посетителей негативно сказались на работе музейной системы. В сложном положении оказались местные музеи, привыкшие к предписанным сверху схемам работы по комплектованию и подаче материала. Не все музеи были готовы воспользоваться полученной самостоятельностью и свободой деятельности. Многие музеи перестали отвечать требованиям времени и потребительскому спросу, что приводило к их закрытию,

Общество, столкнувшееся с переходным этапом в развитии страны, проецировало все на культуру, а это в свою очередь отражалось и на функционировании музейной сети. Провинциальные музеи взяли на себя функции не выдержавших испытание социальных структур и институтов – клубных учреждений, творческих союзов, общественных организаций, например, музеи-библиотеки в малых провинциальных городах.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что провинциальные краеведческие музеи возникают либо создавались при учреждениях, либо были результатом личной инициативы любителей-краеведов, направленной на комплексное изучение родного края. Советская власть создала разветвленную систему музейного дела, которые получили не только научные, но и просветительские функции. Социокультурная трансформация российского общества на рубеже XX–XXI вв. потребовали и изменение деятельности музеев. Но, не смотря ни на что, музеи и сегодня остаются не только частью культурного пространства любого города, но сохраняют, расширяют поле своей деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алякина К.В.* Провинциальный музей как «культурное гнездо»: автореф. дис. канд. культурологии. – Самара, 2002.
2. *Аминева Г.З.* Музейно-образовательная среда как педагогическое условие воспитания гражданственности учащихся // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2008. – № 11. – С. 23–32.

3. *Дюмина И.А.* Патриотическое воспитание учащихся средствами музея // Человек и образование. – 2012. – № 4. – С. 49–52.
4. *Ионова О.В.* Из истории строительства краеведческих музеев РСФСР // Труды НИИ Музееведения. – М.: Сов. Россия, 1961. – С. 80–175.
5. *Игнатьев В.Н.* Организация музейного дела и музейное строительство РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) // Очерки истории музейного дела СССР. – М.: Сов. Россия, 1968. – Вып. 6. – С. 54–96.
6. *Колозина И.М.* Формирование музейного дела в провинциальном городе: на примере г. Саратова, 1917–1920-е гг. // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. – Актобе: Издательство: Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова, 2016. – С. 52–57.
7. *Колозина И.М.* // Городское пространство послереволюционного Саратова (1917–1920 гг.): источниковедческий анализ // Гуманітарний та інноваційний ракурс професійної майстерності: пошуки молодих вчених. Матеріалі II міжнародної науково-практичної конференції студентів, аспірантів та молодих вчених. – Одесса: Феникс. – 2016. – С. 35-37.
8. *Каулен М.Е.* Музейное дело России – М.: «ВК», 2005.
9. *Курьянова Т.С.* Музей и нематериальное культурное наследие // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №361. – С. 55–57.
10. *Никонова А.А.* Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопросы музеологии. – 2010. – № 2. – С. 119–123.
11. *Полицук И.А.* Психолого-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания школьников в музейно-образовательной среде // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 4. – С.146–151.
12. *Равикович Д.А.* Музеи местного края во второй половине XIX – нач. XX в. (1861–1917) // Очерки истории музейного дела СССР. – М.: Сов. Россия, 1960. – Вып. 2. – С. 145–223.
13. *Симкин М.П.* Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды НИИ Музееведения. – М.: Сов. Россия, 1961. – С. 176–325
14. *Уварова П.С.* Областные музеи // Труды VII Археологического съезда. – М., 1891.
15. *Шалаева Н.В.* Методология региональных исследований: междисциплинарный подход // Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций. XX–XXI вв. Материалы международной научной конференции. – Саратов: ООО «Амирит», 2016. – С. 282–288.
16. *Шалаева Н.В.* Формирование культурного пространства в первые годы советской власти // Кубанские исторические чтения Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Изд-во Краснодарский центр научно-технической информации, 2015. – С. 168–177.

И.А. Гафурова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1917–1920-Х ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье на основе метода исторического анализа рассмотрены некоторые аспекты «женского вопроса» в отечественной историографии. Подчеркивается, что современные исследования сегодня осуществляются в контексте социальной истории и зачастую на основе социокультурного анализа. Выделены основные направления изучения «женского вопроса», обозначены базовые элементы его сущности.

Ключевые слова: революция, большевики, «женский вопрос», «новая женщина», социокультурные практики, женотделы.

I.A. Gafurova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

«WOMEN'S ISSUE» IN SOVIET RUSSIA OF THE 1917–1920s: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Abstract. The article considers some aspects of the "women's issue" in Russian historiography based on the method of historical analysis. It is emphasized that modern research today is carried out in the context of social history and often based on socio-cultural analysis. The main directions of studying the "women's issue" are highlighted, and the basic elements of its essence are outlined.

Keyword: the revolution, the Bolsheviks, the «women's question». «new woman», socio-cultural practices, women's departments.

Революционные события 1917 г. в России изменили не только государственную систему и трансформировали духовные ориентиры, создавая новые культурные коды и маркеры свободного пролетариата. В 1920-е гг. прошли глубокие системные изменения во всех сферах общества, в том числе и в социальной жизни, выраженные как в самой социальной структуре, так и во внешних признаках общества – одежда, быт, отдых, праздники и т.д. В этот период шла активная эмансипация женщин, что нашло отражение в законодательстве советского государства, в появлении женских общественных организаций и т.д.

В отечественной историографии революционного периода российской истории еще в 1980-е гг. начался отход от традиционного для советской историографии марксистско-ленинского подхода в изучении этого периода. Большую роль здесь, с одной стороны, сыграла школы Анналов, оказавшая влияние на всю историческую науку [7, 8, 16], а с другой – отечественные исследователи, давшие толчок новым направлениям в отечественной историографии [7, 16]. В 2000-е гг. для развития отечественной историографии сыграли работы А. Смита [10, с. 28–29]. В работах этих авторов речь идет о социокультурном подходе в изучении политических и экономических процессов. «Культура ... является уникальной сферой исторической реальности, в которой живет и действует человек» [17 с. 24].

Все вместе это определило новые темы в изучение отечественной истории, опыта ее развития. Так на рубеже XX–XXI вв. появляется такое направление в отечественной историографии – власть и общество, в рамках которого получил развитие «женский вопрос» как проявление социальной политики советской власти.

Целью статьи является комплексный анализ отечественной историографии, посвященный исследованию «женского вопроса» в политике советского государства 1917–1920-х гг.

Сегодня в отечественной историографии много работ, посвященных становлению и сути «женского вопроса» или «вопроса женщины» как политики советской власти, определенной потребностью государства в рабочих ресурсах [9, с. 43]. Большинство авторов активно анализируют женские организации – женотделы, созданные в первые годы существования советской власти и ушедшие из практики общества в предвоенный период истории СССР по причины решения женского вопроса. В работах исследователей рассматривается структура, задачи и направления работы женотделов, их деятельность по реализации женского вопроса в советской России [18, с. 120].

В 1919 г. был создан первый Отдел по работе среди женщин (далее – женотделы) при Комиссии по агитации пропаганде среди рабочих и крестьянок, который возглавила И. Арманд. Активная работа среди женщин началась со спадом боевых действий на фронтах гражданской войны. В 1920-м г. по всей европейской и частично восточной части (Сибирь) страны стали формироваться местные женотделы, создаваемые при партийных органах власти. Основной задачей женотделов была организация пропаганды и советской власти среди женщин и осуществление связи между партийными органами власти и женским населением: «воспитание женщин в духе социализма и привлечение их к хозяйственному строительству и государственному управлению; координация процессом трансформации институтов брака и материнства, изменение

бытовых условий» [1, с. 45–46]. В 1919–1920-м гг. по России женотделы были созданы практически во всех губерниях, что способствовало развитию делегатского движения – выдвигению женщин делегатами в различные уровни партийных органов власти.

Особое внимание в отечественной историографии уделяется изучению теории женского движения в советской России и ее носителям – руководству женского движения – И. Арманд и А.М. Коллонтай. Эти женщины своими мыслями, поведением, теоретическими работами стали олицетворением советского феминизма. Эмансипация женщины – процесс приобретения равных прав обоими полами на основе идеи всеобщего равенства. Сегодня юридический термин «эмансипация» все больше заменяется другим термином «феминизм», зарождение которого началось на Западе еще в XIX в. [15]. Феминизм с точки зрения толкования более понятие, чем эмансипация и включает в себя не только идеологию, но и политические и социальные движения за приобретение женщинами своих прав. Сегодня феминизм включает в себя еще и противостояние сексизму со стороны мужчин.

И. Арманд и А.М. Коллонтай стали по праву первыми феминистками в России, не только возглавившие женское движение, но разрабатывавшие его теоретические основы. А.М. Коллонтай принадлежит разработка задач женского движения и женотделов. В работе «Задачи отделов по работе среди женщин» она определила направления (задачи) работы женотделов, среди которых на первом месте стояло политическое воспитание женщин, были обозначены и конкретные женские проблемы – материнства, охраны женского труда, законодательства по вопросу аборта [13, с. 209–210]. Проблемам теоретических разработок А.М. Коллонтай посвящены работы И.В. Алферовой [2, 3]. Она выделяет отличие позиции Александры Михайловны от европейских феминисток – освобождение женщин возможно «только в преобразованном на новых общественных и производственных началах мире», а не ограничиваться правительственными реформами [2, с. 69].

Одновременно с политическими аспектами решения женского вопроса, большевики стремились к формированию новой идентичности – советской женщины. Пытаясь освободить ее от традиционного быта, стали создаваться общественные столовые, прачечные, различные мастерские по ремонту одежды и т.д., направленные на то, что бы освободить женщину от домашнего бытового рабства, сделать ее свободой в своем творчестве. Е.В. Барышева обращает внимание на то, что большую роль в процессе эмансипации женщины в советской России сыграли советские праздники и вовлечение в них женского населения страны. Она рассматривает как массовые игры, праздники и демонстрации меняли идентичность женщины [6]. Культурные практики

способствовали формированию у женщины нового мировоззрения, восприятию социальных установок власти социокультурных ценностей, связанных не с ведением домашнего хозяйства, а реализации социальной роли женщины.

В начале 1930-х гг. социальный проект «новая женщина» и вместе с ним «женский вопрос» был свернут. В отечественной историографии нет единой точки зрения на причины свертывания «женского вопроса» [5, 12, 14]. В некоторой степени произошел отказ от образа социально активной женщины-работницы, передовика производства, т.е. навязанных ранее не женских социальных ролей. Произошел в определенной степени возврат к традиционным ролям женщины – матери, жены, домохозяйки. Но вместе с тем нельзя отрицать и те тенденции в понимании женщины, которые были сформированы в 1920-е гг.

Таким образом, исследование «женского вопроса» в отечественной историографии по-прежнему остается одним из наиболее интересных и актуальных проблем в отечественной историографии раннего советского общества. Одной из особенностей разработки данных исследований является тот факт, что здесь происходит активное использование междисциплинарных исследований на основе социокультурного подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алферова И.В.* Делегатские собрания 1920-х гг. как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности // Вестник Челябинского университета. – 2011. – № 1(214). – С. 46–54.
2. *Алферова И.В.* Эмансипаторский проект большевиков: миф или реальность... (по страницам женской большевистской печати). – Брянск: «Курсив», 2009.
3. *Алферова И.В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. – Брянск: «Курсив», 2011.
4. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997.
5. *Aristarkhova I.* Women and government in bolshevik Russia // Comparative Labour Studies Working Papers. 1995. [№] 4. URL: <http://www.warwick.ac.uk/fac/soc/complabstuds/russia/irawp.doc> (дата обращения 15. 03. 2020)
6. *Барышева И.В.* «Новая женщина» в контексте советской праздничной культуры 1920-1930-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 887–899.
7. *Блок М.* Апология истории или ремесло историка. – М.: Наука, 1986.
8. *Бродель Ф.* Что такое Франция? – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997.

9. *Васеха М.В.* Вовлечение женщин в процесс строительства нового общества в 1920-е гг. (по материалам юга Западной Сибири) // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 13. – С. 43–46.

10. *Дудникова Е.Б., Шалаева Н.В.* Революция 1917 г. и постреволюционное десятилетие: историографический обзор // Россия и мир в пространстве глобальных потрясений и нового мироустройства. XX-XXI вв. Коллективная монография. К 100-летию Великой русской революции 1917 г. – Саратов: Издательство: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», , 2018. – С. 27–41.

11. *Жидков, В.С. Соколов, К.Б.* Десять веков российской ментальности: картина мира и власть / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – СПб.: Алетейя, 2001.

12. *Окорочкова Т.С.* Деятельность женотделов партийных комитетов в 1919—1929 гг.: (к 70летию создания) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8 : История. 1990. № 1. С. 14—22.

13. *Коллонтай А.М.* Задачи отделов по работе среди женщин // Марксистский феминизм : коллекция текстов – Тверь : Золотая буква, 2003. – С. 209–215.

14. *Костюшева Е.К.* Женотделы и феминизм // Гендерные и женские исследования. – СПб.: Дорн, 2000. Вып. 5. – С. 72–82.

15. *Крыкова И.В.* Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. – 2008. – № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-v-istorii-politiko-pravovoy-mysli-pravovoy-status-zhenschiny-v-drevnem-mire> (дата обращения 14.03.2020).

16. *Февр Л.* Бои за историю. – М.: Наука, 1990.

17. *Шалаева Н.В.* Формирование образа советской власти в российском обществе в 1917–1920-е гг.: социокультурный аспект: дис. ... д-ра ист. наук. – Саратов, 2014.

18. *Шевченко Л.А.* Вестник Томского университета. – 2011. – № 2. – С. 120–123.

В.А. Гижов

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ГЕРМАНИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы, связанные с взаимоотношениями СССР и Германии в начале 1920-х – 1941-х гг. Страны контактировали как по линии торговых отношений, так и по вопросам сугубо военным, зачастую секретным и скрытым от широкой общественности. Автор делает вывод об обоюдности сотрудничества двух государств в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сотрудничество, СССР, Германия, ресурсы.

V.A. Gizhov

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

COOPERATION BETWEEN THE USSR AND GERMANY IN THE PRE-WAR YEARS

Abstract. The article deals with issues related to the relations between the USSR and Germany in the early 1920s-1941s. The Countries were in contact both through trade relations and on purely military issues, often secret and hidden from the General public. The author makes a conclusion about the mutual cooperation of the two States in the period under review.

Keywords: Great Patriotic war, cooperation, USSR, Germany, resources.

2020 г. – знаковая дата в истории России. Это юбилейный год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. Поэтому обращение к различным сюжетам, связанным с этим эпохальным событием будет как-никогда актуальным. В данной статье автор обратится к вопросу предвоенных взаимоотношений между СССР и Германии.

С начала 1920-х гг. начинается сотрудничество Советской России (впоследствии СССР) с Германией. Парадоксально, но обе страны, воевавшие друг с другом в годы Первой мировой войны, тем не менее, оказались по итогам этой войны в числе проигравших. И это обстоятельство в результате способствовало их сближению. По итогам Версальского договора численность

армии Германии была ограничена 100 тысячами человек. Военной техники страна была лишена и у немцев образовался избыток высокопрофессиональных кадров [2, с. 76–77]. Также немцам интересны были советские ресурсы и налаживание нелегального выпуска вооружения. СССР напротив, пережил гражданскую войну, волны эмиграции и находился в процессе создания совершенно новой государственной реальности, которая нуждалась в специалистах. Поэтому достаточно быстро начинается сотрудничество двух стран. Первыми ласточками стали заказы на заводах в Петрограде, Златоусте, Туле по производству военной техники при активном участии немецких предприятий Юнкерс, Круппа [2, с. 80].

В 1920 е – начале 1930-х гг. было осуществлено несколько совместных советско-германских проектов по обучению летчиков, танкистов, испытанию отравляющих веществ. Впрочем, преувеличивать им масштабность, как это было принято в отечественной публицистике не стоит.

Так, например, секретная авиашкола в Липецке, существовавшая с 1925 по 1933 гг. подготовила 120 немецких летчиков-истребителей (30 из них являлись участниками первой мировой войны, 20 – бывшими лётчиками гражданской авиации) для Германии и 100 летчиков-наблюдателей. Это явно уступает числу курсантов, подготовленных тайно в самой Германии, где счет шел на тысячи.

Советские курсанты, проходившие обучение в школе получили опыт сотрудничества с немецкой стороной: совместные тренировочные полеты, стрельба по мишеням, техника бомбометания, аэрофотосъемка и др. Все это позволило сторонам, быть в курсе новинок авиаций двух стран, иметь представления о технических и практических возможностях летчиков и т.д. После закрытия школы в 1933 г. на ее базе была создана Высшая военнотехническая школа ВВС РККА, позднее преобразованная в летний центр по испытанию боевых самолетов [2, с. 82–84].

Еще один совместный проект – танковая школа «Кама» в Казани, которая функционировала с 1929 по 1933 гг. Здесь так же все расходы по содержанию и благоустройству взяли на себя немцы, в том и переброска через территорию Польши немецких курсантов. Всего за период работы этого секретного объекта подготовку прошли около 40 немецких офицеров, что немного, учитывая длительность проекта. С этой школой связан миф об обучении в ней начальника Генерального штаба сухопутных войск Гейнца Гудериана. На самом деле он обучался в нейтральной Швеции, а в Казани был один раз в составе немецкой комиссии [2, с. 85].

И наконец, совместный советско-германский проект в области химических испытаний – «Томка» неподалеку от Вольска (Шиханы). Здесь с 1928 года

испытывались методы применения отравляющих веществ в артиллерии, авиации, а также средства и способы дегазации зараженной местности.

Таким образом, даже на этих примерах видно, что в период с 1920-х – начале 1933 гг. сотрудничество СССР и Германии было двухсторонним, интересы были взаимными и обе стороны получили свои бенефиции от этого взаимодействия. Поэтому тезис исключительно о немецкой выгоде и использовании советской стороны «втемную» не соответствует действительности.

Постепенно с начала 1930-х гг. сотрудничество двух стран стало сворачиваться. Одной из причин стал, конечно, приход к власти Гитлера и его антикоммунистические взгляды. Но существовали и внутренние причины, связанные с развитием отечественной промышленной базы, которая формировалась в процессе индустриализации. Это уменьшило потребности во внешних закупках оборудования и зависимость от импорта [2, с. 86]. Так, например, в 1938 году товарооборот между Германией и СССР сократился в 12 раз по сравнению с 1932 годом [4, с. 12].

Одной из самых дискуссионных тем в истории Великой Отечественной войны являются события, связанные с взаимоотношениями СССР и Германии с августа 1939 по июнь 1941 гг. В отечественной историографии существуют две диаметрально противоположные точки зрения на данную тему. Первая – СССР, пойдя на заключение договора о ненападении и кредитного договора на 200 миллионов марок с Германией, стремился оттянуть войну, и при этом обеспечивал своего оппонента важным стратегическим сырьем. Вторая – в результате экономического сотрудничества с СССР немецкий рейх сам внес значительный вклад в развитие и совершенствование оборонной мощи своего противника во Второй мировой войне [3, с. 122].

По мнению автора, истина, где-то посередине. Действительно, заключая данный договор, Советский Союз рассчитывал на получение неопределенного количества времени (по прогнозам реорганизация советских вооруженных сил должна была завершиться к концу 1942 г.), которое старался использовать на подготовку к будущей войне. Ресурсный фактор, при этом, по мнению Сталина, должен был стать одним из ключевых. Германия остро нуждалась в советском зерне, нефти, руде, чугуна, фосфатах, меди, цинке и т.д. Становясь важнейшим экспортным партнером для Германии, СССР делал немецкую экономику зависимой от советских поставок. И эшелоны в Германию будут идти вплоть до 22 июня 1941 г. Последний поезд с зерном пересек границу за 1 час 15 минут до нападения немцев на Советский Союз [3, с. 124].

Другое дело, что не был учтен фактор других стран, уже подконтрольных Германии и обладавших определенными ресурсами. Например, Польша (уголь),

Румыния (нефть), Швеция (железная руда), Голландия, Бельгия (моторное топливо). И по определенным ресурсам у Германии рост происходит весьма значительный, так увеличение добычи бокситов произошло в 22, 8 раз, нефти – в 20 раз, железной руды – в 7,7 раз, медной руды – в 3,2 раза [5, с. 34–35]. Однако все это оказалось пусть и впечатляющим, но временным фактором.

Гитлер, начиная войну с СССР и рассчитывая на молниеносную войну, как раз учитывал свой сырьевой потенциал и стран, вошедших в орбиту немецкого влияния, что и принесло ему определенный успех в краткосрочный период военных действий в 1941 г. В перспективе противостояние СССР и Германии означало для последней неминуемое поражение, что в итоге и произошло в 1945 г.

Впоследствии многие немецкие военачальники написали воспоминания, в которых, объясняя причины своих поражений, называли отчаянное сопротивление и героизм Красной Армии, неготовность сражаться в зимних условиях, одержимость Гитлера воевать до «последнего немецкого солдата», а также фактор огромных стратегических запасов и людского потенциала СССР и стран антигитлеровской коалиции [1, с. 26–27].

Вместе с тем в результате сотрудничества с Германией в предвоенный период СССР получил немалое число станков, оборудования, вооружения, чертежей, которые впоследствии были использованы в производстве оружия, боеприпасов, авиации, автотранспорта, артиллерии, машиностроении, создании оптических приборов, химии и металлургии и т.д. [6].

Таким образом, торгово-экономические и военные связи СССР и Германии в предвоенный период представляют собой пример взаимоотношений двух государств с различными политическими режимами. Факты свидетельствуют об обоюдности сотрудничества, где каждая из стран преследовала свои цели и интересы, к достижению которых стороны стремились, причем как дипломатическими, так и не дипломатическими средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров-Деркаченко А. Авантюра Гитлера // Историк. – 2016. – № 6. – С. 26–29.
2. Гаспарян А. С. 1941–1945. Оболганная война. – СПб: Изд-во Питер, 2018.
3. Гасюк А. СССР-Германия: торговать или воевать? // Родина. – 2019. – №12. – С.122–125.
4. Куманев Г.А. Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. – М.: Вече, 2012.

5. *Смирнов Ю.* Кто выиграл время? // Дилетант. – 2019. – № 47. – С.34–35.
6. Трофейные технологии // Военное обозрение. [Электронный ресурс]. – URL <https://topwar.ru/112859-trofeynye-tehnologii.html>

Ю.И. Филатов

Донецкий институт физической культуры и спорта,
Донецк, Донецкая Народная Республика

ДОНБАСС В ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СЕГОДНЯШНИХ СРАЖЕНИЯХ ЗА РУССКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Аннотация. Место Донбасса в агрессивных планах фашистской Германии по уничтожению России и его роль в сегодняшнем противоречии русской цивилизации с Западом.

Ключевые слова: Великая Победа, Донбасс, Россия, враг, фашизм, Курская и Сталинградская битвы.

Y.I. Filatov

Donetsk Institute of Physical Culture and Sports,
Donetsk, Donetsk People's Republic

DONBASS IN THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND TODAY BATTLES FOR RUSSIAN CIVILIZATION

Annotation. The place of Donbass in the aggressive plans of fascist Germany to destroy Russia and its role in today's conflict between Russian civilization and the West.

Keywords: Great Victory, Donbass, Russia, enemy, fascism, Kursk and Stalingrad battles.

Актуальность заявленной темы не преходяща. Для современного понимания подходов Запада к уничтожению России как суверенного государства необходим исторический экскурс в прошлое страны победительницы и места Донбасса в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Без этого анализа преемственности героической российской истории определение сути событий последних лет не будут полностью понятны. Значение Донбасса для Гитлера в ходе фашистского нашествия не ограничилось попыткой поставить этот важный промышленный кластер на службу своей победы, но и стратегически повернуть историю войны после сокрушительных поражений.

В советский послевоенный период труды о войне и вкладе Донбасса в Великую Победу отражены как в энциклопедических изданиях, так и многочисленных работах историков.

После событий 1990 г. по известным причинам активное исследование данной темы по существу было приостановлено. В виду отсутствия государственной идеологии в Украине и России, в условиях капитализма подвиг народа освещался, но скорее как дань истории. Однако события последних лет показали прежнее, не увядающее значение народной победы. Она по-прежнему цементирует отношения многих народов. Для значительной части молодежи Запада уже несколько поколений боевой и трудовой подвиг предыдущих поколений, который дал возможность нашей жизни на земле, часто неизвестен.

В Энциклопедии Великой Отечественной войны помещен материал о 160 сражениях с врагом, но их было десятки тысяч, достойные нашей памяти. На Западе же только в Англии к 1985 г. было издано более 80 томов о любых малых шагах страны во Второй мировой войны с приукрашением и преувеличением их значимости. В то же время русские, советские – единственная нация, давшая отпор фашизму.

Поэтому всегда актуальными будут миллионы архивных документов о их подвиге, который спас мир от фашистской чумы. Но они еще ждут своих исследователей. И это требование времени, так как все 75 лет после Великой Победы Запад не прекращает разработки в различных направлениях фальсификаций о политике советской страны в предвоенные годы и принижение решающего вклада СССР в разгром фашизма. Наоборот, его явное восхваление и возрождение в последние десятилетия особенно характерно для стран Прибалтики. Эти же тенденции политики характерны уже многие годы и для современного украинского государства, а также в других странах. Стоит ли после этого удивляться «правдивым» знанием молодежи во многих государствах, в том числе и в стране победительнице мирового зла.

В предвоенный период донецкий край стал флагманом индустриализации СССР. Огромный скачок произошел в развитии угольной и металлургической, химической промышленности, машиностроения и энергетики. Были построены 62 новые шахты (56 % вновь введенных в стране). Здесь зародились трудовые подвиги во Всесоюзном социалистическом соревновании. Стахановское движение охватило все отрасли промышленности. Широко стали известны шахтеры Никита Изотов и Алексей Стаханов, металлург Макар Мазай, машинист паровоза Петр Кривонос, бригадир женской тракторной бригады Паша Ангелина.

Госплан СССР рассматривал даже вопрос о строительстве в регионе автомобильного завода. Макеевский и Ждановский (Мариупольский) металлургические заводы после реконструкции становятся самыми мощными в

Европе. Вступает в строй родственный им «Азовсталь», а также гигантский Новокраматорский завод тяжелого машиностроения.

За годы третьей пятилетки производительность труда в металлургии возросла на 26,7 %, было освоено кислородное дутье, выплавка хромоникелевых и специальных сталей. В 1940 г. только макеевские металлурги выплавили чугуна в два раза больше, чем все металлургические предприятия Польши.

В ноябре 1933 г. завершилась модернизация Ворошиловградского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции. По своей мощности это был первый в Европе и второй в мире гигант локомотивостроения. Международное признание творения ворошиловградцев получили в 1938 г. на выставке в Париже после присуждения «Золотых медалей» за паровозы ФД и ИС («Феликс Дзержинский» и «Иосиф Сталин»). К 1940 г. завод выпустил 76 % всех паровозов, строившихся в стране (в переводе на мощность). Железнодорожники страны за три с половиной года предвоенной пятилетки получили 1823 паровоза с ворошиловградской маркой. Страна усиленно готовилась к отражению агрессии, а донецкий край вносил достойный вклад [5; 8; 10].

Фашистские бонзы на Нюрнбергском процессе и в воспоминаниях после войны неоднократно отмечали, что Донбасс играл огромную роль в оперативных замыслах Гитлера. Он считал, что от овладения этой территорией, расположенной между Азовским морем, низовьями Дона, нижним и средним течением Донца и простирающейся на западе примерно до линии Мариуполь (Жданов) – Красноармейское – Изюм, будет зависеть исход войны: без запасов угля этого района СССР не сможет выдержать сражений в экономическом отношении, так как донецкий уголь единственный коксующийся уголь (по крайней мере, в Европейской части России) и потеря его рано или поздно парализует производство танков и боеприпасов в СССР [12, с.292].

Советский народ воспринял иностранное нашествие как попытку Запада продолжить закабаление и свое уничтожение. Действительность предвоенных лет давно опрокинула германский тип мышления. Немцы знали о кровавых воспоминаниях жителей России о Первой мировой и последовавшей за ней гражданской войнах и иностранной интервенции, о невероятных усилиях по восстановлению народного хозяйства и роли в этом Донбасса, перегибах при проведении коллективизации крестьянства, трудностях индустриализации. Поэтому со своим приходом рассчитывали на массовые выступления жителей страны против советской власти. Но эти надежды оказались несостоятельными. За предвоенные годы выросло не только новое поколение создателей социалистического образа жизни, но и многие как они считали ранее

обиженные пересмотрели свои взгляды. Народ в своей массе осознанно встал на защиту Отечества от международного союза супостатов («Евросоюза» того времени). Если цель участия России в Первой мировой войне для населения была непонятна («за овладение Босфором и Дарданеллами»), то годы Гражданской и иностранной военной интервенции обнажили хищническую, эксплуататорскую и захватническую суть капиталистического Запада. И люди не желали новых поработителей.

Эти общероссийские настроения в Донбассе получили концентрированное выражение. С одной стороны, здесь нашли пристанище наиболее несогласные с политикой коллективизации. Это были как добросовестно сдавшие свое крестьянское имущество и уехавшие в промышленно развитый край с различных районов страны, так и бежавшие с мест переселения.

С другой стороны, значительная часть индустриального Донбасса административно в царское время находилась в Области Войска Донского.

По постановлению Государственного Комитета Оборона СССР от 18 августа Народный комиссариат обороны получил право призвать в ряды Красной Армии 40 тыс. шахтеров Донбасса. Стрелковые дивизии формировались: 383 в городе Сталино, 395 в Ворошиловграде и 393 в Славянске под неформальным названием «шахтерские». Командирами стали опытные кадровые офицеры, выпускники Военной Академии им. М.Фрунзе: полковник К.И. Провалов (№ 383), подполковники А.И. Петраковский (№ 393), Д.И. Зиновьев (№ 395). Именно благодаря их героическому сопротивлению немецкие войска завязли в Донбассе и с октября по декабрь 1941 г. фактически топтались на линии так называемого «Миус-фронта» (реки Миус и Северский Донец) [2, 3, 7].

Его граница проходила по реке Кальмиус, которая разделяла Юзовку (Сталино, Донецк). В регионе всего два десятилетия назад наиболее остро проходили процессы гражданской войны на юге страны. Не будем забывать о противостоянии Советской власти с белогвардейским движением с центром на Дону, а также обиженных казачьих семьях политикой «расказачивания». Ведь некоторая часть не примирилась со своим положением, ушла на Запад, и пришла с немцами, остались и сотрудничавшие затем с фашистами и «армией» Власова. Но основную массу населения советская власть своей политикой переубедила, хотя прошло всего два десятилетия.

Советский народ массово поднялся на борьбу с врагом. Мощный поток добровольцев захлестнул военкоматы Донбасса. Всего же 175 тыс. добровольцев отправила в Красную армию одна только Сталинская (Донецкая) область. Также с июля по декабрь на Луганщине было создано 30 полков и 59 отрядов народного ополчения общей численностью 148 тысяч человек. В

августе 1941 года была создана Ворошиловградская городская дивизия ополчения (командир Н.А. Довгаль), в которую вошли 3 полка. В городах и районах края формировались истребительные батальоны. Их задачей была борьба с диверсантами, дезертирами, бандитами и мародерами, т.е. – поддержание порядка в тылу. Только в городе Сталино было создано два истребительных батальона по тысяче человек каждый. Они до середины октября поддерживали порядок в городе, а затем были отправлены на фронт для пополнения частей 18 армии. Из местных добровольцев в области были созданы 53 отряда истребителей танков. Впоследствии они влились в сформированную в Сталино 383 стрелковую дивизию [1, с. 188–189].

Начался срочный перевод производства на военные рельсы и массовая эвакуация материальных ценностей. До конца года с Донбасса было эвакуировано 150 предприятий и 269 тыс. человек. Из одного Сталино с предприятиями на восток отправилось более 80 тысяч специалистов. Эвакуировались не только станки, но и все ценное, включая запасы продовольствия и сырья. Также вывозились учебные заведения, детские дома, трудовые коллективы. По всей они стали основой для создания новых и модернизации старых промышленных центров в Средней Азии, Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. 25 тысяч горняков помогли создать 180 новых шахт и карьеров в Кузбассе и Казахстане. Директором кемеровского комбината «Молотовуголь» стал бывший начальник комбината «Сталиноуголь» Александр Засядько. Полторы тысячи металлургов Сталинского завода переехали на Уральские заводы. Самый мощный в СССР бронепрокатный стан «1250» с Мариупольского завода имени Ильича с работниками и семьями перебазировали на Магнитогорский металлургический комбинат. На базе эвакуированных из Мариуполя трубных цехов в Челябинске возник трубопрокатный завод, впоследствии ставший одним из крупнейших в СССР. Алексей Стаханов стал начальником одной из шахт в Кемерово. Женская тракторная бригада Паши Ангелиной ударно трудилась в Казахстане. Ворошиловградская военная авиационная школа пилотов имени Пролетариата Донбасса, готовившая кадры для советских ВВС, осенью 1941 перебазировалась в город Уральск (Казахстан), где стала учить будущих летчиков-штурмовиков.

Только в 80-е годы стало известно, что донбассовцы в самом начале войны приняли активное участие в обороне Одессы. Ценой своей жизни они отстояли 412 морскую батарею. Рассчитанная на борьбу с кораблями противника, она с суши была практически беззащитна. 23 августа 1941 г. в результате атаки превосходящих сил румын прикрытие было практически уничтожено. Для защиты командование решило задействовать только что прибывшее

пополнение из 250 шахтеров с Донбасса, которых еще не успели распределить по боевым частям. Единственным оставшимся оружием на тот момент были гранаты, которые и выдали дончанам. Кроме того, новые бойцы получили саперные лопатки. Вооруженных таким образом шахтеров отправили спасать батарею. В ночь на 25 августа в результате отчаянной атаки на румынских оккупантов донбасские воины пошли в рукопашную, и враг бежал. Однако и сами горняки почти все погибли.

Вместе с немецкими войсками в Донбасс пришли и их многочисленные европейские союзники. Помимо итальянцев, в Донбассе отметились словаки, венгры, хорваты. Весь этот довольно многочисленный «евросоюз» впоследствии был уничтожен, а остатки взяты в плен [1, с. 190–194].

Донбасский край более года оставался оккупированным врагом. Это время было наполнено массовым террором оккупантов против не желавших, оставшихся местных жителей, работать на фатерлянд, насильственным угоном многих тысяч молодых людей на работы в Германию, уничтожением десятков тысяч военнопленных солдат Красной Армии в результате нечеловеческих условий. Укреплялась и линия обороны, так называемый «неприступный Миус-фронт» [4, 10].

Несогласных с новой властью по малейшему подозрению тысячами бросали в глубокие шурфы шахт, даже не расстреливая. Огромной братской могилой сравнимой по масштабам с киевским «Бабьим яром» стал шурф шахты 4-4 «бис», где покоится не менее 75 тыс. останков патриотов.

Бои в твердыне на Волге были в самом разгаре, а воины Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) 18 декабря 1942 г. освободили первое село Ворошиловградской области – Пивневку Меловского района. Но почти месяц шли кровопролитные бои только за первый районный центр Меловое. 16 февраля 5 танковая армия Южного фронта (командующий Р.Я. Малиновский) освободила Свердловск. Боевые действия в Донбассе носили крайне напряженный характер. Об этом говорят сроки освобождения края: Ворошиловградской области двумя волнами за 10 месяцев, а Сталинской за 9 месяцев.

Паузы после завершения зимней кампании 1942–1943 гг. на советско-германском фронте справедливо объясняется в Энциклопедии Великой Отечественной войны усталостью после 700 км зимнего наступления всеми советскими фронтами, сильной ослабленностью войск и серьезными трудностями в снабжении боеприпасами и горючим. Указывается и потеря Харькова и Белгорода в феврале-марте в результате немецкого контрнаступления, что остановило продвижение советских войск на Запад. В протянувшейся линии фронта через весь континент с севера на юг в результате

упорных сражений зимой и ранней весной 1943 г. в районе Курска образовался выступ (Курская дуга), вдававшийся в расположение противника на 200 км, В конце марта наступила стратегическая пауза.

Германское руководство надеялось, что война еще не проиграна и всемерно укрепляло свою полумиллионную группировку, опираясь на линию Северского Донца до Лисичанска и далее на юг по р. Миус до Таганрога.

Представитель Ставки Верховного Главнокомандования Г.К.Жуков и начальник Генерального штаба А.М.Василевский считали необходимым перейти к обороне в районе Курской дуги и, измотав противника, нанести ему удар. Далеко не все были согласны с таким рискованным решением. Командующие Воронежским и Южным фронтами генералы Н.В.Ватутин и Р.Я.Малиновский настаивали на нанесение упреждающего удара в Донбассе. Их поддерживали С.К.Тимошенко, К.Е.Ворошилов и др. [9].

Последующий реальный ход событий, к счастью был успешным в Курской битве. Последовавшая донбасская наступательная операция проходила с 13 августа по 22 сентября 1943 г. она похоронила окончательную стратегическую надежду Гитлера взять реванш в Донбассе за поражение в битвах под Москвой, Сталинградом и Курском. Но эта знаковая операция в изложении официальных источников ушла в тень будущих побед по освобождению Украины и не получила пока должной оценки. В энциклопедии Великой Отечественной войны по неизвестной причине значение битвы за донецкий край упоминается как рядовое.

Анализ военных событий конца 1942–1943 гг., накал боев свидетельствует, что она, будучи отсроченной по времени, является неотъемлемой частью сражений Великой Отечественной – Сталинградской и Курской. Ее успешное проведение стало залогом победоносного наступления советских войск на Левобережной Украине.

С 8 сентября флаг Победы стал развиваться над столицей Донецкого края – Сталино (Донецк). К 22 сентября 1943 года войска Юго-западного фронта продвинулись вплоть до Днепра, а войска Южного фронта вышли к реке Молочная в Запорожской области. За совершенные во время Донбасской операции подвиги 80 бойцов Красной армии получили звание Героя Советского Союза, а летчики А.И. Покрышкин и Д.М. Глинка были удостоены второй медали «Золотая Звезда». За освобождение Сталинской области Красной армии пришлось заплатить огромную цену – жизнями 33 тысяч бойцов и командиров различных национальностей. Всего же, начиная с 1941 года, на территории области погибло в боях и скончалось от ран в госпиталях около 60 000 красноармейцев.

За свободу ворошиловградчины poleglo около 120 тыс. солдат и офицеров. Успешные боевые действия тысячи воинов были отмечены орденами и медалями, а командир танка 103 танковой бригады 3 танкового корпуса младший лейтенант К.М.Блинов, командир батареи 116 гвардейского артиллерийского полка гвардейского механизированного корпуса гвардии лейтенант И.Ф.Войтенко, командир танка 243 отдельного танкового полка лейтенант П.И.Чиркин были удостоены звания Героя Советского Союза. Из 157 Героев Советского Союза – уроженцев Луганской области этого звания за героизм в борьбе с оккупантами 14 было удостоено дважды, в том числе: Николай Горюшкин, Иван Михайличенко, Александр Молодчий [1, с. 208–209; 8, 9, 10].

Великая Отечественная война длилась 1418 дней, из них на донецкий край выпало более 300 дней военной поры. Это свидетельствует о том, что Донбасс в планах Гитлера после разгрома под Москвой, в Сталинградской и Курской битвах рассматривался как решающий и последний шанс вновь перехватить стратегическую инициативу и повернуть колесо истории вспять [10, с. 303–301]. Все последующие сражения до конца войны – это стремительные победы советской армии над смертельно огрызающимся зверем.

С 1943 г. после освобождения донецкий край восстанавливала ударными темпами вся страна. В результате к концу войны он стал ведущим поставщиком угля и металла для нужд отечественной экономики. К 1952 г. край вновь стал передовым индустриальным центром СССР. К концу 80-х XX в. регион как промышленный кластер страны производил значительную часть промышленного производства в Европе и был известен во всем мире. Сельское хозяйство края удовлетворяло потребности урбанизированных областей, кроме цитрусовых и винограда [4; 13].

Но многовековая борьба Запада по уничтожению русской цивилизации и после Второй Мировой войны никогда не прекращалась и заслон ей поставили события в Крыму и Донбассе. Память о Великой Победе неразрывно связана с подъемом в Крыму и Новороссии в 2014 г. против западной политики Майдана и фашистского переворота в Киеве, что вылилось в присоединении Крыма к России и в вооруженное противостояние Донбасса. События в других областях Новороссии хунте удалось купировать. Русскость духа основной массы народа на крымском полуострове остановил попытку направить американские корабли в Севастополь, а начавшаяся гражданская война в Украине показала преемственность памяти предков. Защищать Донбасс от фашизма в 2014 г. по зову сердца прибыли представители всех поколений, особенно молодого, не только с различных регионов России и бывших союзных республик, но и славянских стран. Характерно, что на беду в Донбассе сразу же откликнулись

братья-казаки Ростовской области и казаки других районов России. Не долго думали и переселенцы – малороссы времен Столыпина из Сибири и Дальнего Востока. Они составили существенную часть оборонцев защитников края.

Учитывая, что события нарастали стремительно, решение немедленно противостоять мировой реакции отстоять неотъемлемую часть Земли Русской – Донбасс – патриотами было принято на подсознательном уровне. Президент России В.В.Путин определил патриотизм как национальную идею России, которая имеет в основе Великую Победу над вселенским «злом». Восстание в Донбассе – это защита передовых рубежей России.

Знаменательно, что разгромные бои ополченцев киевских карателей 2014-2015 гг. проходили по памятным местам славы русского оружия, как и в августе-сентябре 1943 г.: Красный Луч, Лутугино, Саур-Могила (высшая точка Донецкого Кряжа – 277,9 м), Куйбышево, Степановка, Мироновка, и многие другие. Отдельно следует отметить бои за Иловайск, Дебальцево, Донецкий и Луганский аэропорты.

Продолжающееся уже шесть лет кровавое противостояние по данным ООН унесло более 13 тыс. жизней ополченцев, мирных жителей, детей. И эта кровавая жатва продолжается, эти жертвы – дань защиты русской цивилизации, любимого богохранимого Отечества. Наши Победы предрешены историей, а память о них, как и о героях «Бессмертного полка», вечна.

И как предки, положившие свои жизни на алтарь Великой Победы в ту страшную войну во имя жизни будущих поколений, защитники сегодня сражались и погибли за свободу уже своих детей и будущих потомков.

Восставший Донбасс показал всему миру, что здесь продемонстрирована внутренняя русская сила духа и воли к защите ценностей своей цивилизации. Память же предков предыдущих и будущих поколений для жителей России всегда достойна уважения и полна притягательности.

Несмотря на активные усилия Запада с 2014 г., борьба Донбасса явствует, что Россия приняла внешний вызов и продемонстрировала свою волю к победе, как и в предыдущие годы.

Хранить память подвигов дедов и отцов, сегодняшних защитников, отстоявших для нас жизнь и свободу, наша святая обязанность. Переписать историю Второй мировой войны в целом, а затем забыть – не удастся. Идеологическая память нашего народа вечна.

Донбасс был, есть и будет неотъемлемой частью России, ее истории, ее будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бельдюгин В.А.* История Отечества. Курс лекций. – Луганск: Изд. ЛНУ им.В.Даля, 2017.
2. *Бунтовский С.Ю.* История Донбасса: научно-популярное издание. – Донецк: Донбасская Русь, 2016.
3. *Бунтовский С.Ю.* История Донбасса. – Донецк: Донбасская Русь, 2015.
4. *Буцко Н.А.* Подвиг Донбасса. Трудовой и боевой героизм трудящихся Донбасса в период Великой Отечественной войны. – К.: Вища школа, 1975.
5. Ворошиловградская область. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. – Киев: Гл. ред. Укр. Сов. Энцикл. АН УССР, 1976.
6. Восстановление Донбасса (1946–1950): Документы и материалы: – Киев: Политиздат Украины, 1986.
7. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Известные и неизвестные страницы истории, Редкол – Донецк: АОЗТ Донеччина, 2008.
8. Донецкая область. История городов и сел Украинской ССР: – Киев: Гл. ред. Укр. Сов. Энцикл. АН УССР, 1976.
9. Ершов А.Г. Освобождение Донбасса: военно-ист. очерк / А.Г. Ершов. – М.: Воениздат, 1973.
10. *Кондуфор, Ю.Ю.* (гл. ред.) История Украинской ССР в 10 томах. Том 08. Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945) – Киев: Наукова думка, 1984.
11. *Курило В.С.* (гл. ред.) История Луганского края Луганск: Альма-матер, 2003. – 433 с.
12. Утерянные победы. Манштейн Э. – М.: АСТ, Хранитель, 2007.
13. Освобождение Донбасса. /Воробьев Ф.Д./ Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. 1941–1945: краткий очерк. – М.: Воениздат, 1984.

Н.В. Любезнова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье анализируются официальные тексты военных лет (приказы, постановления, обращения, письма, сообщения Совинформбюро и др.), выделены основные особенности, которые характеризуют официальный военный язык этой поры.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, военный подстиль, публицистический стиль.

N. V. Lyubeznova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

ABOUT SOME FEATURES OF THE OFFICIAL BUSINESS STYLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article analyzes the official texts of the war years (orders, resolutions, appeals, letters, messages of the Sovinformburo, etc.), highlights the main features that characterize the official military language of this time.

Keywords: official-business style, military style, journalistic style.

Русская официально-деловая речь имеет многовековые традиции и глубокие исторические корни. Традиционно в официально-деловом стиле русского языка выделяют три подстиля: административно-канцелярский, дипломатический и законодательный. Такое деление, на наш взгляд устарело. В данном стиле можно выделить гораздо больше подстилей и, в частности, военный подстиль [1].

Военную деловую речь можно определить как разновидность русского литературного языка, которая обслуживает сферу официальных военных отношений, реализуется в устных и письменных формах речевого общения в военной сфере и среде, во внутренних и внешних речевых контактах армии с обществом и государством, в международных контактах ВС РФ с армиями суверенных государств. Она используется для осуществления связи и руководства ВС РФ в повседневной деятельности штабов, учреждений, учебных заведений, подразделений, воинских частей [3]. Характерным

признаком военных текстов является их стилистическая однотипность (однозначность), строгость, объективность. Функции военных текстов заключаются в том, что они, требуя соблюдения жесткой формы при изложении содержания, отражают в различные стороны военно-уставных отношений, которые традиционно относятся к разряду официально-деловых отношений.

Военным текстам присущи стилистическая одноцветность и строгость, объективность и отчасти обезличенность изложения.

Все эти особенности военных текстов присутствовали и в текстах времен Великой Отечественной войны. Но были здесь и свои особенности. Анализируя официальные тексты военных лет (приказы, постановления, обращения, письма, сообщения Совинформбюро и др.) можно выделить основные особенности, которые характеризуют официальный военный язык этой поры [2, с. 215–223]:

1. Резко пополнился лексический состав деловых документов. Военная лексика обновляется за счет неологизмов, а также за счет возрождения и переосмысления старых слов и терминов.

Ср. новые названия органов власти, военных должностей и воинских званий: *Государственный Комитет обороны, Ставка Верховного Главнокомандующего, Органы полевого управления Фронтом и Армией, Верховный Главнокомандующий, маршал авиации* и т. д.

2. Создается ряд новых слов путем словосложения и суффиксации. Ср. Совинформбюро, бронебойщик, светомаскировка, тридцатьчетверка (танк), кукурузник (небольшой ночной бомбардировщик) и под.

3. Возрастает роль аббревиатур, необходимых при оперативных коммуникациях военного времени (*ГорКО* – Городской Комитет Обороны, *ЛФ* – Ленинградский фронт, *ПТО* – противотанковая оборона, *НП* – наблюдательный пункт, *КП* – командный пункт, *ППС* – полевая почтовая станция, *БО* – боевое охранение и т. д.).

4. Большое влияние на деловой военный язык оказывают элементы публицистического стиля: в официальную речь проникают элементы образности, патетической приподнятости, средства литературно-художественной изобразительности. Ср. в тексте приказа (от 3 августа 1943 г. Военный совет армии издал приказ, в котором призвал весь личный состав напрячь все силы для стремительного удара по Орлу):

«Бойцы и командиры! На ваших глазах уничтожается гитлеровскими бандитами Орел. Вы находитесь в 6 – 10 километрах от него. Два-три часа быстрого наступления не только сохранят вас от лишних потерь, но и не позволят окончательно разрушить наш родной город.

Вперед, за скорейшее его освобождение!»

Ср. в тексте указа (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.):

Вероломно напав на Советский Союз, немецко-фашистские захватчики и их сообщники совершают на временно захваченной ими советской территории чудовищные преступления – пытки, истязания и убийства мирных жителей; насильственный увоз в иноземное рабство сотен тысяч советских граждан...

С древних времен известно, что «заботясь о лучшем техническом оснащении вооруженных сил, все выдающиеся государственные деятели и полководцы в неменьшей степени проявляли заботу о том, чтобы в армейских рядах царил высокий патриотический дух, чтобы воины были воспитаны в духе беззаветной преданности своей Родине. Важнейшую роль в воспитании и поддержании боевого духа играло живое слово того, кому было вверено командование войсками» [1, с. 5].

5. Возрождаются такие жанры деловой речи, как обращения и декларации, представляющие в стилистическом отношении синтез делового и публицистического начал.

6. Стиль деловых документов по сравнению с предыдущим периодом стал проще, экономнее и свободнее. Например, наряду с именными двусоставными предложениями, для деловой речи начала 40-х годов в высшей степени характерны односоставные, инфинитивные повелительные предложения. Частое употребление инфинитива вместо отглагольного существительного и односоставных инфинитивных повелительных предложений привело к тому, что в деловой речи стали реже использоваться сложные синтаксические периоды. Вероятно, здесь сказалось и влияние жанра военного приказа на другие жанры деловой речи этого времени.

7. Большая свобода и большее жанровое своеобразие в отборе языковых средств при составлении деловых документов в 40-е годы – естественный этап дальнейшего развития официально-делового стиля на фоне исторического развития всего литературного языка советской эпохи. Процесс стабилизации деловой речи, происходивший в 30-е годы и закрывший путь разговорно-просторечной стихии в язык официальных документов, связан со стабилизацией общелитературных форм. Для словарного состава в 40-е годы характерно полное отсутствие сниженной лексики в документах, что обусловлено как общим повышением культурного уровня населения, так и повышением культуры делопроизводства.

8. Несмотря на проникновение в официально-деловой язык элементов других стилей (в частности, публицистического, художественного), общей чертой стиля документов военного времени является строгость и точность выражения.

Ср. из сводок Совинформбюро:

«Днем 2 июня немецкая авиация крупными силами произвела пять налетов на железнодорожный узел и город Курск. В этих налетах участвовало до 500 самолетов противника. Некоторое число немецких самолетов прорвалось к городу и беспорядочно сброшенными бомбами нанесло материальный ущерб. Есть жертвы...». «...За истекающую неделю, с 2 по 8 мая включительно, в воздушных боях и на аэродромах противника уничтожено и повреждено 930 немецких самолётов. Наши потери за это же время — 235 самолётов...» (от 9 мая 1943 года).

«В районе Белгорода разведывательный отряд Н-ской части, действуя под прикрытием артиллерийского огня, выбил немцев из небольшого населенного пункта. Разрушено 2 вражеских дзота и уничтожено до 40 солдат противника» (от 10 июня 1943 года).

Публицистический характер некоторых документов способствовал незначительным отклонениям от усвоенных деловой речью в 30-е годы стандартов: частичный возврат к использованию высокой книжной лексики и к элементам специально построенных в экспрессивных целях синтаксических структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воронов Ю.С.* Российское военно-политическое красноречие. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009.
2. *Логина К.А.* Деловая речь и ее стилистические изменения в советскую эпоху // Развитие функциональных стилей современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – С. 215–223.
3. *Шаталова Н.С.* Лингвистика и стилистика военной речи. – М: ВДА, УВО МО РФ, 1998.

О.Н. Шмыгина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

**ВУЗОВСКАЯ АГРАРНАЯ НАУКА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИНТЕГРАЦИИ
С СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ
В 1970–1980-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ САРАТОВСКОГО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА)**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации научной деятельности сельскохозяйственных вузов на примере Саратовского сельскохозяйственного института в 1970-1980-е годы, вклад научных достижений ученых вузов в сельскохозяйственное производство и обозначены проблемы интеграции сельскохозяйственной науки и производства в исследуемый период.

Ключевые слова: вузовская аграрная наука, сельскохозяйственное производство, Саратовский сельскохозяйственный институт, сельскохозяйственные вузы, научно-педагогические кадры.

O.N. Shmygina

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

**UNIVERSITY AGRICULTURAL SCIENCE AND PROBLEMS
OF ITS INTEGRATION WITH AGRICULTURAL PRODUCTION
IN THE 1970S AND 1980S (BASED ON THE MATERIALS
OF THE SARATOV AGRICULTURAL INSTITUTE)**

Annotation. The article deals with the organization of scientific activities of agricultural universities on the example of the Saratov agricultural Institute in the 1970s and 1980s, the contribution of scientific achievements of University scientists to agricultural production, and identifies the problems of integration of agricultural science and production in the study period.

Keywords: University agricultural science, agricultural production, Saratov agricultural Institute, agricultural universities, scientific and pedagogical personnel.

Аграрное производство в России является крупнейшей сферой обеспечивающей продовольственную безопасность страны. Ее развитие напрямую связано с развитием сельскохозяйственной науки, которую обеспечивают свыше 400 научных учреждений и 110 вузов различного

подчинения [7]. Среди высших учебных заведений сельскохозяйственным вузам в этом вопросе отводится особая, ведущая роль. В связи с этим видится актуальным обращение к истории 1970–1980-х гг., когда роль вузовского научного сектора являлась важной сферой сельского хозяйства.

К 1970-м гг. численность научно-исследовательских учреждений сельскохозяйственного профиля насчитывала 900 единиц [5, с. 11]. Основными направлениями работы этих учреждений были исследования в области выведения высокоурожайных сортов зерновых, овощных и плодовых культур, борьба с вредителями и болезнями, совершенствование кормопроизводства, племенная работа, автоматизирование производственного процесса, диагностика и лечение сельскохозяйственных животных и т.д.

В Саратовской области существовали сельскохозяйственные научные центры: НИИ Юго-Востока и НИИ агролесомелиорации, а в 1980 г. был открыт Поволжский институт животноводства и кормопроизводства. Кроме того в Саратове осуществляли свою деятельность три сельскохозяйственных вуза: Саратовский сельскохозяйственный институт, Саратовский институт механизации сельского хозяйства имени М.И. Калинина, Саратовский зооветеринарный институт. Сельскохозяйственные вузы Саратова шли в ногу со временем, и их научные работники включались в научные темы актуальные для текущего момента.

Главной проблемой в сельском хозяйстве оставался вопрос увеличения производства зерна. В климатических условиях Саратовского Заволжья урожаи и валовые сборы зерна были недостаточно высокими и влияли на общие показатели сельскохозяйственного производства.

Для решения проблемы необходимы были усилия не только селекционеров, но и других ученых, работающих в области биологии, агрохимии, растениеводства, мелиорации, механизации, почвоведения и т.д., которые занимались вопросами повышения плодородия почв. Важными становились исследования в области организации правильного севооборота, закономерности в области плодородия полей, внедрения засухоустойчивых сортов зерновых и других культур и т.д.

Изучением этих вопросов занимались научно-педагогические кадры Саратовского сельскохозяйственного института. В сельскохозяйственном институте Саратова, ученые агрономического факультета работали над созданием новых сортов зерновых, бобовых и овощных культур, а также риса, проса и кукурузы. В 1973 г. была создана лаборатория по решению проблемы селекции сорго – засухоустойчивой культуры, которая по своим питательным свойствам не уступает кукурузе. Созданные в лаборатории сорта сорго были выведены для условий произрастания в Саратовской области. Эта работа велась

под руководством профессора А.И. Заварзина. При его непосредственном участии также начались работы по селекции фасоли, были выведены несколько сортов, адаптированных для Саратовской области.

Научно-педагогические коллективы кафедр агрохимии и почвоведения института работали над актуальными проблемами: естественно-антропогенная эволюция почв; эффективность использования систем удобрений в севооборотах; оптимизация процессов питания высаживаемых культур. Эти направления исследования были широко востребованы производством, т.к. остро звучали вопросы рационального использования удобрений и технологии их применения [1].

Под руководством заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора П.К. Иванова в институте работала кафедра земледелия. В круг интересов ее научно-педагогических работников входила разработка и внедрение в производство приемов углубления пахотного слоя почв, которые в дальнейшем вошли в классическую систему обработки почв. Глубокая вспашка на практике давала реальный эффект – прибавка урожайности пшеницы наблюдалась уже в первый год [6, с. 46].

Вопросами режима орошаемого земледелия и удобрений сельскохозяйственных культур в севооборотах Заволжья на кафедре занимался профессор Н.Г. Воронин, им опубликовано более 150 работ по вопросам орошения и три учебника по орошаемому земледелию [2, с. 46]

Ученые плодороды и овощеводы института занимались вопросами повышения урожайности плодовых и овощных культур в условиях области: разрабатывали методику восстановления садов, формирования саженцев приемы агротехники плодовых и овощных культур, исследования по подготовке семян к посеву. Был разработан способ безрассадной посадки томатов и способ посадки моркови в мерзлую почву. Эти методики повысили урожайность и сохранность овощей в зимний период.

В сельскохозяйственном институте эффективно работал экономический факультет, а в 1976 г. в связи с требованиями времени был открыт факультет управления сельскохозяйственным производством. Современные реалии требовали совершенствования в сфере управления сельским хозяйством, развития хозрасчетных отношений, использования экономических методов управления. Ученые вуза помогали сельскохозяйственным предприятиям внедрять хозрасчет и научную организацию труда. От такой работы был заметный экономический эффект. В колхозах и совхозах области, которым была оказана научная поддержка, доход возрос на 72 %, а производительность труда – на 62 % [6, с. 50].

Около 1/3 научных исследований вузов носили хоздоговорной характер и выполнялись для конкретных хозяйств и предприятий. Так в Саратовском сельскохозяйственном институте в 1970-е гг. из 207 тем, 68 выполнялись на договорной основе [8, д. 1294. л. 14; д. 1259. л. 4, 5]. Часть научных исследований выполнялись по заказам Министерства сельского хозяйства и других учреждений. В Саратовском СХИ по заказу министерства велось изучение вопросов эрозии почв, влияния обработки почв на урожайность зерновых культур [8, д. 1294. л. 13].

Исследования ученых сельскохозяйственных вузов давали заметный экономический эффект. Так, например разработка ученых СХИ по составлению карты бонитета почв для хозяйств Поволжского региона дала экономический эффект 2–3 млн. рублей [8, д. 1294. л. 24]. В целом по стране экономический эффект от внедрения научных разработок ученых сельскохозяйственных вузов в 1970–1980-е годы оценивался в 335,4 млн. рублей [4, с.18].

В работе научно-педагогических кадров в обозначенный период времени безусловно были не только успехи, но и трудности. Чаще всего это были проблемы финансового характера – недостаток средств и оборудования [8, д. 1296. л. 37, 49]. Связано это, прежде всего с тем, что научные изыскания окупались не сразу и путь от научной идеи к ее воплощению зачастую был достаточно длинным, иногда до 10 лет. Не все научные разработки доходили до внедрения, по некоторым данным только 30 % [3, с. 3]. Зачастую сами хозяйства, в которых внедрялись достижения науки были не готовы к введению новых технологий, часто по материальным причинам. В связи с этим многие исследования ученых сельскохозяйственных вузов носили «диссертационную направленность».

Однако, несмотря на эту ситуацию в системе вузовского аграрного образования продолжалось наращивание численности научных работников, других количественных параметров научной деятельности. К середине 1980-х гг. научная аграрная отрасль и ее вузовский научный сектор оставались важной сферой сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артюшин А., Булаев В.* Вносить, а не разбрасывать // *Сельская жизнь*. 1980. 29 февраля
2. Их жизнь – служение науки: биографический справочник. ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов: Ридо-Принт, 2013
3. *Кушлин В.И.* Ускорение внедрения научных достижений в производство. – М.: Экономика 1976.

4. *Макаров И.П.* Неотложные задачи сельскохозяйственных вузов // Вестник высшей школы. – 1982. – № 8.
5. *Макаров И.П.* Развитие науки в сельскохозяйственных вузах // Вестник высшей школы. – 1980. – № 10.
6. *Милованов Е.Д.* Сельскому хозяйству Поволжья. // Вестник высшей школы. – 1971. – № 1.
7. О Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Приказ от 25 июня 2007 года N 342. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902099525>
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 7486. – Оп. 40.

О.В. Осина

Московский государственный областной университет, г. Москва

КРИТИКА И ПЕРЕОЦЕНКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ПРИ ОБОСНОВАНИИ ПОЛИТИКИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Аннотация. В статье автор прослеживает процесс трансформации общественного сознания, начиная с переосмысления советской истории в 1985–1986 гг. Автор приходит к выводу, что в этот период произошло значительное увеличение числа специальных изданий, книг, сборников статей профессиональных социологов, политологов, историков. Ими была предпринята попытка научного осмысления наиболее актуальных, спорных, запретных прежде тем, связанных с историческим прошлым, с переменами, происходившими в стране. Основной целью научной мысли было обоснование содержания и целей перестройки.

Ключевые слова: перестройка, реформы, М.С. Горбачев, гласность, СМИ.

O. V. Osina

Moscow region State University, Moscow

CRITICISM AND REASSESSMENT OF THE HISTORICAL PAST IN THE JUSTIFICATION OF THE POLICY OF RESTRUCTURING

Abstract. In the article, the author traces the process of transformation of public consciousness, starting with the rethinking of Soviet history in 1985–1986. Clearly, this process was related to the party's policy of publicity. Glasnost was supposed to contribute to the restructuring of people's consciousness, explain why and why the authorities chose such a political course. Through publicity, the ruling elite sought to create a new mass consciousness. Discussions in political circles allowed historians, sociologists, political scientists to raise very important issues in the transition period. In the minds of citizens, they tried to establish the opinion that the existing problems in the country were connected with the fact that socialism was deformed and Lenin's principles of governance were deviated.

The research has allowed to be convinced that during perestroika various directions in understanding of the historical past, processes occurring in the country and its further development began to be formed. In a difficult period of transition for the country, the historical past served as a method of protection for the ruling elite.

The author concludes that in this period there was a significant increase in the number of special publications, books, collections of articles by professional sociologists, political scientists, and historians. In their works, they made an attempt of scientific consecration of the actual, disputable, and forbidden before that connected with the historical past, with changes occurring in the country. The main purpose was to substantiate the content and objectives of the perestroika.

Key words: restructuring, reform, MS Gorbachev, publicity, media.

Первостепенная задача перестройки была связана с развитием социально-экономической сферы на основе процесса ускорения. Этот вывод можно сделать, ознакомившись с материалами Апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС. Однако анализ выступлений М.С. Горбачева приводит к выводу о том, что ускорение не должно сводиться только к преобразованиям экономического характера. Уже в 1985 г. глава государства осознавал необходимость более глубокого реформирования все системы жизни советского общества.

На совещании 5 апреля 1985 члены Политбюро ЦК, обсуждая подготовку к XXVII съезду партии, констатировали необходимость преодоления сложившихся идеологических штампов, важность гласности для вовлечения членов общества во все процессы, происходящие в государстве. Запретных тем, по мнению большинства присутствовавших, быть не должно, а печать призвана стать реальным помощником партии в решении важнейших вопросов. Предлагалось контролировать то, как обеспечивается гласность, как работают каналы связи с массами, изучать общественное мнение [5, с. 27].

М.С. Горбачев подчеркивал, что стратегия ускорения предполагала в большей степени совершенствование общественных отношений, требовала обновления форм и методов работы политических и идеологических институтов, «углубления социальной демократии», решительного преодоления инерции, «застойности и консерватизма» [5, с. 27].

Он признавал, что в стране сложилась кризисная ситуация, и что для выхода из нее необходимо извлекать уроки из ранее допущенных ошибок. Горбачев считал, что ответственный анализ прошлого расчищает путь в будущее, а полуправда, стыдливо обходя острые углы, тормозит выработку реальной политики. Важнейшим рычагом в реализации этого стала гласность, которая, по мнению Горбачева, является необходимым условием демократизации [5, с. 27].

Гласность должна была способствовать перестройке сознания людей, поскольку реформаторские перемены не могут обходиться без коренных изменений в общественном сознании. М.С. Горбачев считал, что этот процесс необходимо взять под контроль партии. Для активизации общественного

сознания необходимо было вести мощную агитационную работу, центром которой должна была стать партия. Будучи выходцем из партийно-политической элиты, он не видел на начальном этапе перестройки иных вариантов руководства процессом перемен.

Одним из важнейших поворотов в общественном сознании стало обращение к историческому опыту развития страны, желание раскрыть многие «белые пятна» нашей истории. Первыми начали эту работу журналисты, позже присоединились обществоведы. В своих трудах они стремились к научному освещению наиболее актуальных, спорных, запретных прежде тем. Во многом из опыта прошлого они пытались обосновать необходимость преобразований 1980-х гг.

В процессе размышления над проблемами настоящего, профессиональные историки часто публиковали на страницах периодических изданий свои труды о Февральской и Октябрьской революции, альтернативе развития России в 1917 г., Гражданской войне [16, 19, 20], НЭП, о В.И. Ленине и И.В. Сталине [3, 4, 13], реабилитации жертв сталинских репрессий [2], культуре в советский период, Великой Отечественной войне [1, 22], деятельности Н.С. Хрущева, периоду «застоя» и др.

Вслед за журналистами и обществоведами в дискуссиях начали принимать участие представители интеллигенции, активные граждане, молодежь [14]. Иногда ответы на животрепещущие вопросы искали «на поверхности». Так, причины деформации социализма усматривали в отступлении Сталина от ленинских принципов управления. Началась широкомасштабная кампания государственной и партийной реабилитации жертв сталинских репрессий. 28 сентября 1987 г. была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных со сталинскими репрессиями. Председателем Комиссии был назначен член Политбюро М.С. Соломенцев, затем А.Н. Яковлев. Для ее работы были переданы все имеющиеся в ЦК КПСС, Комитете партийного контроля при ЦК КПСС, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Комитета Госбезопасности СССР, Прокуратуры СССР и Верховного суда СССР [17].

Параллельно с деятельностью реабилитационной комиссии активно шла работа по открытию «белых пятен» советской истории. Средства массовой информации оперативно реагировали на изменения политического курса, следовательно, и на изменения в интерпретации важнейших исторических событий. Ориентиром в этой работе служили выступления М.С. Горбачева.

Впервые, тенденция к переосмыслению исторического прошлого, была четко выражена в докладе М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается». В первой части своего доклада глава государства и партии дал

краткий обзор советской истории. Он отметил огромное значение Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивал необходимость «серьезного и основательного анализа исторического значения Октября, всего того, что сделано за семь последних десятилетий» [16, с. 4]. Октябрьская революция виделась результатом многовековой борьбы трудящихся за свою свободу. В докладе особо подчеркивалось отсутствие альтернативы Октябрю. Большое внимание М.С. Горбачев уделил деятельности В.И. Ленина. Индустриализация, коллективизация, культурная революция, укрепление многонационального государства, утверждение международных позиций СССР, новые формы управления экономикой и всей общественной жизнью – рассматривалось главой партии, как важные этапы роста нашего государства [16, с. 13]. Серьезное внимание уделил Горбачев проблемам внутрипартийной борьбы 1920–1930-х гг. «Преступлением на почве злоупотребления властью» он назвал репрессии 1930-х гг. [16, с. 21].

Представленная в докладе трактовка исторических событий легла в основу научных, газетных публикаций. Доклад определил те ключевые моменты, вокруг которых начали формироваться конференции, монографии, статьи. М.С. Горбачев высказал необходимость переосмысления исторического прошлого страны, прежде всего, официальной концепции советской истории.

Заложенные в докладе идеи стали ориентиром для реформаторского крыла перестроечной прессы. В 1987–1989 гг., в точном соответствии с содержанием доклада, отмечается всплеск публикаций, освещающих события и роль Октябрьской революции, В.И. Ленина, И.В. Сталина и многое другое. В газетах и журналах начали появляться «исторические» рубрики. Так, например, в газете «Правда» – «Правдивые пятницы», «Аргументы и факты» – «Листая подшивки», «Советская Россия – «Переписки на исторические темы», «Советская культура» – «Мы родом из октября», «Огонек» – «Свидетели обвинения» и др.

Такая активизация внимания к «разоблачающей» истории содействовала поляризации политической активности граждан, выявлению различных направлений политического ориентирования. Именно в такой сложный момент, М.С. Горбачев «использует историю» как средство защиты от обвинения в свой адрес [7]. История становится одним из важнейших средств защиты, с ее помощью подчеркивалась необходимость перестройки и трудностей, связанных с ней. Доминирующей становится идея о том, что в переходный период иначе быть не может. М.С. Горбачев, ссылаясь на работы В.И. Ленина, пытался показать историческую обусловленность перестройки. И, как и у большевиков на раннем этапе, новый лидер государства «страдал» излишне

механистическим подходом к решению сложных проблем, преувеличивал роль субъективного фактора в развитии общества [8, с. 13, 14, 25].

Между тем, в осознании «непогрешимости» ленинизма до 1990 г. [9, с. 3], Горбачев эволюционирует в сторону некоторых сомнений. Лето 1990 г. в его выступлениях присутствовала лишь резкая критика «сталинизма», и упоминание о хрущевских реформах, которые он назвал незавершенными и непродуманными [9, с. 5]. Однозначно, этими оценками М.С. Горбачев хотел подчеркнуть, что перестройка это что-то новое. Все это привело к тому, что в Политическом отчете ЦК КПСС XXVIII съезду от 2 июля 1990 г., обращение к исторической тематике присутствовало только в качестве обоснование тезиса о том, что «нам досталось крайне тяжелое наследие» [15, с. 5].

Конечно, все колебания официального курса отражались на тематике исторических публикаций. Если в 1986–1989 гг. были опубликованы сборники статей ученых-публицистов, где предпринимались первые попытки положительного анализа исторического прошлого страны и перестроечных процессов, то к 1990 г. началось критическое переосмысление идей и задач перестройки, а, следовательно, и всего советского прошлого страны.

Среди работ, выпущенных в 1986–1988 гг., можно отметить сборники из серии «Перестройка: гласность, демократия социализм». Первый – «Иного не дано» был выпущен в 1988 г. [12]. Центральной проблемой сборника была судьба перестроечных процессов, истоки и перспективы перестройки. В книге затронут самый широкий спектр проблем: экономических, политических, культурных и конечно исторических. Читателей подводили к выводу о том, что «Перестройка – это условие жизнеспособности нашего общества» [12, с. 5].

Начиная с 1990 г. все больше появляется публикаций критического характера. Одной из первых стала «Драма обновления», в которой прослеживается критическое отношение к историческому прошлому страны и проблемам настоящего [11]. Ее критический посыл прослеживается уже в названии. Если раньше перестройка виделась как «исторический шанс страны», то теперь подчеркивался системный кризис, в котором находилась страна. По-новому начали рассматривать задачи социалистического государства, заговорили о возможности альтернативного социалистическому пути развития.

Таким образом, процесс эволюции интереса к историческому знанию, как политиков, профессионалов, так и широкой общественности шел очень быстро: от критики отдельных моментов в советской истории к анализу самой системы и ее потенциальных возможностей. Такое быстрое «прозрение» отражало объективный процесс превращения общества из объекта политики в ее субъект. Помимо этого, снятие «запрета» на системообразующие темы позволило в действительности опираться на принципы историзма и научной объективности.

Такие перемены вскрывали огромное желание масс сделать систему государственной власти более демократичной. Почему это не удалось – это тема другой статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война: факты и документы в исторических исследованиях и художественной литературе. Беседа историков и писателей за «круглым столом» // История СССР. – 1988. – №4. – С. 3–44.

2. *Викторов Б.А.* Возвращение имен: О том, как шла реабилитация Н. Вавилова и С.П. Королева // Наука и жизнь. – 1988. – №5. – С. 78–82.

3. *Волкогонов Д.* Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина // Октябрь. – 1988. – №10. – С. 3–55.

4. *Гефтер М.Я.* Сталин умер вчера // Рабочий класс и современный мир. – 1988. – № 1. – С. 113–129.

5. *Горбачев М.С.* Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. – М.: Политиздат, 1986.

6. *Горбачев М.С.* Октябрь и перестройка: революция продолжается. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР. – М.: Политиздат, 1987.

7. *Горбачев М.С.* На переломном этапе перестройки. Выступление на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, 29 марта 1989 г. – М.: Политиздат, 1989.

8. *Горбачев М.С.* Социалистическая идея и революционная перестройка. – Политиздат, 1989, С.11-14, Горбачев М.С. О созыве очередного XXVIII съезда КПСС. Выступление на Пленуме ЦК КПСС 19 сентября 1989 г.: О национальной политике партии в современных условиях. – М.: Политиздат, 1989.

9. *Горбачев М.С.* Слова о Ленине Президента СССР, Генерального секретаря КПСС М.С. Горбачева на торжественном Собрании, посвященном 120-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина, 29 апреля 1990 г. – М.: Политиздат, 1990.

10. *Горбачев М.С.* С ответственность за судьбу России и всей страны: Доклад на Российской парт. Конференции 19 июня 1990 г. – М.: Политиздат, 1990.

11. Драма обновления – М.: Прогресс. 1990.

12. Иного не дано. – М.: Прогресс, 1988.

13. *Козлов А.* Сталин: о чем умалчивали биографы // Политическое образование. – 1988. – №16. – С. 91–97.
14. *Красильников Д.В.* Власть и политические партии в переходный период отечественной истории (1917–1918; 1985–1993): опыт сравнительного анализа. – Пермь, 1998.
15. Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза – М.: Политиздат, 1990.
16. *Миц И.И.* Октябрьская революция – переломное событие всемирной истории // История СССР. – 1987. – №5. – С. 3–18.
17. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. – М.: Политиздат, 1991.
18. Иного не надо – М.: Прогресс, 1988.
19. *Смирнов Н.Н.* Обсуждение проблем революционного процесса в 1917 году: симпозиум «Рабочий класс России, его союзники и политические противники» // Вопросы истории – 1988. – № 4. – С. 93–96.
20. *Соболев Г.Л.* Россия. 1917 год: революционный процесс и революционное сознание // История СССР. – 1987. – №5. – С. 18–36.
21. Уроки горькие, но необходимые – М: Мысль, 1988.
22. *Чубарьян А.* В преддверии второй мировой войны: Заметки историка // Коммунист. – 1988. – С. 103–112.

М.В. Виноградов, Д.Н. Соловьёв

Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БОЕГОТОВНОСТИ ВОЙСК РОССИИ И СССР

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы и сравнительный анализ боеготовности войск царской России, и Советского Союза. Большое внимание уделяется не технической готовности, а критериям морально-психологических факторов. Сравнение ряда показателей даёт основание сделать выводы, доказывающие важность моральной подготовки в общей системе боеготовности.

Ключевые слова: боеготовность, мораль, показатели, критерии, война.

M.V. Vinogradov, D.N. Solovyov

Mikhailovsky Military Artillery Academy, St. Petersburg

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE COMBAT READINESS OF THE TROOPS OF RUSSIA AND THE USSR

Abstract. The article discusses issues and a comparative analysis of the combat readiness of the troops of tsarist Russia and the Soviet Union. Much attention is paid not to technical readiness, but to the criteria of moral and psychological factors. Comparison of a number of indicators gives reason to draw conclusions proving the importance of moral training in the overall combat readiness system.

Key words: combat readiness, morality, indicators, criteria, war.

У той России, у которой в союзниках лишь армия и флот,
и врагов тоже немного: образование и культура.

Диакон Андрей Кураев [3]

Рассмотрение факторов, влияющих на исход отдельного сражения и войны в целом, имеет множество составляющих.

Первый из которых – это цели войны. Рассматривая многочисленные войны, которые вела Россия и СССР, мы невольно упускаем этот вопрос, который, безусловно, стоял перед противоборствующими сторонами.

Обычно исследователи рассматривают ход сражений, соотношение сторон, применение новых видов вооружений, взаимодействие родов войск и т.д.

Эти составляющие вполне материальны, поддаются контролю и учёту, вписываются в математические формулы. Но, как выясняется, не эти составляющие являются главными. Точнее, не всегда. Настрой отдельного подразделения, лидеров этих подразделений, моральное состояние общества, возможность госаппарата управлять процессом и многое другое.

Упускается существенная деталь: как, каким образом осуществляется моральная подготовка армии, страны и рядовых граждан к самопожертвованию в сражениях, и во имя чего происходят подвиги?

И эти вопросы уже выходят за рамки одиночной психологической подготовки отдельного бойца и командира. Они переносят нас к вопросам общей морали в обществе, к патриотизму в армии.

У нас много говорят о патриотизме, но нигде мы не найдём информации: а как патриотизму учат? Или как готовят патриотов?

На наш взгляд, патриотизм – это беззаветная любовь к Родине, осознанное понимание её ценности для каждого, её миссии в мире.

Патриотизму нельзя научить. Невозможно объяснить – почему мы любим Родину. Что она для нас значит?

Это достаточно философский вопрос. В песне Михаила Матусовского: «С чего начинается Родина?», есть ответы, перечислены ценности. Это, казалось, простые вещи и предметы, но без них мы не представляем себе своё существование. Именно за них мы будем сражаться и готовы отдать свою жизнь.

Измерить какой-либо логарифмической линейкой патриотизм невозможно. Он или есть в душе у человека, или его нет. Если человек не понимает ценности Родины, то и не происходит акта самопожертвования.

Тогда в человеке просыпаются и начинают преобладать сомнения и чувства эгоизма. Они пересиливают чувства долга и присяги. Именно после сомнений в уверенности службе Родине и происходит предательство, или добровольная сдача в плен.

Конечно, в плен можно попасть и будучи раненым, по другой причине.

Эти позорные страницы, как писал гениальный аналитик Юрий Игнатьевич Мухин, нельзя объяснить национальным фактором, социальным происхождением, образованием [5, с. 243–244].

Возникают вопросы. Какое наиболее полное определение боевой стойкости армии? Какие существуют критерии оценки боевой стойкости?

На наш взгляд, наиболее полным является следующее определение: «боевая стойкость войск – это способность и возможность выполнять боевую задачу в сложных и неопределённых условиях боевой обстановки, за счёт

уверенности в своих духовных, моральных и профессиональных силах, и беззаветной любви к Родине».

Боевая стойкость войска возникает именно от убеждённости, с риском для жизни, выполнить задачу вплоть до самопожертвования. Именно так воспитывались японские самураи в период русско-японской войны [4, с. 67].

Классическими показателями является соотношение пленных к числу убитых и раненых.

Согласно исследованию Юрия Игнатьевича, в 1914 году русская императорская армия «... из расчета минимального количества 2,4 млн пленных этот показатель таков: на 10 убитых и раненых в плен сдавалось 1,9 офицера и 4,4 солдата. На 10 убитых генералов в плен сдавался 21 генерал» [5, с. 243–244].

Как правило, солдаты мало в чём виноваты. За их жизнь, планирование операций, результатов боя отвечают офицеры.

Конечно, и бой бою рознь. Но, если рассматривать результаты всей войны, то выводы Ю.И. Мухина абсолютно точны.

Если общая подготовка армии, её готовность к боевым действиям не зависит от уже имеющегося образования, то, закономерно возникает вопрос: как достигается боевая стойкость армии? И что для этого надо предпринять в довоенной подготовке военному руководству?

Надо сказать, что страны, как и отдельный человек, сугубо индивидуальны. Общих рекомендаций в системе воспитания войск, обучения и профессиональной подготовки, крайне мало.

Для каждой страны эта подготовка своеобразная. Она зависит от целей обеспечения военной безопасности и от оценки потенциального противника.

И, если страны, как и отдельные люди, являются сугубо индивидуальными субъектами исследования, то необходимо разобраться, в чём же заключаются эти индивидуальности?

Совершенно очевидно, что мы выходим на такое понятие как национальная психология.

Действительно, народы различаются не только цветом кожи и разрезом глаз, самое главное различие – это национальная психология. Люди разных национальностей слышат и воспроизводят звуковую информацию совершенно по-разному. А ведь звук то один и тот же. Этот фактор и доказывает, что люди различных национальностей отличаются лишь национальной психологией.

Как рождаются нации? Почему, например, латынь – мёртвый язык, а на территории Древнего Рима откуда ни возмись появились итальянцы? Может это пришельцы из других частей мира? Ассимилировали и выработали новый язык? Это отдельный вопрос.

Нас интересует как различные народы формируют в своих армиях чувство патриотизма, что обеспечивает боевую стойкость?

Тот же генерал Мартынов Е.И., участник русско-японской войны, в своём исследовании отмечал, что японского мальчика с рождения воспитывали к любви к Родине через сказки, легенды, мифы, историю своей страны. Поэтому, японский солдат не задумываясь отдаст свою жизнь за Родину и императора, и будет считать это величайшим благом. Каждый японец, которого Бог сделал токарем, слесарем, директором, инженером, считал это почётной обязанностью и совершенствовал своё мастерство.

Поэтому, японская нация была единой, все одинаково переживали даже мелкие поражения своих войск, и радовались незначительным победам сообща.

Россия многонациональное государство, мы неоднородны в своих традициях, обычаях, мировоззрениях. В связи с этим, мы империя, где традиции и обычаи должны концентрироваться на понятие ГОСУДАРСТВО для всех. И если государство, а под этим термином выступает чиновничество, будет заботиться обо всех и о каждом, то это чувство патриотизма будет главным в сердце каждого гражданина.

Чувства измерить нельзя. Чувство патриотизма проверяется опосредованно, через количественные единицы, которые приводил Ю.И. Мухин.

Но, выяснить как патриотизм и стойкость армии формируется, и даёт результаты в других странах, можно, прибегнув к таким же показателям, что и в России. Итак, Франция в Первую мировую воевала 4 года и, потеряв убитыми миллион солдат, победила и почему она в 1940 году, провоевав 39 дней, потеряв всего 100 тысяч солдат, сдалась [5, с. 28].

В русской армии, по итогам всей Империалистической войны были убиты, пропали без вести и умерли от ран 35 русских генералов, а в плен сдались 73 [5, с. 229].

Есть примеры мужества, доблести и героизма русской армии в Первой мировой войне, такие как оборона крепости Осовец, и другие. Для подавляющего большинства войной этих крепостей чувства долга перед страной и народом было превыше всего.

Но, как ни парадоксально, большинству солдат было невдомёк ни цели войны, ни патриотические принципы.

И офицеры не стремились объяснять эти вопросы, полагаясь на субординацию, приказ и его выполнение подчинёнными. Мы не говорим о тонкостях геополитики. Речь идёт об элементарных вещах, чувствах понимания общих целей и задач войны.

Нельзя забывать, что в царской России существовало классовое общество. Имелись шесть сословий, которые, в целом по стране, а не в частности, имели в любом деле свои сословно-классовые интересы, и использовали население, рассматривая его с социально-классовых позиций, как инструменты достижения своих, узкоклассовых целей.

Отсюда и моральная подготовка армии и общества была сугубо классовой.

Подготовка офицеров была под стать классовому сознанию. И, даже если младший офицер был грамотный профессионал, и патриотично настроенный, над ним, как правило, стоял позёр-чиновник, пришедший в армию за чинами и хорошей пенсией. Эта когорта образовывала касту номенклатуры со своей специфической психологией.

Как писал в своём исследовании Ю.И. Мухин: «...в основе морали обязательно лежит долг перед обществом – обязанность защищать его. В основе долга лежит стремление людей обеспечить будущее своих детей, и долг обществу – это, по сути, долг потомкам. В основе долга лежат требования морали быть честным и совестливым [5, с. 45].

«Честность не даст отказаться от долга, а при отказе от долга сила и храбрость воина становятся бесполезными.

...В сильном обществе считается злом подлость и трусость, бессовестность и уклонение от исполнения долга.

Но, подчеркну, долг – это ДОБРОВОЛЬНО принятая норма поведения, как и все нормы морали¹ [5, с. 48]. Человек может отказаться от долга. Отказ от исполнения долга и есть ДЕМОРАЛИЗАЦИЯ противника.

Чем более инфантильны люди, чем менее они охвачены человеческой моралью» [5, с. 39].

По мнению Ю.И. Мухина «это традиции общества иметь определенные нормы поведения. Но традиции изменяются вместе с условиями жизни, мало этого, в разных сословиях или племенах они могут быть разными. Кроме того, если такие нормы поведения, как честность или совестливость в массе общества, иностранец еще так сяк сможет оценить в мирное время, то чувство долга в мирное время оценить невозможно, поскольку в мирное время долг не востребуется, посему все имеют возможность заявлять, что готовы исполнить долг и даже клятву дать» [5, с. 56].

Классовое общество само по себе разделяет общество на сословные и классовые части. Классы и сословия если и будут исполнять долг, то только по

¹ Мораль – это нормы поведения, принимаемые человеком на себя добровольно и в случае, если и окружающие руководствуются этими же нормами. Если же окружающие не руководствуются моралью, то моральный человек выглядит в собственных глазах каким-то дурачком, который ограничивает себя в том, в чем другие себя не ограничивают

отношению к своим классово-сословным представителям. Само общество останется в изоляции, беззащитным. На этом основывался римский принцип «разделяй и властвуй!».

Если спецслужбы враждебных России стран через пропаганду и агентов влияния пытаются склонить население и армию к отказу от исполнения долга перед обществом различными подачками, посулами материальных благ, играя на алчности обывателя, то разделение общества на классы и сословия само приводит к подобным результатам.

В советском обществе отсутствовали классы и сословия. Безусловно, и в нём находились и «пятая колонна»² [5, 6, 7], и трусы, и предатели. Но, природа трусости и предательства резко отличались от этих понятий в царской России.

Да, и сколько их было в царское и советское время? Тем более, что основная часть воспитания молодых солдат зависит от офицерского состава. Вопросы дезертирства так же связаны с общей моралью в обществе, дисциплиной, грамотностью офицеров, нравственными устоями, как совокупностью людских нравов, норм поведения человека.

Вот что мы наблюдаем в армии по этим вопросам в 1914 году. Спустя всего лишь год после начала Первой мировой войны начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Н.Н. Янушкевич писал военному министру генералу А.А. Поливанову:

«...Уже были одобрены Его Величеством две меры: 1) лишение семейств лиц, добровольно сдавшихся пайка, 2) по окончании войны высылка этих пленных в Сибирь для ее колонизации. Было бы крайне желательно внушить населению, что эти две меры будут проведены неукоснительно и что наделы перейдут к безземельным, честно исполнявшим свой долг.

..... очевидно, те нижние чины, которые добровольно сдаются, забывая долг перед Родиной, ни в коем случае не могут рассчитывать на одинаковое к ним отношение и что меры воздействия в виде лишения пайка и переселения их всех после мира в пустынные места Сибири вполне справедливы. Глубоко убежден, что это произведет огромный эффект...» [5, с. 237].

Этот документ родился не от хорошей жизни. Уже к началу 1915 годы более полумиллиона пленных русских солдат находилось в австро-немецком плену.

Сдавались в плен по разным причинам: это и малообразованность, и отсутствие понимания целей войны, и социальная солидарность, и ряд других причин. Но, главная причина – это поведение и безграмотность в профессиональном плане офицеров.

² Впервые термин был обнародован в 1936 году в связи с гражданской войной в Испании.

Понятно, что если командир нижестоящего звена, например, роты честный и грамотный профессионал, а командир вышестоящий (дивизии) бездарь, пришедший в армию народ объедать, то воинское подразделение небоеспособно. Именно по этой причине НШ Н.Н. Янушкевич потребовал лишать пайка и выселять семьи дезертиров. Но, это было следствие. Причина в отсутствии желания офицерами – номенклатурщиками исполнять свой долг.

Не было в царской армии повсеместно стержня, скрепляющего сознания солдат и офицеров, кроме Присяги и Устава. А это, опять же, номенклатурные документы.

Эти явления происходили и в период русско-японской войны, когда роты и полки сражались на равных с японскими и били их. Но, вот дивизии и бригады постоянно проигрывали сражения. Влияние армейской номенклатуры очевидно.

И теперь можно дать краткую характеристику номенклатурщику: это, как правило, субъект малообразованный, абсолютно бескультурный, мало разбирающийся в делах даже своей профессии, презирующий людей в принципе, но обладающий огромными амбициями и претензией на элиту общества. При этом, не желающий служить даже себе подобному обществу. Перед нами классический портрет «русскоязычно-российской интеллигенции». Она резко отличается от нормальной интеллигенции, которая понимает своё место в обществе, которая не кичится своим статусом и не хватается за «модно-провокационные» идейки, заброшенные в умы западными «партнёрами». Ломка же старых традиций и моральных устоев всегда приводит к растерянности общества, к «брожению умов». В эти периоды номенклатура всегда переходит на сторону сильного, пусть даже он будет фашистский оккупант.

Не надо путать амбициозную номенклатуру любого режима с предателями низших классов и сословий. Они совершают предательство в силу своей малограмотности, трусости, животных инстинктов. Они никогда не были элитой, это, как правило, обслуга номенклатуры.

Номенклатура не сама формирует идеологию и этикет. Она всегда будет лишь обслуживать правящий режим, чтобы быть поближе к распределению благ, и чувствовать себя выше быдла.

Она обладает промежуточной властью, сама же зависит от подлинной элиты. Её задача – не навредить себе. Она особо не будет проявлять инициативу, не согласовав вопросы с начальством. Поэтому, подчиняясь подлинной элите, а власть это система подчинения, она будет лишь проводником идей власти. Номенклатура беспринципна и безыдейна.

Попытка госпереворота тухачевцев и всей недоучившейся амбициозной швали в 1937 году произошла из-за её сильнейших амбиций. Она понимала, что созидать она не может, может только разрушать и паразитировать на шее народа и армии. А подготовка в будущей войне отодвинула бы их как бездарностей. С этим она смириться не могла. Поэтому и примкнула то к троцкистам, от идей которых она отказалась, с целью остаться в управлении и влиять на распределение благ, то к фашистам, с которыми ей было проще договориться, нежели с патриотами-государственниками.

Мы не будем рассматривать вопросы политические, сравнивая мораль царскую и советскую. В 1915 году положение на фронте было критическим, но о смене режима не было и речи. Буржуазия и интеллигенция в Думе только начинали активно «раскачивать» царский режим и рваться к власти.

Речь в нашем исследовании идёт об элементах боеготовности армии, о моральных категориях.

Обратимся к цифрам, которые рассматривает Юрий Игнатьевич Мухин. «Россия, имея на 1914 год численность населения в 166 миллионов [1] человек (столько же, сколько в Германии, Англии и Франции вместе взятых), потеряла в Первой мировой войне убитыми около 650 тысяч человек [1], Франция (39 млн населения), Великобритания (44 млн) и Италия (35 млн) потеряли убитыми 1370; 690 и 500 тысяч человек. Зато эти три государства вместе потеряли пленными и пропавшими без вести 1360 тысяч человек, а Россия одна – 3640 тысяч. Плюс к 1915 году в русской армии уже числись 1 миллион дезертиров» [5, с. 238].

Конечно, с каждым случаем дезертирства нужно разбираться отдельно. Но, в царской армии, да и в стране, служили верующие люди. И такое советское явление времён «дорогого Никиты Сергеевича», как дембелизм - не наблюдалось. Тем более, что в царских метриках записывали не национальность, а вероисповедание. Именно мораль является главным стержнем любого общества.

В связи с этим возникает вопрос об общем состоянии морали и нравственности царского периода и советского.

Вот какие данные приводит Ю.И. Мухин: «Во Второй мировой войны немцам, для того чтобы взять в плен одного советского офицера, нужно было убить или ранить 40 других офицеров. Для пленения одного солдата – около 34 солдат. На 10 убитых и пропавших без вести генералов 3,2 сдавшихся в плен.

Чтобы в плен сдался или пропал без вести один советский офицер, нужно было убить 14 офицеров, чтобы сдался или пропал без вести один советский солдат, нужно было убить 10 солдат» [5, с. 2].

Моральная стойкость Красной армии времён Великой Отечественной войны очевидна. Она достигалась все сущностью Советского Союза, это и результаты труда советских людей, и справедливое распределение произведённых благ (это основное отличие капитализма от социализма), всеобщая грамотность населения, и многое другое, с «чего начинается Родина».

Да, с негодными подчинёнными сражение не выиграть. Поэтому, грамотные офицеры должны были готовить солдат своего подразделения для побед. А если номенклатурщик сам боится боя, не знает - как его выиграть, то, как правило, всё общение с солдатами происходит на повышенных тонах в мирный подготовительный период. Кричать иногда надо, но, нельзя это приводить в привычку и принцип.

Эти качества развивались с детства. Советская власть вырастила новое поколение людей, включая и старшее поколение. Не удалось в силу ряда обстоятельств полностью избавиться от паразитизма в армии. Но, тем не менее, «при коммунисте Сталине боевая стойкость генералов была в 6,5 раз выше, чем при царе, боевая стойкость офицерства была в 8 раз выше, а стойкость солдат выше в 17 раз!» [5, с. 2].

Эти выводы подтверждает и статистика:

Если в Первой мировой войне на 35 убитых русских генералов, приходится 73 сдавшихся в плен, то в период Великой Отечественной войны, из 223 убитых, пропавших без вести и умерших от ран, приходится лишь 88 сдавшихся в плен» [5, с. 248].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что:

- советское общество сумело показать и доказать населению Советского Союза (и не только) преимущество советской морали;
- советское общество сумело воспитать боевых командиров и, тем самым, создать фактор боевой стойкости войск;
- морально-профессиональный уровень командования Красной армии был на порядок выше этого показателя, чем у царского командования;
- победы, перехват инициативы Красной армии произошёл тогда, когда были заменены довоенные номенклатурщики, а им на смену пришли грамотные и устойчивые в морально-профессиональном значении офицеры [5, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая Советская Энциклопедии. – М., Политиздат. 1934.
2. *Бояринцев В.Н.* Пятая колонна. – М.: Изд-во Альтернатива. 2005.
3. *Кураев А.* Геополитическое. [Электронный ресурс]. – URL //https://diak-kuraev.livejournal.com/2592591.html?page=3

4. *Мартынов Е.И.* Из печального опыта русско-японской войны. // Хорошо забытое старое. – М.: Воениздат. 1991.
5. *Мухин Ю.И.* Красная армия. Парад побед и поражений. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016.
6. *Сейерс М., Кан А.* Пятая колонна тайной войны против России. – М., Иностранная литература, 1947.
7. *Толстых Е.А.* Пятая колонна: made in USA. – М.: Книжный Мир. 2017.

И.А. Ножкина, С.С. Шалаева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ВОПРОСОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы методологических подходов по осмыслению российской государственности. В разные периоды с различной силой на историческое развитие страны воздействовали различные факторы: политические, социально-экономические, этнические, религиозные, внешнеполитические, изучение взаимовлияния которых создают иную картину развития исторических событий.

Ключевые слова: Методологические подходы, историография, государственность, консолидация общества, идеологизированные схемы, узкокласовый подход, многофакторный подход.

I.A. Nozhkina, S.S. Shalaeva

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

METHODOLOGICAL ASPECTS OF UNDERSTANDING ISSUES OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation. The article deals with the issues of methodological approaches to understanding the Russian statehood. In different periods, different factors influenced the historical development of the country with different forces: political, socio-economic, ethnic, religious, and foreign policy, the study of the mutual influence of which creates a different picture of the development of historical events.

Keywords: Methodological approaches, historiography, statehood, consolidation of society, ideologized schemes, narrow-class approach, multi-factor approach.

С новых методологических позиций переосмысливается роль государственности в консолидации современного российского общества. В условиях расширения процессов глобализации национальное государство в общемировом масштабе многими силами воспринимается ложным видом единства, которое подлежит преодолению. Однако весь цивилизованный мир не спешит расставаться со своей государственной оформленностью. Развитие ложных представлений о государственности в России, где именно она обеспечивала единение постоянно расширяющегося территориального

пространства страны, может привести к нарастанию социальной нестабильности и непредсказуемым последствиям. Поэтому современными историками события недавней истории переосмысливаются не с целью осуждения неправильных волевых выборов обществом пути развития, а выявления уроков, полезных для современной практики. Более конструктивному постижению истории страны способствуют труды современных историков, в которых развивается многофакторный подход к исследованию прошлого. В разные периоды с различной силой на историческое развитие страны воздействовали не только политические, социально-экономические, но и географические, этнические, религиозные, внешнеполитические и другие факторы, изучение взаимовлияния которых создают иную картину развития исторических событий.

Традиционное место у современных историков занимает проблематика древней истории страны, с которой начиналось формирование государственности, организующей выживание предшествующих поколений. В советской историографии исследование этого исторического опыта было монополизировано концепциями Б.Д. Грекова, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина, Б.А. Рыбакова. Попытки исследовать историю домонгольской Руси в контексте внеэкономической детерминированности и узкоклассового подхода предпринимались и прежде, но любой иной взгляд на историю вне идеологического канона в советское время подвергался пресечению. Так критическому поношению подверглись работы А.А. Зимина, А.Я. Гуревича, И.Я. Фроянова, в которых авторы попытались преодолеть господствовавшие взгляды, сложившиеся в отечественной медиевистике. В настоящее время в этой области преодолеваются старые идеологизированные схемы понимания проблем генезиса древнерусского феодализма. Серьезному пересмотру подвергаются взгляды академика Б.А. Рыбакова и его последователей, обосновывавших концепцию восточнославянского происхождения древнерусской государственности. Среди историков большей популярностью стала пользоваться концепция синтетического характера отечественной государственности, в генезисе которой полноценно участвовали наряду с восточнославянским, норманнское и византийское начала [5, с. 26].

Сегодня разрабатывается иная версия истории борьбы за объединение русских земель в период средневековья, в которой признается, что лидирующие позиции в этом процессе отстаивала не только Москва, но и Тверь, и Литовско-Русское государство. В трудах академика Л.В. Милова и других ученых обосновываются новые подходы к исследованию проблемы крепостного права в России, в контексте которых усиление крепостного режима считается оправданным в исторических условиях времени его существования, перейти к

иной форме соединения рабочей силы со средствами производства страна не была еще готова [3, с. 11]. Так, профессор Пастухов В.Б., анализируя данную ситуацию, отмечает: «были бы богаты, не тащили бы воз крепостничества (за все бы платили деньгами)» [2, с. 6]. Однако коридор возможностей страны был иным.

Возрастает интерес к изучению наследия представителей российского либерализма, консерватизма, к истории монархии и монархов, реформ и реформаторов. Существенно активизировались по сравнению с советскими временами исследования о роли Православной церкви в деле формирования, становления и развития русской цивилизации [4]. Много делается историками для повышения разъяснительного потенциала исторической науки в изучении истории XX в.

Постижение современной истории, которая еще не стала завершенным историческим циклом обеспечивать сложнее, вместе с тем попытки такие предпринимаются не только профессиональными историками, но и многими представителями культурной, политической сферы страны. В этом пространстве не удастся уйти от политизации истории, конъюнктурных оценок, романтизации прошлого. Вместе с тем в научной истории постепенно складываются более устойчивые представления, позволяющие с позиций современной методологии, понять сущность поворотов, которые совершала страна в постсоветский период. Одним из вопросов, на который пытаются дать объективный ответ историки, выступает тема распада СССР, положившего начало новому этапу российской истории. И ныне в оценках этого процесса сохраняются взгляды преимущественно субъективного характера в духе «психологии заговора», которые не углубляют понимание причин и последствий такого исхода советской государственности [1].

Не проясняют существо данного вопроса некоторые концепции, развиваемые в среде научной общественности. Так, не убедительными остаются доводы, отстаиваемые в теории национализма, в которой утверждается, что в СССР верх взяла волна национализмов, которая и смела этот тип государственности. В данном случае имеет место подмена причин их следствиями. Национализм порождает нации, а не наоборот.

Вместе с тем, некоторые исследователи изначальный дефект СССР связывают с гипертрофированной ролью этничности, ставшей формообразующим началом организации его политического пространства. В подобном контексте внутренняя логика функционирования советской модели этнофедерализма рассматривается американским политологом Э. Уолкером, который в своей монографии «Разъединение: суверенитет и развал Советского Союза» попытался аргументировано ответить на внешне простой вопрос:

почему СССР распался именно на 15 государств-преемников. Ученый проанализировал потенциально проблемную специфику организации государственного устройства СССР, которая «генетически» была обусловлена двумя противоречащими концепциями решения национального вопроса. С одной стороны, в советское время отстаивалась идея пролетарского единства, предполагающая унитарное устройство в будущем государственной власти, с другой, не отрицалась ценность права наций на самоопределение, что предопределило советское национально-государственное строительство на федеративных началах [6, с. 107–108]. Государственное размежевание страны по этническому критерию оказалось «миной замедленного действия».

Таким образом, политическая целесообразность конца XX века, вносимая в устройство государства, принесла временные конъюнктурные выигрыши, обернувшиеся впоследствии его коллапсом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дашичев В.И.* Обвал России в 1990-е годы. Причины и последствия в оценках современников // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 4. – С. 91–96.
2. *Пастухов В.Б.* Затерянный мир. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 5–28.
3. *Сахаров А.Н.* О новых подходах к истории России // Вопросы истории. – 2002. – № 8. – С. 3–28.
4. *Свиштунов М.Н.* О влиянии Русской Православной Церкви на формирование основ русской цивилизации. // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 1. – С. 252–261.
5. *Согрин В.В.* 1985–2005 гг.: перипетии историографического плюрализма // Отечественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 20–34.
6. *Стельмах В.Г.* Продуктивный взгляд на причины распада СССР. (Размышления над книгой Э. Уолкера) // Общественные науки и современность. – 2004. – № 1. – С. 106–113.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИЯ

О.Б. Капичникова

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

О.В. Романова, А.И. Капичников

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ ТВОРЧЕСТВО

Аннотация. В предлагаемой статье анализируется актуальная для теории и практики педагогики проблема понятия творчество. Рассматривается исторический аспект данной проблемы. Особое внимание уделяется психологическому рассмотрению данного вопроса. Рассматривается творчество в приложении к другим понятиям. Раскрываются сущностные характеристики понятия творчество.

Ключевые слова: психология, исторический аспект, творчество, мотивация, бессознательное, креативность.

О.В. Kapichnikova

Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

O.V. Romanova, A.I. Kapichnikov

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT OF ORIGIN AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT OF CREATIVITY

Annotation. This article analyzes the actual problem of the concept of creativity for the theory and practice of pedagogy. The historical aspect of this problem is considered. Special attention is paid to the psychological consideration of this issue. Creativity is considered in the application to other concepts. The essential characteristics of the concept of creativity are revealed.

Keywords: psychology, historical perspective, creativity, motivation, the unconscious, creativity.

История возникновения понятия творчества уходит корнями в Древнюю Грецию. Древний грек Архимед, родившийся в Сиракузах в 287 г. до нашей эры, размышляя над заданной задачей при погружении в ванну, вдруг воскликнул: «Эврика!» – что значит, – нашел! – и открыл закон гидростатики. А термин «эвристика» впервые в обиход ввел математик Папп, этим словом он обозначил метод творчества.

Только в XIX в. начинают появляться исследования творчества как феномена. Они относятся к области психологии, так как изучают психические процессы творческой личности. В то время интеллект и творчество были чем-то выдающимся, исходя из общей статистики. И ученые спорили, обязательно ли психические отклонения становятся условием развития творческой личности.

В XX в. приходит понимание, что творчество присуще каждому, появляются различные теории творчества и его развития. Психоаналитическая теория, представленная З. Фрейдом и К. Юнгом в начале XX в., выводит два понятия творчества, связанные с мотивацией и бессознательным. З. Фрейд представлял мотивы творчества как производное от сексуальных влечений. Поэтому творчество по Фрейду – это перенос сексуальной энергии в творческую созидательную деятельность. А в произведениях художественного творчества претворяются в жизнь вытесненные, скрытые чувства личности, происходит замещение [1, с. 1]. И З. Фрейд и К. Юнг рассматривали бессознательные психические процессы в подсознании личности как источник творчества, сравнивая его с деревом, что растет в человеке, как в почве, забирая нужные соки [2]. И так они определяют творческий дар – как удел, не подчиненный сознанию и воле личности.

В 1930–40-е гг. гештальтпсихология представляла творчество как «замыкание» разрозненных фрагментов знаний в процессе мыслительной деятельности человека в единое целое, что приводит к озарению. Когнитивная теория творчества Дж. Келли рассматривает это понятие как полярный вариант «обычному», впервые описав неординарное проблемное мышление [1, с. 22]. С точки зрения Келли жизнь человека – исследование, творческий исследовательский процесс, а сам человек – исследователь, который различными способами взаимодействует с окружающим миром, воспринимая и изменяя его.

Представители гуманистической психологии в позитивном свете рассматривают сущность и роль творчества в жизни. А. Адлер, К. Роджерс и А. Маслоу, Э. Фромм, Г. Олпорт, Р. Мэй, Д. Морено, – все они понимали творчество как необходимую часть человеческого развития. Но каждый расставлял свои акценты: Адлер считал, что именно «творческое Я» делает человека архитектором своей жизни и творцом своей личности; Э. Фромм,

Г. Олпорт видит в творчестве не просто решение возникающих задач, а образ жизни. К. Роджерс представляет основным мотивом деятельности врожденное стремление к актуализации и адаптации в мире [1, с. 45]. Этому способствуют условия внешние: психологическая безопасность и свобода самовыражения и условия внутренние: открытость новому опыту, внутренний фокус оценивания и способность к необыкновенным сочетаниям. А. Маслоу считает творчество врожденным всесторонним свойством человека, что приводит ко всем формам самовыражения[4]. Оно есть во всех людях и не требует особых навыков, поэтому творческими могут быть и уборщицы, и профессора. Но многие теряют эту способность в процессе образования.

Интересен подход к творчеству отечественного инженера - изобретателя, автора теории развития творческой личности Г.С. Альтшуллер [3]. Он первый увидел возможность активизации творческого начала у изобретателя, сформировав собственную теорию решения изобретательских задач, построенную на решении технического противоречия. Способность к творчеству он считал природой человека, но она раскроется тогда, когда возникнет потребность у общества и потребность в самореализации человека. Творчество проявляется в интеллектуальной и духовной деятельности человека. Интеллект по-новому организует информацию. Духовная деятельность генерирует мысль. Таким образом, важно мотивировать и осуществлять интеллектуальную и духовную деятельность.

В 1950 г. американский психолог Джой Пол Гилфорд (по другим данным это был Элис Пол Торренс) ввел понятие креативность (от лат. creatio – созидание) как общая способность к творчеству, которая характеризуется готовностью к продуцированию принципиально новых идей и проявляется в различных сферах деятельности [4]. Исследуя модель интеллекта, Гилфорд указал на принципиальные различия конвергентной и дивергентной мыслительных операций. Конвергентная операция направлена на поиск ответа при помощи четкого алгоритма, а дивергентная производит много вариантов решений. Человек с таким мышлением не использует стереотипные пути, он ищет ответ как бы в разных направлениях параллельно. При таком подходе он может представить новые, нестандартные решения задачи.

С. Медник утверждает, что в творческом процессе присутствует и конвергентное и дивергентное мышление, это переформулирование ассоциаций в поиске решения или ответа на поставленную задачу в новую комбинацию, а уровень творчества измеряется степенью отдаления ассоциативного ряда от стереотипного решения [5, с. 194].

В конце 1980–90-х гг. появляется ещё одна интересная точка зрения. Отечественный социолог В.М. Вильчек видит в творчестве специфический вид

труда, за который творцы платят комфортом или даже своей жизнью. По его мнению, истинные шедевры вершатся не за деньги, то есть бесплатно, а подделки и штампы создаются за плату. Вильчек считает импульсом для творчества утверждение творца не «для того чтобы», а «несмотря ни на что». Творческий процесс имеет стихийно-спонтанную природу, бессмертные творения создаются, потому что творчество крайне важно для жизни человечества, однако оно в то же время может являться и как самоцель, потребительская деятельность.

Таким образом, в научной литературе есть некий фактор неопределённости в сопоставлении терминов «креативность» и «творчество». Есть три направления исследований в этой области.

Исследователи первого направления (П. Торренс) считают эти понятия синонимами, то есть креативность – это одновременно и творчество, и способность к нему.

Представители второго подхода (И. А. Дубина, М. Боден, Е Пикард) [1] разделяют эти два понятия. Исследователи считают креативностью появление новых возможностей для самой личности, а творчество – возникновение нового для культуры.

Психологи третьего подхода (Я.А. Пономарев) считают креативность скрытым внутренним ресурсом субъекта. Данными проблемами занимались также и другие учёные [6, 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Из-во «Питер», 2012.
2. Психология и педагогика творчества и обучение исследовательской деятельности: педагогическая инноватика. – М.: Университетская книга, 2015.
3. *Альтшуллер Г.С.* Творчество как точная наука теория решения изобретательских задач. – М.: Из-во «Советское радио». 1979.
4. Природа человеческого интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <http://vikent.ru/enc/1802/>
5. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. – СПб.: «Питер», 2007. – С. 194
6. *Вяткин Л.Г., Тарский Ю.И., Капичникова О.Б.* Развивающее обучение: проблемы и решения. – Саратов: [б.и.], 1994.
7. *Капичникова О.Б.* Инновационная педагогическая деятельность. – Вестник ЗКГУ. – 2010. – № 4. – С. 46–55.

8. *Капичников А.И., Капичникова О.Б.* Преемственность учебно-воспитательного процесса в аграрном университете // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания. Межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Саратовский источник, 2015. – С. 104–107.

Г.А. Бобылева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкиваются современные студенты в период обучения. В качестве примера для решения некоторых вопросов автор приводит ряд мероприятий, которые могут снять создавшиеся трудности.

Ключевые слова: студент, актуальные трудности, обучение в вузе, научная работа, психологическая помощь.

G.A. Bobyleva

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

PROBLEMS AND DIFFICULTIES OF A MODERN STUDENT

Annotation. This article deals with the most important problems faced by modern students during their study. As an example for solving some problems the author gives a number of measures that can remove the difficulties.

Keywords: a student, actual difficulties, University education, scientific work, psychological assistance.

Студенчество – это мобильная социальная группа, имеющая свои особенности, потребности, ценности и интересы.

Студенческие сложности существовали всегда. Однако жизнь каждого нового поколения протекает уже в иных реалиях и выявляет новые препятствия. Исследование этого вопроса было и будет одним из наиболее актуальных.

Бытует мнение, что период обучения в вузе – самая яркая и веселая пора жизни. А так ли это? Наши студенты в условиях экономического и социального кризиса испытывают достаточно серьёзные трудности. Студенческая жизнь в разных концах нашей страны, в целом, похожа: у всех есть лекции, сессии, зачёты, экзамены. Поэтому все студенты сталкиваются со схожими проблемами.

Из них первоочередными и самыми значимыми являются следующие:

1. Проблема адаптации приезжих студентов. Оказавшись без родительского надзора и присутствия, некоторые тяжело и долго привыкают и

подстраиваются под вузовские порядки. Не все легко и быстро находят себе друзей, становятся самостоятельными, раскрепощёнными и открытыми для своих сверстников [1, с. 422].

2. Проблема необеспеченности жильем – самая острая студенческая проблема. Многие из студентов нуждаются в общежитии. Но вуз не всегда предоставляет такую возможность. Тогда им приходится снимать жильё, что требует дополнительных затрат. Отсюда вытекает следующая проблема.

3. Финансовая. Стипендии на данный момент не настолько велика, чтобы снимать хорошую квартиру. Конечно, студент оказывается экономически зависимым от родителей. Ему приходится обращаться к родственникам за финансовой поддержкой. Если родители помочь не могут, то приходится учиться и работать одновременно, а это уже может негативно сказаться на их успеваемости [4, с. 6].

4. Проблема вторичной занятости студентов во время обучения в вузе обусловлена не только решением вопроса о собственной материальной поддержке, но и отсутствием твердых гарантий трудоустройства по завершению обучения в вузе [6].

5. Проблема здоровья. Приспособление неокрепшего организма к иным социальным условиям сначала вызывает его мобилизацию, а затем постепенное физическое истощение. Поэтому происходит постоянное возобновление перманентных заболеваний, а затем и появление новых. А это не даёт качественно учиться и раскрыться как личности в полной мере. Молодые люди пренебрегают сном, готовясь к занятиям или общаясь в соцсетях. В период сессии особенно остро стоит вопрос недосыпания. Т.к. основная масса молодых людей начинает усиленно закрывать свои «долги» по предметам именно в период экзаменов.

6. Занимаясь научной работой в вузе, студенты сталкиваются с вопросами выбора темы для своих докладов, курсовых и дипломных работ [5, 7]. Не всегда удаётся найти руководителя, с которым будет интересно сотрудничать. А если говорить о выборе места для прохождения практики или стажировки, то этот момент ещё более острый и трудный [3, с. 38].

Для решения данных проблем необходимо проводить мероприятия, направленные на 1) разработку рекомендаций по выбору тематики курсовых и дипломных работ с учетом потребностей города и спонсоров [2, с. 60]; 2) доступ студентов к психологической помощи; 3) разработку стипендиальных и грантовых программ по поддержке научно-исследовательской деятельности студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобылева Г.А.* Межличностные отношения и самооценка в процессе обучения иностранному языку // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции.* – Саратов: ООО «Буква», 2014. – С. 422–423.
2. *Бобылева Г.А.* Организация научно-исследовательской работы студента // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции.* – Саратов: ООО «Буква», 2016. – С. 59–61.
3. *Бобылева Г.А.* Студенческая мобильность. Её роль в обучении иностранному языку // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции.* – Саратов: ООО «Буква», 2018. – С. 37–39.
4. *Бобылева Г.А.* Уважение к истории вуза как основа патриотического воспитания у студентов // *Вавиловские чтения – 2018. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвящённой 131-ой годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова.* – Саратов: Издательство Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, 2018. – С. 6-7.
5. *Пантелеев С.Р.* Методика исследования самоотношения. – М.: Смысл, 1993.
6. Самосознание как объект психодиагностики // *Общая психодиагностика.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 245–268.
7. *Симонов В.П.* Педагогика и психология высшей школы. Инновационный курс для подготовки магистров: Учебное пособие – М.: Инфра-М, 2015.

А.А. Поздников

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРАТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация. Воспитательная работа в вузе является важной и неотъемлемой частью педагогики высшей школы. В статье рассматриваются основные направления работы куратора в академической группе вуза. Обсуждаются педагогические и психологические вопросы взаимодействия куратора и обучающегося. Предложены рекомендации по совершенствованию деятельности куратора.

Ключевые слова: куратор, воспитательная работа, адаптация обучающихся, психологическая поддержка, мотивация, компетентностный подход.

A.A. Pozdnikin

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

ACTIVITIES OF THE CURATOR OF THE ACADEMIC GROUP IN THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN A MODERN UNIVERSITY

Annotation. Educational work in higher education is an important and integral part of higher school pedagogy. The article discusses the main directions of the curator's work in the academic group of the University. Pedagogical and psychological issues of interaction between the curator and the student are discussed. Recommendations for improvement of the curator's activity are offered.

Keywords: curator, educational work, adaptation of students, psychological support, motivation, competence approach.

Для эффективной организации образовательного процесса современного вуза наряду с обучением огромное внимание уделяется также воспитанию[1]. Однако если первое – это достаточно управляемый процесс, поддающийся четкому планированию, то об управляемости и планировании эффективности воспитательного процесса высшей школы говорить намного сложнее.

Организация, управление и обеспечение воспитания обучающихся в вузах во многом зависит:

- от скоординированности всех основных служб, выполняющих воспитательные задачи (от руководства до кураторов академических групп), Постановка четких целей и мониторинг ожидаемых результатов должен учитывать оптимизацию воспитательной системы и специфику учебного заведения;

- от механизма формирования у обучающихся системы духовно-нравственных норм и ценностей. Педагогический коллектив вуза в целом должен правильно расставлять акценты, выделять и придавать особое значение мероприятиям и традициям, которые оказывают воспитательное воздействие на будущих выпускников (например, День открытых дверей, а также профессиональные и юбилейные даты, связанные с развитием факультета, университета) [3];

- от уровня профессиональной компетенции всех участников воспитательного процесса, создающего соответствующую организационно-педагогическую атмосферу воспитания в вузе;

- от осуществления имиджевой политики: наличия символики, традиций, комфортной студенческой среды и т.п. Студенты – это бренд вуза, они передают позитивные традиции своей *almamater* по всей России и за ее пределы [2].

Кураторы академической группы играют важную роль в организации и обеспечении воспитательного процесса вуза. В словаре русского языка «куратор» переводится с латинского *curator* – «попечитель, опекун». То есть на куратора возлагается функция опекать студента, заботиться обо всей академической группе в условиях учебного пространства вуза. Куратор должен суметь помочь студенту реализовать его научно-исследовательский и творческий потенциал и вынести его в значимую социально-практическую сферу. При этом куратору необходимо наблюдать, сопровождать, координировать и контролировать деятельность обучающихся, создавая при этом условия для саморазвития их личности.

Начиная с первого дня первого курса «попечителю» необходимо:

- 1) проводить мероприятия с демонстрацией перспектив будущей профессии;

- 2) выявлять интересы и потребности обучающихся и группы в целом для профессионального роста;

3) сформировать с группой модель будущего выпускника-профессионала (помочь обучающимся сформулировать поэтапные цели обучения в вузе);

4) проводить совместный мониторинг результатов деятельности уровня достижения целей.

Это далеко не весь спектр функциональных обязанностей куратора академической группы.

Выполнение обязанностей напрямую зависит от понимания куратором своей необходимости для группы и оказания всесторонней поддержки обучающимся. На практике же большинство кураторов при работе с группой не выполняют свои обязанности в полной мере.

Рассмотрим несколько типов кураторов.

Кураторы – *«информаторы»*, скорее всего, считают обучающихся людьми достаточно взрослыми и самостоятельными, поэтому стараются не вникать в жизнь группы, ограничиваясь минимальными контактами и обменом информацией.

Кураторы – *«организаторы»*, наоборот, считают необходимым для сплочения группы большого количества разного рода внеучебных мероприятий, не учитывая адаптацию обучающихся к учебной нагрузке и специфику их профессионального развития.

Кураторы – *«родители»* проявляют излишнюю заботу, пытаются контролировать каждого обучающегося, лишая всякой инициативы.

Кураторы – *«приятели»*, несомненно, становятся важными членами группы, но при этом полностью теряют дистанцию и в случае необходимости не могут предъявить свои требования.

Кураторы – *«администраторы»* считают группу своего рода общественной нагрузкой, поэтому только формально выполняют функцию контроля (передают деканату сведения о пропусках занятий в группе, и группе – требования деканата).

Кураторы – *«призраки»* вообще не считают нужным выполнять свои обязанности, нечетко представляют зону своей ответственности. Они формально считают себя кураторами «для галочки».

То есть перечисленные типы кураторов выполняют какую-то определенную функцию, не придавая значение всем остальным.

Молодежная политика и воспитательная работа в современном вузе должна быть выстроена в соответствии с совершенствованием деятельности института куратора [4]. При организации воспитательного процесса кураторам необходимо учитывать следующие рекомендации:

1) создание благоприятной психолого-педагогической атмосферы в академических группах для формирования доверия к самому куратору и преподавательскому составу;

2) помощь обучающимся в преодолении стрессовых ситуаций, связанных с адаптацией первокурсников к новым условиям обучения, новым условиям жизни (для иногородних студентов), требованиям учебной нагрузки и прочими жизненными ситуациями.

3) поддержка и раскрытие у обучающегося учебного, научного, организаторского и творческого потенциала;

4) осознание куратором своей роли в адаптации молодежи к самостоятельной жизни;

5) проведение самостоятельных дидактических исследований посредством лично-ориентированного подхода с целью выявления индивидуальных особенностей обучающихся в группе;

6) своевременное принятие коррекционных мер в отношении студентов, имеющих академические задолженности. куратору необходимо приложить усилия для их возвращения в оптимальный режим обучения;

7) проведение самостоятельных психолого-педагогических исследований в группе по вопросам усиления мотивации к обучению, самопрезентации, преодолению стрессовых ситуаций и проч.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что на данном этапе в современных вузах остаются проблемы в работе кураторов как субъективного, так и объективного характера. Но все они вполне решаемы при поддержке руководства вуза и всего педагогического коллектива. Главное, чтобы пришло понимание следующего: сам институт кураторства вносит огромный вклад в будущее обучающихся. И каким будет это будущее, зависит от компетентности куратора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг. (утверждена Правительством РФ 22 ноября 2012 г. Распоряжение № 2148-р) // Официальный сайт Минобрнауки России 2013. [Электронный ресурс] – URL: [http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_\(Проект\).pdf](http://минобрнауки.рф/документы/2690/файл/1170/Госпрограмма_Развитие_образования_(Проект).pdf)

2. Поздникин А.А. Основные направления работы куратора группы по воспитанию патриотизма и гражданственности студентов вуза // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза Сборник статей

всероссийской научно-практической конференции. ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов: ООО «ЦеСАин», 2016. – С. 120–123.

3. *Поздникин А.А* Культурно-нравственное воспитание студентов на примере биографий выдающихся ученых СГАУ // Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире Сборник статей по материалам Национальной конференции. – Саратов: Изд-во Амирит, 2019. – С. 88–91.

4. *Шакуров А.А.* Особенности работы куратора в академических группах // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. – 2014. – № 3 (17). – С. 178–182.

Е.В. Осина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

АКТИВИЗАЦИЯ НАВЫКОВ РЕЧЕВОГО ЭТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВЫЗОВ

Аннотация. В условиях интернационализации высшего образования, увеличения доли иностранных студентов среди обучающихся в высшей школе, особое значение приобретает речевой деловой этикет в общении, имеющий во многом наднациональный характер. В статье рассмотрен опыт работы по формированию норм речевого этикета в деловом общении в Саратовском ГАУ имени Н.И. Вавилова.

Ключевые слова: речевой этикет, деловое общение, лексические нормы общения, иностранные студенты, имидж делового человека.

E.V. Osina

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

ACTIVATION OF SPEECH ETHICS SKILLS BUSINESS COMMUNICATION IS A CHALLENGE FOR STUDENTS

Annotation. In the context of internationalization of higher education, increasing the share of foreign students among students in higher education, speech business etiquette in communication, which is largely supranational in nature, is of particular importance. The article considers the experience of working on the formation of norms of speech etiquette in business communication in the Saratov state university named after N.I. Vavilov.

Keywords: speech etiquette, business communication, lexical norms of communication, foreign students, image of a business person.

Активизация навыков речевого этикета делового общения способствует совершенствованию и развитию не только профессионального, но и личностного потенциала будущего специалиста. В настоящее время в российских вузах обучаются студенты из ближнего и дальнего зарубежья. В аграрном вузе профессиональная подготовка студентов предполагает внедрение основ речевых этикетных норм делового общения не только для русскоговорящих студентов, но и для студентов, чьими родными языками являются английский, арабский, французский или туркменский. Усиление

мотивации и поддержание интереса к овладению данными этикетными нормами являются важной составляющей курса иностранного языка. Для совершенствования и развития уже имеющихся навыков у студентов, необходимо продемонстрировать обучающимся уровень их знаний, научить видеть и исправлять собственные ошибки и скорректировать дальнейшее изучение и закрепление речевых этикетных норм делового общения с учётом способностей каждого индивида.

Основы речевого этикета делового общения подхода включают освоение базовых лексических норм, которые напрямую относятся к взаимодействию человека с другими людьми, которые имеют существенное значение для культуры межличностного общения с зарубежными партнёрами. Подход к обучению студентов, с учётом индивидуально-ориентированной мотивационной модели помогает корректно распределять регулирующие организационные и контролирующие и действия. Развитие у обучаемых аналитических, оценочных и прогностических навыков, формирует не только усвоение деловой лексики и умений, но и потребность в рефлексивной деятельности [1].

Проведение предварительного анкетирования у студентов первых курсов нашего вуза свидетельствовало о минимальном использовании обучаемыми норм речевого этикета делового общения. Темы, затрагивающие вопросы деловой этики, рассматривались нерегулярно, значимости этического компонента делового общения не уделялось должного внимания. Подобное фрагментарное использование информации о речевом этикете делового иноязычного общения свидетельствовало об отсутствии систематизированного представления о данной тематике в процессе обучения иностранному языку, а также об отсутствии должной мотивации у студентов к её изучению [2].

В настоящее время наблюдается тенденция стремительного создания делового имиджа публичного человека. Специалисты любого уровня начинают осознавать, что способности и личные качества дают наибольшую отдачу лишь при наличии соответствующей деловой репутации [3].

Для активизация навыков речевого этикета делового общения необходима отработанная система использования речевых этикетных формул с учётом поставленных целей, включающая в себя: моделирование и анализ речевых ситуаций делового общения с использованием устойчивых выражений и идиом; грамотное и корректное выстраивание свободного делового общения в различных коммуникативных ситуациях с использованием приобретённых знаний; достаточный уровень сформированности знаний и умений речевого этикета делового общения для преодоления «языкового барьера» в иноязычной

среде; систематическое применение полученных умений в процессе личного общения с зарубежными представителями.

Студенты отрабатывают и применяют в смоделированных диалогах речевые этикетные устойчивые формулы и выражения, характерные для формального или неформального стилей при деловом общении. Одним из направлений знакомства с формальным стилем является презентация, план которой выстраивается с учётом активизации и закрепления лексики делового общения.

Обучаемым предлагается описать проблему, рассмотреть способы решения риторических вопросов, оценить ожидаемые и полученные результаты. Данное задание способствует развитию логического и эвристического мышления в коммуникационном процессе. Научные и практико-ориентированные задания сосредоточены, прежде всего, на исследование роли и влияния бизнеса в общественной жизни, изучение практики этики деловых отношений в сфере образования, бизнеса, которые невозможны без правильного использования речевых этикетных норм делового общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Завьялова М.С.* К вопросу о рефлексивных технологиях и методах обучения // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции.* – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2019. – С. 130–133.

2. *Осина Е.В., Иванова Л.М.* Технологии формирования коммуникативной компетенции с учётом речевых этикетных норм делового общения // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта.* – 3(157) – 2018 год, – С.150–154.

3. *Скородумова Е.А.* *Этикет делового общения: социокультурный аспект: диссертация ... канд. Культурологии.* – Москва, 2009.

Ю.М. Измайлова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

Е.М. Пискарева

МОУ СОШ №16, г. Энгельс

ДИСЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается категория людей, которые относятся к дислектикам. Описаны особенности проявления и симптоматика дислексии.

Ключевые слова: дислексия, патология, взрослый человек.

Yu.M. Izmailova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

E.M. Piskareva

Municipal Educational Establishment «Secondary school N. 16», Engels

DYSLEXIC FEATURES OF AN ADULT

Annotation. The article considers the category of people who are dyslexic. The features of dyslexia manifestation and symptoms are described.

Keywords: dyslexia, pathology, adult.

В образовательном процессе к теоретическому и утилитарному разделу логопедии ставятся задачи, которые решают вопрос о важности работы с категорией лиц, которые демонстрирует сложности при чтении. Эта работа осуществляется с помощью отбора более продуктивных заданий, способов, средств для взрослых-дислектиков.

Дислексия – это дефект мастерства чтения, характерен дезинтеграцией или неправильной выраженностью мыслительных процессов, психологических качеств которые раскрываются в работе с текстом. При дислексии взрослый человек ошибочно определяет разнообразные приметы, а также признаки и метки, вследствие чего и в осознании значения прочтенного возникают трудности. Данная патология встречается, как и у детей, так и у взрослого человека.

Характерные черты дислексии у взрослого человека:

- сложности понимания письменных и акустических данных;

- слабая память;
- труднопонимаемая артикуляция;
- полуграмотные умения письма (дисграфия) или их абсолютное отсутствие;
- путаница в чередовании слов и чисел;
- проблемы с распорядком дня, системы в работе;
- забывчивость и несобранность.

Дислексия имеет насыщенную симптоматику, несмотря на это, ее протекание, вовсе не предполагает присутствие абсолютно всех характеристик.

Признаки при различных видах дислексии:

- 1) трудности в диагностике букв в говорение слова;
- 2) детская речь, погрешности в грамматике ;
- 3) фразы при чтении воспринимаются обособленное от всего текста, отчего дислексик не осознает сущности прочитанного;
- 4) свойственная для тифло категории людей;
- 5) при работе с текстом дислексик опускается на другой абзац, либо читает слова наоборот, ему не ясны буквы, состоящие из одинаковых, но по-разному расположенных элементов;
- 6) характеризуется перестановкой слогов, сочетанием букв по всевозможному признаку в подобных словах, неправильностью структуры слова.

Каждый вид дислексии вызывает интерес у логопедов, однако эти сложности с фонетикой и письмом не желательно считать симптомами нарушения темпа развития психических функций. Не делая акцента на такие особенности, многие люди-дислектики развиваются в соответствие с нормой, зачастую искусно владеют мастерством, и даже могут быть одаренными в конкретном виде деятельности. Если ознакомиться с результатами, можно узнать, что дислектики обладают эрудицией и любознательностью, сообразительностью и наблюдательностью; способны анализировать и синтезировать абсолютно простые вещи со всевозможных позиций.

Очевидно, что дислексия на протяжении всей жизнедеятельности человека является проблемой. Тот факт. что формирование механических способностей чтения имеют место, хотя некоторые дислектики так никогда и не получают достаточную компетентность. Что же касается терапии, то она включает в себя поправку академического процесса обучающегося, и включает в себя прямое и не прямое обучение изучению слов совместно со способностями выделения элементов в словах и тексте[1].

Непосредственная подготовка базируется на специальных фонематических способах, используемых отдельно от обычного обучения чтению. А не прямое обучение предполагает введение в образовательные программы по чтению специальных фонетических техник.

В некоторых случаях применяются комбинации, в которых дислектики учатся чтению целыми словами и выражениями, а также подходы, базирующиеся на иерархии освоения умениями, начиная с фонематических единиц и завершая словами и предложениями. В своей работе эксперты используют такие техники, которые оказывают положительное воздействие на эмоциональный фон обучающегося. Часто в работе с дислектиками используют электронный ресурсы для помощи выделению слов и усовершенствование осознания информации при чтении.

Обычно с целью коррекции дислексии используют логопедические проекты. Они ориентированы на поправку всего блока патологий речи и речевых механизмов. Определенный же способ зависит от того, с какими особенностями специалисту нужно работать :

- при мнестической дислексии исправляется слухоречевая и речезрительная память;
- при аграмматической дислексии применяются методики по формированию грамматических схем;
- при семантической дислексии формируется слоговое сочетание и словарь, проводится работа над освоением грамматических норм;
- при тактильной дислексии корректируется анализ предлагаемых методик, а также развитие пространственного ориентирования;
- при оптической дислексии корректируется визуально-пространственное представление, визуальное сочетание и исследование;
- при фонематической дислексии изменяется звукопроизношение, создается понимание о звукобуквенном составе слов [1].

Существуют различные техники, методики лечения дислексии, тренинг, лекарственная терапия. Результативность остается под вопросом, а потому рациональность и эффективность работы с дислектиком индивидуальна. Здесь же отметим, что если специалист-логопед выполняя свою работу с дислектиком-взрослым, структурирует процесс обучения углубленно, при этом техники и способы лечения и коррекции не будут значительно различаться от тех, что используются при работе с детьми. Активно применяются в работе нейролингвистическая технология, гештальтпсихология, когнитивные методики.

В работе с дислектиками преподавательский состав включает психолого-педагогический блок, который содействует:

- формированию рефлексии у обучающихся;
- развитию системы знаний о человеке как социально зрелой личности, о социально-психологических закономерностях его взаимодействия;
- о сущности, проблематике и целостности образовательных процессов;
- об инновационных технологиях, их становлении, развитии и преобразовании; о культуросообразности, природосообразности и его целях.

Если человек несвоевременно распознал симптомы дислексии, то не стоит огорчаться, имеется огромное число способов помощи, которые практикуют многообразные упражнения направленные на тренировку и отработку мастерства, обогащение словарного резерва.

Заключение устанавливается на основе медицинского исследования и психического испытания, в процессе которого выявляются нарушения. В своей работе эксперты обследуют звуковые природные способности, наблюдают мотивацию к обучению, формирование познавательных процессов, чувственных и умственных образов. В результате значительного числа исследований, наблюдений и детального изучения симптомов устанавливается экспертное заключение разрабатывается план работы с дислектиком.

Солодовникова И.Н. Дисграфия, дислексия. Технология преодоления. – М. Изд-во Парадигма, 2012/

С.А. Окунев, И.А. Лапшова

Гжелский государственный университет, Московская область

Ю.В. Сорокопуд

Гжелский государственный университет, Московская область

Московский международный университет, г. Москва

Чеченский государственный университет, г. Грозный

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация. В статье внимание уделено классификации профессионально важных качеств личности юриста. Авторы приходят к мнению, что приобретение студентами, получающими юридическое образование, профессионально значимых качеств способствует в дальнейшем качественному выполнению ими своей профессиональной деятельности, а одним из эффективных механизмов в развитии профессионально значимых качеств являются гуманитарные технологии.

Ключевые слова: профессионально важные качества, профессиональное образование, юридическое образование.

S.A. Okunev, I.A. Lapshova,

Gzhel State University, Moscow Region

Yu.V. Sorokopud

Gzhel State University, Moscow Region

Moscow International University, Moscow

Chechen State University, Grozny

APPROACH TO THE DEFINITION OF THE STRUCTURE OF THE PROFESSIONAL IMPORTANT QUALITIES of FUTURE LAWYERS

Abstract. The article focuses on the classification of professionally important qualities of a lawyer's personality. The authors come to the opinion that the acquisition of students receiving legal education, professionally significant qualities contributes to the further qualitative fulfillment of their professional activities, and one of the effective mechanisms in the development of professionally significant qualities are humanitarian technologies.

Keywords: professionally important qualities, vocational education, legal education.

Проблема исследования профессионально важных качеств личности юриста является одним из наименее изученных вопросов в правовой теории. Многие исследователи обращают особое внимание на такие качества, как порядочность, гуманизм, добросовестность, корректность, вежливость, мужество, решительность, смелость, коллективизм, требовательность, принципиальность, профессиональный долг, патриотизм, честность, достоинство, объективность и др.

Вопросы воспитания профессионально значимых личностных качеств будущих юристов, таких как – совесть, справедливость и ответственность, рассматриваются в работах О.В. Афанасьевой [1], В.Л. Васильева [2], А.В. Пищелко [5], А.Э. Жалинского [3], А.В. Карпова [4] и др.

Большой интерес в изучаемом вопросе представляют научные труды В.В. Романова. В своих работах он классифицирует профессионально важные качества юристов посредством факторов профессиональной пригодности. В.В. Романов сформулировал пять основных факторов профессиональной пригодности, которые включают соответствующие им совокупность профессионально значимых психологических качеств [6].

Первый фактор включает в себя высокий уровень социализации личности юриста. Он связан с нормативностью поведения юриста. К профессионально важным качествам, составляющих данный фактор, относятся: высокий уровень развития правосознания, добиваться справедливости, противостоять преступности; честность, совесть, принципиальность, чувство долга; ответственность, добросовестность, дисциплинированность.

Ко второму фактору относится эмоционально-волевая устойчивость личности юриста. Данный комплекс психических свойств включает: выносливость, работоспособность; высокий уровень стрессоустойчивости, самоконтроля над эмоциями и поведением, сдержанность; сила, активность, уравновешенность.

Третий фактор составляют высокий уровень интеллектуального развития, развитие и совершенствование общих и профессиональных способностей. Особое внимание уделено широкому развитию общих способностей, поскольку деятельность юриста многогранна. Первое место в данной группе отводится творческому мышлению и интеллектуальному потенциалу. Таким образом, данная группа предусматривает следующие психологические качества: аналитико-синтетический склад ума, способности к абстрагированию и рефлексии; широкий кругозор и эрудированность; глубину, гибкость, критичность и прогностичность мышления; развитое воображение, интуицию, наблюдательность и проницательность; емкую память, высокая концентрация

внимания и умение быстро переключать его с одного объекта на другой; обучаемость.

Четвертый фактор представлен коммуникативной компетентностью юриста. Данный фактор включает следующие свойства: способность устанавливать и поддерживать контакт с различными участниками общения, свободное владение вербальными и невербальными средствами общения; высокую культуру речи, которая предполагает сформированность в устной речи таких качеств как понятность и убедительность; вежливость, чуткость, тактичность, умение слушать партнера по диалогу; проницательность, умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения, а также стратегию коммуникативного взаимодействия.

К завершающему пятому фактору относятся организаторские способности. Благодаря таким способностям юрист имеет возможность оказывать управляющее воздействие на различных субъектов, с которыми ему приходится вступать в диалог, поэтому юрист должен иметь следующие качества: инициативность и предприимчивость; настойчивость и уверенность в себе; развитые аналитические способности и гибкость мышления, умение планировать и прогнозировать деятельность; способность устанавливать психологический контакт, понимать мотивы поступков; умение контролировать ход и результаты деятельности.

На основе изученной и проанализированной литературы, мы считаем, что к профессионально важным качествам юриста следует отнести: справедливость, ответственность, совесть, законопослушность, сдержанность, стрессоустойчивость, аналитический склад ума, творческое мышление, интуицию, профессионально развитую память и воображение, ораторское мастерство, асертивность, умение убеждать и входить в доверие.

Как показали исследования Е.М. Приходько [6], в процессе овладения профессией юриста студентами движет чаще всего фактор престижа профессии и возможность достижения социального благополучия и признания.

В этой связи студенты стремятся стать высококвалифицированными специалистами. Однако, как показали исследования Е.М. Приходько, мотивы, связанные с постоянным самосовершенствованием и возможностью творчески реализоваться в профессии нередко остаются у студентов на втором плане.

На наш взгляд, для подготовки высококвалифицированных специалистов педагогическая задача должна заключаться не только в передаче профессиональных знаний, умений и навыков, но и в том, чтобы способствовать успешному воспитанию важных личностных качеств юриста.

Следует также отметить, что от уровня воспитанности, указанных выше качеств, будет зависеть успешность профессиональной деятельности выпускника, в том числе и реализация потенциала.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что формирование профессионально важных качеств будущих юристов является неотъемлемым элементом дидактического процесса. Для решения этой задачи преподавателями-юристами весьма успешно могут применяться педагогические знания о гуманитарных технологиях, которые не являются чем-то новым, но долгое время на фоне технического прогресса были отодвинуты на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева О.В., Пицелко А.В.* Этика и психология профессиональной деятельности юриста. – Москва: Академия, Мастерство, 2001.

2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология – СПб: Издательство Питер, 2009.

3. *Жалинский А.Э.* Профессиональная деятельность юриста: введение в специальность. – Москва: Юрайт, 1997.

4. *Карнов А.В.* Понятие профессионально важных качеств деятельности // Психология труда. – Москва; Юрайт, 2017. – С. 190–195.

5. *Кобликов А.С.* Юридическая этика. – Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1999.

6. *Приходько Е. М.* Динамика формирования профессионально важных качеств будущих юристов в системе высшего профессионального образования // Академическая интеграция. – 2014. – № 4.

7. *Романов В. В.* Юридическая психология. – Москва: Юрайт, 2020.

В.Н. Коценко

Гжельский государственный университет, Московская область

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА

Аннотация. Статья раскрывает воспитательный потенциал традиционной культуры казачества. Представлен анализ понятий «культура», «традиционная культура», «патриотизм». Определены воспитательные функции традиционной культуры казачества.

Ключевые слова: культура, казачество, традиционная культура, патриотизм, традиции, воспитание.

V.N. Kotsenko

Gzhel State University, Moscow Region

THE SPECIFICS OF PATRIOTISMFORMATION AND STUDENT YOUTH BASED ON THE TRADITIONAL CULTURE OF THE COSSACKS

Abstract. The article reveals the educational potential of the traditional culture of the Cossacks. The analysis of the concepts of «culture», «traditional culture», «patriotism» is presented. The educational functions of the traditional culture of the Cossacks are determined.

Keywords: culture, Cossacks, traditional culture, patriotism, traditions, education.

В стратегии развития политики нашего государства в отношении российского казачества среди основных задач указывается задача по укреплению общегражданской идентичности и содействия межконфессиональному и межрелигиозному диалогу, гармонизации межэтнических отношений [1–9].

Следует отметить, что с этнографической точки зрения, «казачество представляет собой субэтнос, то есть специфически организованную группу людей, которая исторически сложилась вследствие своей совместной деятельности по освоению определенной территории и сохранила себя в качестве стабильной референтной группы благодаря общности самосознания и

культуры», при этом не удалось найти «однозначных и четких характеристик казачьей этничности. Поэтому основные субъекты процесса возрождения казачества – это не потомки казаков, а участники движения за возрождения казачества» [1].

Данный факт, за счет отсутствия у целевой группы четко выраженных национальных и этнических признаков, позволяет практически без каких-либо ограничений привлекать население региона в ряды носителей традиционной культуры казачества.

Как отмечает Т.В. Левченко [4], казачество предстаёт как социальный феномен российского социокультурного развития, содержащий значительный воспитательный потенциал, составными частями которого являются:

- казачья идея свободы – ментальная форма выражения самобытной православной идеи. В основе казачьей идеи лежат естественные потребности людей выстраивать свои отношения не на принуждении, угнетении и насилии над личностью, а на корневых традициях вненационального народовластия, свободного, высокостатусного развития личности, обретении человеком жизненных смыслов, органично сочетающих общественные и личные интересы;

- казачий воспитательный идеал – совершенный личностный образ защитника и созидателя родной земли, государства, выступающий конкретизацией казачьей идеи в повседневной жизни человека и казачьего социума;

- социально-значимые ценности казачьей культуры – смысл жизни казака и существования казачества, составляющие общественные представления о значимом, желаемом, святом, выраженные в практике социального поведения и образах мысли, выступающие основой для становления личностных ценностей в процессе социализации и идентификации личности с казачьей культурой [4].

Патриотизм представляет собой политический и нравственный принцип, социальное чувство, содержание которого составляет любовь к Родине и готовность к подчинению своих частных интересов интересам нации. Бесспорно, что патриотизм в достаточной степени является иррациональным чувством, поскольку предполагает безвозмездное (без расчета на вознаграждение) служение объекту своего поклонения (Отечеству). Тем не менее, в сознании современного человека патриотизм, подвергшись разумному осмыслению, предстает в качестве стойкого морального принципа. Недаром, чувство патриотизма, понятия чести и долга, высокий моральный дух, всегда считались воплощением истинного казака. Человек с рождения, впитав казачью идеологию, свято верил в свое назначение на земле, которое в конечном итоге сводилось к выполнению социально-государственной функции казачества –

быть защитником Отечества на протяжении всей истории российского государства [3; 5; 7 и др.].

Готовность служить Отечеству у молодежи представлена в трех аспектах: во-первых, в реально существующих взглядах, чувствах, идеях и социально значимых качествах личности; во-вторых, в отражении в сознании человека его социальных ожиданий по отношению к казачьему сообществу и Отечеству и его места в социуме; в-третьих, в духовно-нравственном отношении к действительности, отношении к Отечеству через значимость материальных и духовных ориентиров, в следствии чего и проявляется патриотизм, рассматриваемый в качестве преобразующего системно-комплексного социального качества личности.

В конце 2017 года в г. Раменском был открыт первый центр казачьей культуры «Вольная станица» [2]. Ведущие задачи Центра казачьей культуры «Вольная станица» заключаются в том, что бы:

- формировать осознанное отношение к Отечеству, его прошлому, настоящему и будущему на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира и значимость казачества в Российской истории;
- развивать гражданственность и патриотизм учащейся молодёжи;
- развивать и углублять знания об истории и культуре казачества на Подмосковной земле;
- формировать у учащихся чувства гордости за героическое прошлое своей Родины и др. [2].

Данный Центр активно проводит воспитательные мероприятия с молодёжью региона. Так, большое количество воспитательных мероприятий было проведено со студентами различных колледже Раменского района московской области. В таблице 1 представлены мероприятия, проведённые на основе взаимодействия Центра казачьей культуры «Вольная станица» с образовательными учреждениями Раменского района Московской области в 2017–2019 годах (в 2020 году множество запланированных мероприятий были сокращены в связи распространением коронавирусной инфекции вызванной covid-19).

**Опыт взаимодействия Центра казачьей культуры «Вольная станица»
с образовательными учреждениями Раменского района
Московской области [2]**

Дата	Вид мероприятия	Охват участников
1	2	3
Февраль 2017	Участие в IV Международном ежегодном Фестивале «Песни огненных дорог им. А.В.Маргелова» в номинации «Стихи о войне»	воспитанники, кадеты, казаки участников 82 человека/зрителей 1000 человек
Февраль 2018	Концерт патриотической песни 23 февраля в/ч п. Удельная	участников 15 человек/зрителей 150 человек
Февраль 2-18	Проведение Масленицы на озере Пионер, охрана казачьих патрулей, уборка территории от снега, казачья уха, жареная рыбка, чай, блины, пироги	участников 56 человек/зрителей более 600 человек, в том числе студенческая молодёжь из Гжельского государственного университета и колледжа при Гжельском государственном университете
Март 2018	Проведение праздника 8 марта на площади Центра «Вольная станица»	участников 25 человек/зрителей более 70 человек, в том числе студенческая молодёжь из Гжельского государственного университета и колледжа при Гжельском государственном университете
Февраль 2019	Проведение урока мужества в образовательном учреждении Московской области «Раменский	участников 7 человек/зрителей 90 человек

Дата	Вид мероприятия	Охват участников
1	2	3
	колледж»	
Февраль 2019	Проведение фотовыставки «Взгляни войне в глаза» в Гжельском Государственном Университете	участников 6 человек/зрителей около 100 человек
Февраль 2019	Проведение уроков мужества для студентов колледжа Раменского филиала Жуковского авиационного техникума имени В.А. Казакова, с выставкой оружия, демонстрацией фильма «Брат на брата» А.Рогаткина, диалогом.	участников 11 человек / зрителей 60 человек
март.2019	Участие в прыжках с парашютом группой воспитанников центра казачьей культуры и студентами колледжа «Раменский политехнический техникум» Московской области на аэродроме Волосово в Чеховском районе Подмосковья	участники 20 воспитанников

По мнению Л.А. Саенко и Т.Г. Затеевой [5], «классификацию функций патриотического опыта казачества необходимо выстраивать с учетом:

а) знания истории и культуры казачества, выполняющей функцию социальной памяти;

б) роли патриотического опыта, тесно связанной со спецификой и условиями жизни и деятельности казачества;

в) интегративного патриотического опыта, отличающегося разнообразием сфер включенности в жизнедеятельность и являющегося фактором воспитания у казака личной ответственности за порученное ему дело».

С учетом вышесказанного, мы можем определить категорию «культура казачества» в качестве многокомпонентного и интегративного личностного образования, неотъемлемого от общечеловеческой культуры и характеризующегося наличием у него требуемого запаса знаний об основах казачьей культуры, убеждений, норм и навыков деятельности, поведения вместе с опытом творческой деятельности, в которых содержится значительный воспитательный потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдурахманова П.Д., Агарагимова В.К., Айтмагамбетова Р.Х. и др.* Актуальные проблемы гуманитарных наук: история и современность: коллективная монография. – Москва: Московский международный университет, 2018.
2. *Гаджиева П.Д., Серкерова Н.К., Коценко В.Н.* Реализации идей социального проектирования в процессе формирования военно-патриотической направленности студенческой молодежи на основе взаимодействия общественных объединений и образовательных организаций // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 306–308.
3. *Коценко В.Н.* Понятие «патриотизм» как интегративное качество личности // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3 (76). – С. 268–269.
4. *Левченко Т.В.* Традиции российского казачества – духовный ресурс патриотического воспитания детей и молодёжи: научно-методическое издание. – Волгоград: изд-во ВолГМУ, 2013.
5. *Саенко Л.А., Затеева Т.Г.* Педагогический потенциал традиционной культуры казачества в патриотическом воспитании обучающейся молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2017. – № 4 (208). – С. 103–108.
6. *Саенко Л.А., Кулаева З.Т.* О формировании нравственных ценностей студенческой молодежи // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 1. – С. 93–97.
7. *Саенко Л.А., Химич Ж.Г.* Условия формирования профессионального патриотизма у обучающейся молодёжи // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 203–205.
8. *Сорокопуд Ю.В., Никулина Я.С.* Школа как координатор повышения воспитательного потенциала семьи // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 257–259.
9. *Сорокопуд Ю.В., Павлова Е.И.* Проблемы организации нравственно-этического воспитания студентов колледжа // Kant. – 2019. – № 4 (33). – С. 317–320.

М.В. Колесникова

Гжельский государственный университет, Московская область

Ю.В. Сорокопуд

Гжельский государственный университет, Московская область

Московский международный университет, г. Москва

Чеченский государственный университет, г. Грозный

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с низким уровнем активности у детей с ограниченными возможностями здоровья, а также определены возможности повышения их активности во время внеурочных занятий. Автор рассматривает перспективы реализации принципов здорового образа жизни, как ключевых элементов физической и социально-психологической адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрены условия, позволяющие повысить физическую активность детей с ОВЗ и привить навыки поддержания здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесберегающие технологии, формирование здорового образа жизни, физическая активность, дети с ОВЗ.

M.V. Kolesnikova

Gzhel State University, Moscow Region

Yu.V. Sorokopud

Gzhel State University, Moscow Region

Moscow International University, Moscow

Chechen State University, Grozny

THEORETICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH DISABILITIES IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract. The article discusses the problems associated with low activity levels in children with disabilities, and also identifies opportunities to increase their activity during extracurricular activities. The author considers the prospects for implementing the principles of a healthy lifestyle as key elements of physical and socio-psychological adaptation of children with disabilities. The conditions allowing to

increase physical activity of children with disabilities and instill skills to maintain a healthy lifestyle are considered.

Keywords: health, health-saving technologies, formation of a healthy lifestyle, physical activity, children with disabilities.

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) должны получать полноценное образование, развивающееся в рамках комплексного подхода к формированию личности ребенка. В начальной школе пристальное внимание должно уделяться не только образовательным аспектам, но и формированию личности, в том числе и вопросам формирования здорового образа жизни.

Данная категория учащихся в силу особенностей здоровья отличается более низким, по сравнению с детьми, развивающимися в норме, уровнем активности, что снижает параметры здоровья и препятствует полноценной адаптации и интеграции детей с ОВЗ в образовательную и социальную среду.

Проблемы помощи детям с ограниченными возможностями здоровья через интеграцию их в образовательное пространство представлены в работах Н.Н. Малофеева [3], Н.М. Назаровой [4], И.М. Гилевич [2], С.Г. Шевченко [6], Л.М. Шипицина [7] и др.

Высоким потенциалом привития навыков здорового образа жизни у детей с ОВЗ в рамках образовательного процесса обладает внеурочная деятельность. Внеурочная деятельность, согласно, действующим нормам ФГОС НОО [1], является одним из направлений реализации образовательной программы в начальной школе, наряду с учебным планом.

Внеурочная деятельность представляет собой образовательную деятельность, которая реализуется не классно-урочной формой, а иными видами деятельности, что позволяет более полно раскрыть возможности ребенка и организовать образовательный процесс.

Каждый вид внеурочной деятельности: творческий, спортивный, трудовой, игровой – обогащает опыт коллективного взаимодействия воспитанников в определенном аспекте, что в своей совокупности даёт большой воспитательный эффект. Воспитание детей происходит в любой момент их деятельности. Однако наиболее продуктивно это воспитание осуществляется в свободное от обучения время [5].

В качестве одного из вариантов формирования навыков здорового образа жизни у детей с ОВЗ предлагается организация «Школы здоровья», проводимой в рамках внеурочной деятельности в начальной школе уже с 1 класса. Данный вид деятельности предполагает участие родителей, поскольку без взаимодействия с семьей приобретение навыков здорового образа жизни становится невозможно, особенно в раннем возрасте, тем более у детей с ОВЗ.

В «Школе здоровья» используются все формы внеурочной работы:

- индивидуальные (беседы, конкурсы, проектная деятельность);
- групповые (кружки);
- массовые (концерты, конкурсы, тематические вечера, экскурсии).

Полноценное удовлетворение потребностей и интересов младших школьников в приобретении навыков здорового образа жизни в процессе внеурочной деятельности детям в игровой форме и в форме иных видов деятельности предоставляется информация о физическом здоровье и культуре питания. Это достигается благодаря следующим подходам:

- формирование санитарно-гигиенических норм и техники безопасности при проведении коллективных мероприятий, поездок, экскурсий на свежем воздухе. Это позволяет не только сформировать навыки физической активности, но обеспечить безопасность при проведении мероприятий;

- в рамках школы обеспечивается здоровьесберегающий режим младших школьников, в том числе и в рамках внеурочной деятельности;

- обеспечение оптимального режима двигательной активности воспитанников (утренняя зарядка, физкультминутки, прогулки на свежем воздухе, спортивные секции для всех возрастных групп);

- рейды по проверке внешнего вида обучающихся.

На занятиях раскрываются вопросы, связанные с факторами, укрепляющими и разрушающими здоровье. В классе оформлен для обучающихся и родителей «Уголок здоровья», где регулярно размещается информация по здоровому образу жизни. Прогулки на свежем воздухе, в режиме дня является важным моментом, обеспечивающим бодрость и готовность к продуктивным занятиям, является паузой для восстановления сил, снятия умственного и физического утомления, повышения работоспособности. Проводятся систематические беседы с обучающимися и родителями, которые включают вопросы гигиены, питания, режим дня, закаливания.

«Школа здоровья» построена на формировании знаний, умений и навыков, ориентированных на формирование физического здоровья младшего школьника, а также на укрепление психического здоровья, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Базисом образовательной программы «Школа здоровья» выступает планомерная работа по формированию культуры здоровья детей с ОВЗ на основании познавательной активности, а также повышения эмоциональной активности младшего школьника. Эта программа дополняет учебный комплекс и позволяет сформировать гармонично развитую, активную личность ребенка с ОВЗ с высоким уровнем социализации и физической активностью в рамках основной образовательной программы начального общего образования.

В процессе внеурочной деятельности в «Школе здоровья» проводятся занятия по правилам здорового образа жизни. Их преимущество – осуществление в игровой форме, более доступной детям младшего школьного возраста. Также реализуются совместные мероприятия с родителями, подготовка проектов, презентаций, которые позволяют сформировать навыки о культуре питания и здоровом образе жизни совместно с семьей, как единственным вариантом, обеспечивающим долгосрочные эффекты. Такая же форма занятий присутствует в формировании навыков физической активности и предполагает привлечение к активным играм и занятиям, подходящим для детей с ОВЗ. Именно игровая форма деятельности позволяет в максимально доступной и ненавязчивой форме, закрепляя практические навыки.

Все теоретические знания, приобретенными детьми на внеурочных занятиях закрепляются практическими навыками во время приема пищи и осуществления дежурства, самосовершенствуясь.

Программа «Школы здоровья» ориентирована на низкий уровень физической активности детей с ОВЗ. Поэтому программа ориентирована на формирование потребности в физических упражнениях, освоении отдельных физкультурно-оздоровительных технологий, формировании ответственности за свое здоровье, отработке санитарно-гигиенических навыков до автоматизма.

Таким образом, внедрение в практику внеурочной работы в начальной школе «Школы здоровья» позволит не только сформировать навыки здорового образа жизни у детей с ОВЗ, но и сформировать устойчивое представление о ЗОЖ, как о нормальном образе жизни. В рамках функционирования «Школы здоровья» у детей с ОВЗ повышается социальная и физическая активность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.12.2009 N 15785) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, – N 12, 22.03.2010.

2. *Гилевич И.М.* К проблеме интеграции. Программа подготовки учителей массовых школ к работе с детьми с нарушениями слуха. – М.: Школа-Пресс, 2016.

3. *Малофеев Н.Н.* Современный этап в развитии системы специального образования в России: результаты исследования как основа для построения программы развития // Дефектология – 2017. – № 4. – С. 12–16.

4. *Назарова Н.М.* Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения // Научно-методический журнал «Коррекционная педагогика». – 2015. – № 4 (40). – С. 15–26.

5. *Попова И.Н.* Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС // Народное образование. – 2013. – № 1. – С. 219–226.

6. *Шевченко С.Г.* Коррекционно-развивающее обучение: Организационно-педагогические аспекты: Метод. пособие для учителей классов коррекционно-развивающего обучения. – М.: ВЛАДОС, 2017.

7. *Шипицина Л.М.* Коррекционно-образовательные программы для детей с глубоким нарушением интеллекта. – Санкт-Петербург: Питер, 2016.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

О.Б. Капичникова

Саратовский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов

А.И. Капичников

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

МОТИВАЦИЯ В МНОГОУРОВНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ С УЧЁТОМ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В предлагаемой статье анализируется актуальная для теории и практики педагогики проблема мотивации в многоуровневой подготовке студентов. Показана связь данной проблемы с развитием отечественной системы образования. Раскрыта социальная значимость проблемы мотивации обучающихся современных вузов, которые способны нестандартно решать профессиональные задачи, мыслить нетривиально. Благодаря особой чувствительности к профессиональной деятельности, такие обучающиеся способны достигать высоких результатов. Обозначены средства развития мотивации студентов с учетом преемственности и инновационных технологий.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, мотивация, лицей – университет, учебная деятельность, университетское образование, инновационные технологии, преемственность, инновационные технологии.

О.В. Kapichnikova

Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

А.И. Kapichnikov

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

MOTIVATION IN MULTI-LEVEL TRAINING OF STUDENTS TAKING INTO ACCOUNT CONTINUITY AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Annotation. This article analyzes the problem of motivation in multi-level training of students that is relevant to the theory and practice of pedagogy. The connection of this problem with the development of the national education system is

shown. The article reveals the social significance of the problem of motivation of students of modern universities who are able to solve non-standard professional tasks, think non-trivial. Due to the special sensitivity to professional activity, such students are able to achieve high results. The means of developing students' motivation are indicated, taking into account continuity and innovative technologies.

Keywords: higher education institutions, motivation, Lyceum-University, educational activity, University education, innovative technologies, continuity, innovative technologies.

На современном этапе развития нашего общества приобретают особую актуальность и значимость акмеологические технологии подготовки будущих специалистов в высших и средних учебных заведениях. Согласно концептуальным основам исследования Н.В. Кузьминой, Г.И. Михалевской процесса развития и саморазвития студентов должно осуществляться, начиная со вступительных экзаменов и тестовой проверки способности студентов к будущей профессиональной деятельности до окончания им высшего учебного заведения [1, 2]. В процессе исследования подлежат анализу учебная успешность студентов различных профилей. Специальный цикл исследований предполагает изучение продуктивности, результативности их деятельности по критерию конечных результатов – адаптации выпускников университета в производственных объединениях и фирмах.

Сама проблема многоуровневой подготовки, предполагающей становление специалистов нескольких уровней, базируется на глубоком теоретическом осмыслении и обобщении, а также практическую реализацию в условиях инновационной педагогической системы: «лицей-университет». Разработанная структура и содержание университетского образования создают возможность для студентов достичь нескольких уровней профессиональной подготовки, раскрыть творческий потенциал студентов, достичь различных акме в выполнении профессиональной деятельности.

Важная роль в многоуровневой подготовке студентов университета принадлежит формированию у них мотивации учебной деятельности. Мотивация данного вида деятельности, рассматриваемая нами как фактор, определяющий эффективность выполнения студентами учебной деятельности на всём протяжении обучения в системе «лицей-вуз». При исследовании мотивации цели обучения соотносятся с интересами, потребностями студентов в выполнении учебной деятельности на различных занятиях, а также осознании возможности достижения целей обучения. Использование мотивационных проблемных ситуаций, познавательных задач, направленных на повышение активизации студентов, способствует глубокому освоению материала,

установлению межпредметных связей, освоению будущей профессиональной деятельности на различных уровнях [3, 4, 5, 6].

Проблемы современного образования в условиях единого мирового образовательного пространства потребовали теоретической разработки и практической реализации различных задач, в том числе формирования учебной мотивации.

Современный этап педагогической науки в условиях модернизации характеризуется появлением новой парадигмы образования, которая основывается на осмыслении педагогики прежней, базирующейся на информационном типе образования. Новая лично ориентированная парадигма соответствует ведущим тенденциям Российского и зарубежного образования, одна из которых состоит в изменении характера взаимодействия обучающегося и педагога: усиливается значимость познавательной деятельности учащегося, способствующая самообразованию личности, её всестороннему и гармоническому развитию. Выделенные тенденции соответствуют общей ситуации образования в России и принципам её реформирования, в частности, принципу, интеграции образования, предполагающему объединение всех учебно-воспитательных сил общества, органическое сочетание специальных институтов с целью воспитания и образования подрастающих поколений.

Многие аспекты преемственности учебно-воспитательного процесса получили освещение в ряде психолого-педагогических исследований. Появление в связи с новой парадигмой образования новых типов образовательных учреждений, а также образовательных комплексов актуализировало проблему их преемственного функционирования. Гуманистическая направленность образования, его личная ориентация, утверждение субъект-субъектных отношений в учебно-воспитательном процессе сделали её актуальной и значимой.

Анализ философской, психолого-педагогической, методической литературы по заявленной проблеме показал, что понятие преемственность трактуется исходя из разных задач и с разноплановых позиций. Учёные рассматривают данный феномен как общедидактический принцип и соотносят его со всеми явлениями учебно-воспитательного процесса вуза. Иной точки зрения придерживаются другие представители педагогической науки, понимая преемственность как общепедагогическую закономерность, закон развития педагогической науки, дидактический принцип. Следует специально отметить целый ряд исследований по данной проблеме, носящих интуитивно-эмпирический и функциональный характер.

Проблема преемственных связей педагогических явлений получила детальное раскрытие в трудах учёных Санкт-Петербургской научной школы (Б.Г. Ананьев, Ш.И. Ганелин и др.); она трактуется как взаимосвязь знаний, их системность и применение в разнообразных условиях обучения.

Видами целей в учении могут быть конечные цели (например, получить правильный результат решения) и промежуточные (например, различить способ работы и результат, найти несколько способов решения и др.). Уровни целей связаны с уровнями мотивов: широкие познавательные, учебно-познавательные цели, цели самообразования и социальные цели. Проявление целей: доведение работы до конца или постоянное её откладывание, стремление к завершённости учебных действий или их возникновению, отсутствие отвлечений или постоянная отвлекаемость.

Внедрение инновационных технологий необходимо для интеграции классического процесса образования в лицее с подготовкой к профессиональному образованию и научной деятельности учащихся. На этапе обучения должны быть получены навыки научного поиска, а также представления о дальнейшем образовании и профессиональной деятельности, которые максимально адаптируют и помогут в выборе при переходе по ступеням образования.

Таким образом, инновационные технологии направлены на достижение преемственного педагогического результата в виде успешного обучения и личных и учебных достижений обучающихся, как результат и показатель качества образования, полученного в учебном учреждении. Критериями качества обучения также могут являться временные показатели и показатели здоровья обучаемых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кузьмина Н.В.* Методы исследования педагогической деятельности. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.
2. *Михалевская Г.И.* Педагогика высшей школы. – СПб.: Изд-во Питер, 2007.
3. *Капичников А.И.* Формирование мотивации учебной деятельности в системе «лицей-университет»: диссертация ... канд. пед. наук – Саратов, 2000.
4. *Капичников А.И.* Учебное пособие к курсу «Педагогика и психология». – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2009.
5. *Гижов В.А., Капичников А.И., Поздникин А.А., Капичникова О.Б.* Эффективность образования и учебная мотивация обучающихся в

бакалавриате, магистратуре и аспирантуре // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 12. – С. 24–26.

6. *Капичников А.И.* Технология оптимизации формирования учебной мотивации в вузе // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова.– Саратов: ООО «Амирит», 2018. – С. 263–267.

Э.Б. Калинин

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье приведен пример использования цифровых технологий в обучении иностранному языку. Эти технологии позволяют осуществлять эффективное интегрированное обучение в высшей школе.

Ключевые слова: цифровые технологии, контент-языковое интегрированное обучение, профессиональные компетенции, цифровизация.

E.B. Kalinichenko

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

INTEGRATED LEARNING IN THE DIGITALIZATION PERIOD ON THE ENGLISH LANGUAGE LEARNING'S EXAMPLE

Abstract: The article gives an example of digital technologies' use in foreign language teaching. This technologies allow to carry out the effective integrated training at the higher school.

Keywords: digital technologies, content-language integrated learning, professional competences, digitalization.

Сегодня в современной России никому не нужно доказывать факт интенсивного изучения иностранного языка в школе и университете. Это зафиксировано на уровне государственных стандартов. Например, в процессе изучения дисциплины «Бизнес иностранный язык» студент (магистр) 38.04.01 Экономика должна сформировать следующие общие профессиональные компетенции: «готовность к общению в устной и письменной формах на русском и иностранных языках для решения задач профессиональной деятельности» (ГПК-1). Для решения этой проблемы в Саратовском государственном аграрном университете им. Н. И. Вавилова мы применяем новую образовательную технологию, то есть так называемое комплексное обучение с элементами контентно-языкового комплексного обучения (КЛИЛ) на ПО «Диалог Нибелунг».

Созданная информационная среда позволяет расширить образовательные возможности, расширить географические, исторические и культурные границы. Но самое главное, на наш взгляд, это еще и возможность идти в ногу со временем, идти в ногу с информатически «продвинутыми» студентами, которые «привносят» в вуз информатизацию и цифровизацию в личных смартфонах, планшетах и т.д. Преподаватели, используя информационные технологии, не только начинают «говорить на одном языке» со студентами, но и под руководством руководителя - огромный, хаотичный поток информации становится системным. Благодаря надлежащему мониторингу всех сетевых возможностей, семантическому и контентному контролю со стороны лидера Интернет перестает быть конечной истиной.

Обратимся к нашему опыту. В классах иностранного языка с использованием программного обеспечения «Диалог Нибелунг», на стадии обновления знаний мы используем функцию чата. Такой тип взаимодействия позволяет писать и переводить фразы, отвечать на вопросы. Эта работа может быть выполнена как по отдельности, так и в группе. Учитель объединяет учеников в группы и каждый из них выполняет задание. При закреплении нового материала программа также позволяет работать с файлами и источниками мультимедиа. Гораздо эффективнее в этом плане работать с файлами. В этом случае каждый студент получает файл и работает с ним в нужном режиме и с индивидуальной скоростью. Он может слушать или просматривать материал несколько раз, останавливаться, возвращаться. Поскольку все студенты имеют наушники, они друг другу не мешают. В результате этой работы осуществляется прослушивание контрольной группой и просмотр с большого экрана телевизора, который установлен в аудитории, полностью отображает центральный компьютер учителя и дает шанс воспроизвести звук и изображение на всей аудитории.

В процессе обучения мы также применяем интегративный подход, то есть одновременно изучаем сложный раздел профессиональной дисциплины и иностранный язык, в данном случае английский. Английский язык, таким образом, служит инструментом для изучения другой дисциплины. В начале учебного процесса мы даем основные знания о обсуждаемом материале. Ключевые слова выделены жирным шрифтом или курсивом. В задачах есть иллюстративный материал для упрощения.

Анализ результатов, приведенных в таблице 1, показывает, что у студентов экспериментальных групп произошли положительные изменения в отношении формирования как общей профессиональной компетентности, так и профессионального предмета. Так, почти треть студентов имеют продвинутый уровень, оптимальный – 60 %, и только 10–11 % уровня соответствует

элементарному. В контрольных группах в процессе традиционного образования происходят незначительные положительные изменения: 48 % учащихся имеют начальный уровень образования, 44 % – оптимальных и только 8 % учащихся показали продвинутый уровень формирования этой компетенции. Примером может служить тема «Экономика как наука» на тему Экономической теории. Во-первых, информация о Participals на английском языке приводится в виде таблицы с примерами.

Таблица 1

Уровни образования общих профессиональных компетенций

Уровни	Группа А (экспериментальная)	Группа Б (контрольная)
Элементарный	11	49
Оптимальный	63	42
Продвинутый	286	9

Раздел 1. Функции причастия I, II

Причастие I

Функции в предложении	Место в предложении	Пример
1. definitive	next to the noun being defined	Organizations using new technologies are most successful.
2. adverbial modifier	at the beginning or end of a sentence	Using new technologies they have good profit.
3. part of the predicate	after the verb to be (part of the predicate of Continuous tenses)	Economists are using new technologies now.

Причастие II

Функции в предложении	Место в предложении	Пример
1. definitive	next to the noun being defined	Technologies used in our organization are most successful.
2. adverbial modifier	at the beginning or end of a sentence	When used , this technology showed good results.
3. part of the predicate	after the verb to have (part of the predicate of Perfect tenses)	They have already used these technologies.

Ex. 1.1 Find the participles and their functions.

1. What is the function of participle in the sentence?

- a) часть сказуемого,
- b) обстоятельство,
- c) определение.

Working capital includes raw materials, partly finished goods held by producers.

2. What is the function of participle in the sentence?

- a) часть сказуемого,
- b) обстоятельство,
- c) определение.

Having achieved good results they became a large profitable firm.

3. What is the function of participle in the sentence?

- a) часть сказуемого,
- b) обстоятельство,
- c) определение.

People have scarce means to satisfy their **unlimited** wants so they have to choose.

4. What is the function of participle in the sentence?

- a) часть сказуемого,
- b) обстоятельство,
- c) определение.

The price of product is **determined** by the interaction of demand and supply.

5. What is the function of participle in the sentence?

- a) часть сказуемого,
- b) обстоятельство,
- c) определение.

The information **obtained** is very important.

Даже с несколькими примерами мы понимаем необходимость сотрудничества между двумя направлениями языковой и профессиональной тематики. Становится понятно, насколько эффективно можно изучать профессиональные предметы с комплексным подходом. Исследование показывает, что такой комплексный метод положительно влияет как на предметную область, так и на язык. Хотя мы отмечаем высокую сложность такого комплексного курса. Резюмируя всё вышесказанное, мы считаем необходимым ввести для учителя новые компетенции, чтобы адаптироваться к

цифровизации образования и дальнейшей цифровой ориентации, что позволяет эффективно реализовывать процесс обучения в вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Калиниченко Э.Б., Иванова Л.М., Раздобарова М.Н., Ланина А.В.* Роль языковых ошибок при обучении иностранному языку // Педагогические науки. – 2016. – № 4– С. 50–52.

2. *Kalinichenko EB, Ivanova LM, Razdobarova MN, Lanina AV* (2018) The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Accessed 20 Feb 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.futureacademy.org.uk/publication/EpSBS/SCT2018/>

Э.Ю. Мизюрова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

РОЛЬ ДИАЛОГА В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШИХ КУРСОВ АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Цель работы – проанализировать процесс развития творческого потенциала обучающихся младших курсов с учетом современных методов и форм работы, которые используются на практических занятиях по иностранному языку. Обучение диалогической речи является чрезвычайно необходимым на разных этапах обучения иностранному языку.

Ключевые слова: диалог, творческий потенциал, творческая активность, личностные качества, проект.

E.Yu. Mizyurova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

ROLE OF DIALOGUE IN THE CREATIVE POTENTIAL DEVELOPMENT OF JUNIOR STUDENTS OF THE AGRARIAN UNIVERSITY

Annotation. The purpose of the work is to analyze the process of the creative potential development of junior students taking into account the modern methods and forms of work that are used in practical classes in a foreign language. Teaching dialogic speech is extremely necessary at different stages of teaching foreign language.

Keywords: dialogue, creative potential, creative activity, personal qualities, project

Высшее образование современной России выходит на новый уровень, который характеризуется высоким развитием научно-технологической и инновационной составляющих. Современный вуз должен иметь отлаженную, эффективную систему управления качеством подготовки будущих специалистов с учетом требований современного рынка труда и потребностей региона [1].

Складывающиеся в условиях единого мирового образовательного пространства образовательные тенденции детерминируют условия перевода российской высшей школы в режим развития и саморазвития творческой

личности обучающихся. В качестве общей цели модернизации высшего образования выступает подготовка личности, готовой активно, сознательно, творчески преобразовывать различные сферы социальной жизни в нашей стране. Для обучающихся университета образовательное учреждение – это та среда, где человек проводит много времени и формируется как личность. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования имеет своей целью развитие у обучающихся личностных качеств, а также формирование общекультурных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Таким образом, подготовка творчески мыслящих специалистов в период обучения в университете имеет особую значимость. «...мы призваны сегодня по-новому отрефлексировать человека как уникальное явление природы, утвердить приоритет целостности его внутреннего мира, ...его права и ответственность перед собой за раскрытие своих сущностных сил и творческого потенциала, изменить соотношение внутренней свободы выбора личности в саморазвитии и самореализации» [2] – этот тезис известного педагога современности В.А. Сластенина является на сегодня определяющим фактором развития творческого потенциала выпускников нового поколения.

Вопросам творческого потенциала личности, условиям, при которых он развивается, посвящены исследования А.Г. Асмолова, В.В. Давыдова, В.И. Слободчикова, В.А. Кан-Калика, А.В. Марковой и других психологов и педагогов. Выделяют несколько подходов к анализу и изучению творческого потенциала (способностный, деятельностно-организационный, развивающий, аксиологический и др.), сторонники, которых по-разному трактуют сущность данного понятия. Наиболее полное представление о нем дают авторы интегрального подхода, которые рассматривают творческий потенциал, как «динамическое интегративное личностное свойство (в совокупности личностных способностей, знаний, умений, убеждений, отношений, направленности), которое определяет потребность, готовность и возможность творческой самореализации и саморазвития личности»[3] Результативность и успешность процесса развития творческого потенциала обучающихся младших курсов зависят, прежде всего, от эффективности их учебной деятельности. Часто приходится слышать, что творчески можно обучать по всем предметам, только не по иностранному языку. Что можно создать (разработать) в грамматике чужого языка, когда именно зубрежка форм глаголов, постоянный тренинг упражнений на выработку автоматических умений приводят к значительным успехам в овладении иностранным языком. В действительности, предмет «Иностранный язык» благодаря своей специфике способен создать

условия для развития творческого потенциала обучающихся, поскольку, во-первых, акцентирует направленность на профессию, связанную с практическим применением иностранного языка, и, во-вторых, актуализирует установку на широкое личностно-профессиональное самовыражение личности, создавая при этом все необходимые условия для творческого ее раскрытия, а именно: возможность обсуждения реальных жизненных проблем; создание комфортности и положительного климата в группе; удовлетворение разнообразных интересов обучаемых, в том числе ориентированных на будущую профессию; развитие мышления, памяти, мыслительных операций; обучение работать самостоятельно. Поэтому первоочередной задачей при знакомстве с первокурсниками, их интересами и увлечениями, следует определить, как на самом деле обучающиеся относятся к изучению иностранного языка, в результате чего возродить интерес, доказать значимость, увлечь и поддержать их. По нашим наблюдениям, среди первокурсников не оказывается ярых противников иностранного языка. Практически все говорят о том, что язык сам по себе им нравится, подтверждая то, что изучение его обогащает знаниями о жизни, культуре, традициях и обычаях стран изучаемого языка. Очень часто обучающиеся выражают надежду на то, что занятия иностранным языком помогут восполнить пробелы в школьных знаниях и восполнить забытое [4].

Занятия по иностранному языку в первом семестре первого курса, как правило, проходят в виде неформальной беседы (диалога) всех участников учебного процесса, во время которой идет живой обмен информацией (в том числе и учебной), обсуждаются по мере возможности проблемы, связанные с изучаемой тематикой. Диалог определяется как такая форма субъект-субъектного взаимодействия, при которой различные смысловые позиции развиваются разными говорящими (внешний диалог) или одним говорящим (внутренний диалог). Встать в диалогическую позицию – это значит высказать не только саму предметную мысль, но и как-то к ней отнестись [5].

И.А. Колесникова выделяет несколько уровней рассмотрения диалога:

- 1) методологический, как принцип, определяющий парадигмальные границы гуманитарного бытия в педагогической профессии;
- 2) содержательный, как основание для формирования нового контекста жизнедеятельности учителя и ученика, взрослого и ребенка; как ориентир в построении индивидуально-личностного ориентированного (персоналифицированного) содержания образования;
- 3) технологический, как особый способ организации взаимодействия участников учебного процесса, обеспечивающего подлинно педагогические,

человеко-ориентированные отношения; в качестве предпосылочной основы для последующей интеграции индивидуальных смыслов и целей;

4) этический, на котором решается вопрос нравственной готовности субъектов педагогического взаимодействия к осуществлению диалога, формируется его культура [6].

Диалоги в обучении обучающихся иностранному языку используются очень давно, особенно для закрепления коммуникативных языковых моделей. Для диалогов важна не только точность выражения, но также и употребление определенных языковых и речевых клише, которые являются ситуативно обусловленными. Поэтому обучаемые должны четко представлять, кто с кем говорит, о чем говорит, с какой целью, где и когда. Важно также помочь обучаемым понять, как они начинают, продолжают и заканчивают диалог, какими стратегиями пользуются при обсуждении той или иной темы для того, чтобы их попытки общения достигли желаемого результата. Приведенные ниже примеры демонстрируют некоторые случаи использования диалогов в различных ситуациях.

1. *Контекстуализированные* диалоги полезны для выяснения мнения собеседников по поводу темы разговора. Эти диалоги помогают также обучающемуся выразить свое отношение к предмету разговора, используя определенные языковые модели, пригодные для данной языковой ситуации. Например, обучающиеся прослушивают и изучают два коротких диалога:

Alan: The results are out! The exam results!

Sarah: Really?

Alan: You've passed you music exam! Well done!

Sarah: Never!

David: I went to a play last night

Ann: Oh. Did you enjoy it?

David: I did. I saw some people I knew

Ann: Did you speak to them?

Далее они составляют свои собственные диалоги, используя подсказки (определенный лексический материал, включающий как определенные слова, фразы, так и различного рода клише, связанные единой тематикой).

2. *Смешанные диалоги* помогают обучаемым синтезировать структуру определенных «текстов» (например, текст о покупках).

Brian is in a London department store. He wants to buy some souvenirs

Потом обучающийся должен выполнить следующее задание поэтапно:

Find the correct expression for each function. Write the number in the box.

Сначала обучаемые подбирают выражения из смешанного диалога в соответствии с изучаемой темой и реорганизуют диалог. Они могут предложить порядок, в котором происходили события при покупке какого-то наименования одежды (просьба показать что-то, спросить о цене, сказать, что это слишком дорого и т.д.), а затем сравнить свой вариант с образцом, который имеется у преподавателя. Затем обучающиеся расставляют части диалога правильно, подбирая порядок следования реплик в соответствии со смыслом диалога. Обучаемым можно предложить второй тип задания, которое нацелено на обучение разным языковым регистрам (официальный/неофициальный стили речи). Обучаемым дается диалог, в котором соединены официальный и неофициальный стили речи. Необходимо расставить этот диалог в правильном порядке. Например:

1. I'd like to introduce you to my wife, Pamela
2. Oh, Concorde is a marvelous way to travel!
3. Jean, I got a lift all the way
4. Hello, Jane, it's good to see you again
5. How do you do, Mr. Berry? I'm glad you were able to come
6. Good trip?
7. You remember Jahr, don't you?
8. Hello there, come in
9. I hope you had a comfortable journey.
10. Hi!
11. How do you do? It was so good of you to invite me
12. It's a pleasure to meet you, Mrs. Fish

Для развития творческого потенциала обучающихся младших курсов необходимо, во-первых, определить различные степени сложности заданий к лингвистическим примерам, во-вторых, установить разные ступени творческой активности обучающихся при их выполнении. Разнообразное сочетание степеней сложности учебных заданий и ступеней творческой активности позволяет установить такие уровни творческой деятельности обучающихся, которые соответствуют навыкам выполнения учебных задач [7].

Хотелось бы остановиться на использовании мини-проектов в практике преподавания иностранного языка. Темами проекта на младших курсах могут быть «Мой университет», «Н.И. Вавилов – человек науки» и др. Проекты осуществлялись пошагово.

1. *Подготовка к проекту.* Это подготовительный этап, на котором выбиралась тема проекта, формулировалась проблема. Для того чтобы работа над проектом не оказалась непосильной для обучающихся, вводилась или

повторялась лексика по теме проекта, отрабатывались речевые образцы, необходимые для предъявления и защиты проекта, актуализировались грамматические знания.

2. *Организация участников проекта.* На данном этапе формировались творческие группы обучающихся, каждая из которых выбирала тему своего исследования.

3. *Выполнение проекта.* Этот этап связан с поиском новой, дополнительной информации, ее обсуждением и документированием, выбором способов реализации проекта.

4. *Презентация проекта.* Весь отработанный, оформленный материал представлялся перед аудиторией, защищался проект. 5. *Подведение итогов проектной работы.* Это завершающий этап работы над проектом, проходящий в форме открытого обмена мнениями. Подводя итог, преподаватель должен был отметить положительные моменты на каждом этапе проекта, оценить умение обучающихся работать в команде, их творчество, самостоятельность, фантазию, т.е. подчеркнуть личные качества, необходимые в их дальнейшей учебной деятельности на старших курсах.

Таким образом, использование элементов творчества можно включить практически в любое занятие. Диалогическое взаимодействие дает возможность создать на занятии лично развивающую творческую ситуацию, позволяющую реализовать механизм развития творческого потенциала обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мизюрова Э.Ю.* Формирование творческого подхода к профессиональной подготовке студентов аграрного университета //Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта – 2017. №7 (149). – С.148–152.

2. *Сластенин В.А.* Опыт философско-педагогической рефлексии: к 180-летию со дня рождения К.Д.Ушинского // Педагогическое наследие К.Д.Ушинского и современные проблемы модернизации образования: материалы Всерос. науч.-прак. конф. (17–19 марта 2004 г) – М.: [б.и.], 2004. – С. 10–19.

3. *Глуховская Б.А.* Развитие творческого потенциала старшего школьника в учебной деятельности: дис...канд. пед. наук. – Оренбург, 1997. – 249 с.

4. *Мизюрова Э.Ю.* Формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов. //Ученые записки университета имени П.Ф.Лесгафта. – 2015. – №3 (121) – С.73–77.

5. *Мизюрова Э.Ю.* Диалогическое взаимодействие – одно из средств развития творческих способностей личности студента // Европейский журнал социальных наук. – Москва, 2018 (3). – С. 138–145.

6. *Колесникова И.А.* Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. – СПб.: СПб ГУПМ. – 1999. – С. 242.

7. *Воробьев Н.Е., Мизюрова Э.Ю.* Развитие творческой активности студентов при изучении дисциплин гуманитарного цикла (на материале преподавания иностранного языка в неязыковом вузе): Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 184 с.

К.А. Рокитянская

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос эффективного использования интерактивных методов обучения иностранному языку. Автор рассматривает ролевую игру как один из методов формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, интерактивный метод обучения, ролевая игра, познавательная активность.

К.А. Rokityanskaya

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING IN THE FOREIGN LANGUAGE LESSONS IN THE UNIVERSITY

Annotation. The article discusses the effective use of interactive methods of teaching a foreign language. The author considers the role-playing game as one of the methods of forming foreign communicative competence.

Keywords: communicative competence, interactive teaching method, role-playing game, cognitive activity.

Сегодня, когда общественно-политическая система ориентирована на развитие рыночной экономики, во всех областях нашей жизни произошли большие изменения. Эти изменения затронули и сферу образования и позволили поставить иностранный язык рядом с ведущими предметами в вузах. Главная задача сегодня состоит в том, чтобы добиться качественного улучшения знания иностранного языка, при имеющемся количестве учебной нагрузки, отведенной на изучение этого предмета.

Хочется подчеркнуть, что в настоящее время со стороны большинства обучающихся наблюдается большая активность в стремлении овладеть иностранным языком, без знания которого молодой специалист не может уверенно себя чувствовать в современном мире.

Знание иностранного языка для современного специалиста становится всё более актуальным, поскольку иностранный язык это средство, которое

позволяет молодому выпускнику вуза наиболее успешно влиться в современное общество и успешно реализовать себя. Главная цель обучения иностранному языку на современном этапе должна сводиться к активному владению иностранным языком, как в области повседневного общения, так и в области соответствующей специальности.

Основная задача преподавателя иностранного языка на современном этапе – формирование иноязычной речевой компетенции обучающихся для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Развитие этой компетенции с помощью активизации деятельности студентов возможно через использование ситуативно-обусловленного обучения языку, используя коммуникативно-ориентированные упражнения, к которым можно отнести и ролевые игры.

В методике обучения иностранным языкам ролевые игры используются уже много лет. Этот интерактивный метод межличностного группового общения легко вписывается в учебный процесс и дает возможность обучающимся на практике показать уровень своих знаний.

В переводе с английского языка «интерактивный» («inter» – это взаимный, «act» – действовать) – значит взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Модель интерактивного метода состоит во взаимодействии «учитель = ученик» и «ученик = ученик». То есть теперь не только преподаватель привлекает, мотивирует обучающихся к процессу обучения, но и сами учащиеся, взаимодействуя друг с другом, влияют на мотивацию каждого участника процесса обучения.

Именно интерактивный метод как никакой другой способствует усвоению необходимого материала, развивает творческие способности обучающихся и формирует коллективные формы общения. Необходимо отметить, что в ходе ролевой игры студенты совершенствуют свои коммуникативные навыки и умения, необходимые для будущей профессиональной деятельности.

Ролевые игры могут быть контролируруемыми, умеренно контролируруемыми, свободными, эпизодическими и длительными. Считается, что простыми являются контролируемая и умеренно контролируемая ролевые игры, где участники получают необходимые реплики или общее описание сюжета и своих ролей. Но только свободная и длительная ролевые игры способствуют развитию инициативы и творчества. В этом случае преподаватель только определяет тему ролевой игры, а все остальные аспекты подготовки данной игры обсуждаются и решаются студентами самостоятельно.

Обучающие возможности ролевой игры:

а) ролевая игра – самая точная модель общения;

б) ролевая игра, являясь одним из активных методов обучения, характеризуется высоким мотивационно-побудительным характером.

в) в ролевой игре каждый участник ощущает свою причастность к происходящему и это эффективно сказывается на интенсивности обучения иностранному языку.

г) воспитательное значение ролевой игры тоже велико: она способствует созданию сплоченного коллектива;

д) ролевая игра расширяет сферы общения: при подготовке ролевой игры нужно усвоить большое количество языкового материала и проработать тренировочные упражнения, которые приведут к развитию необходимых навыков и дадут возможность студентам сконцентрироваться на содержательной стороне высказывания. Типы упражнений при подготовке и проведении ролевой игры должны учитывать структуру самого процесса обучения речевому общению: тренировка и практика.

Ролевая игра должна создать условия к развитию спонтанной творческой речи коммуникантов. Для решения этой задачи преподавателю необходимо:

- четко обозначить задания и распределить роли в игре;

- создать конкретный, лично-значимый контекст, что способствует идентификации студента с героем, порождает его личное поведение, участие в игре. Он соизмеряет свои речевые действия с реакцией других участников игры в рамках контекстуальной ситуации.

- игра должна быть интересно, разнообразно организованной и ситуативной, и направлена на решение определенных проблем и коммуникативных задач;

- преподавателю необходимо создать дружелюбную и легкую атмосферу, в которой студенты осознают не только необходимость, но и испытывают потребность выразить свою точку зрения.

- важно учитывать возрастные, личностные особенности участников игры.

Для подготовки и проведения ролевой игры преподавателю необходимо:

- а) провести отбор лексики и составить тренировочные упражнения;

- б) подготовить сценарий и составить план игры; сформулировать главную цель игры;

- в) подготовить и ввести обучающихся в условия игры;

- г) обучающиеся разыгрывают предложенную им ситуацию, выполняя свои роли;

- д) подведение итогов и обсуждение достигнутых результатов.

В заключении хочется отметить, что ролевая игра как один из интерактивных методов обучения способствует решению одной из главных задач обучения иностранному языку на современном этапе – формированию и

развитию коммуникативной компетенции, повышает уровень познавательной активности обучающихся, побуждает их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Успешность учебного процесса реализуется через партнерские взаимоотношения между преподавателем и обучающимся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мурахтанова Л.И., Рокитянская К.А.* Ролевая игра при обучении иностранному языку // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции.* – Саратов: ООО «Буква», 2014. – С. 474–476.

2. *Рокитянская К.А.* Из опыта использования активных методов обучения иностранному языку // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции.* ФГБОУ ВО Саратовский государственный аграрный университет. – Саратов: ООО «Буква», 2016. – С. 403–406

3. *Рокитянская К.А.* Активные методы обучения как способ повышения эффективности обучения иностранному языку // *Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции.* – Саратов: Изд-во Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, 2017. – С. 260–262.

4. *Мизюрова Э.Ю.* Формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов // *Ученые записки им. П.Ф. Лесгафта.* – 2015. – № 3 (121). – С. 73–77.

5. *Мизюрова Э.Ю.* Активные методы обучения. // *Вавиловские чтения – 2016. Сборник статей международной научно-практической конференции, посвященной 129-й годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова.* – Саратов: Изд-во Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова, 2016. – С. 10–12.

Е.Г. Афанасьева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АГРАРНОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые современные образовательные технологии, которые используются для активизации внимания и повышения интереса студентов к дисциплине «Иностранный язык» в аграрном вузе.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, интерактивное обучение, информационно-коммуникационные технологии, технологические методы, принцип вариативности, выбор методов обучения.

E.G. Aphanasieva

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

THE POTENTIAL OF MODERN TEACHING TOOLS IN TEACHING ENGLISH IN AN AGRICULTURAL UNIVERSITY

Annotation. The article deals with some modern educational technologies that are used to activate attention and increase students' interest in the discipline "Foreign Language" in an agrarian university..

Keywords: modern educational technologies, interactive training, information and communication technologies, technological methods, the principle of variability, the choice of teaching techniques.

Основная задача преподавателя иностранного языка – найти и предложить такие технологии, которые дадут возможность значительно повысить качество и эффективность обучения иностранному языку в аграрном вузе, позволяя при этом создавать условия для развития всех необходимых и соответствующих реалиям современности компетенций у обучающихся. В связи с этим в последние стало значительно расширяться применение информационных технологий в вузе. Формирование коммуникативной компетенции, которая включает в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию, является одной из целей обучения английскому языку. Именно современные технологии обучения обеспечивают возможность изучения языка и культуры одновременно

и содержат многочисленные возможности для создания и дальнейшего поддержания мотивации обучающихся.

Анализ практики преподавания дисциплины «Иностранный язык» в российских аграрных вузах показывает, что в них сегодня делается ставка на принцип вариативности, именно на это и направлены современные инновационные технологии, связанные с использованием различных информационных технологий и Интернет-ресурсов. Согласно последним данным, предоставленным, в частности, сетью Интернет, в настоящее время крупнейшие аграрные вузы России активно используют инновационные технологии в процессе обучения; периодически проводят семинары и конференции по внедрению у себя инновационных технологий. Неотъемлемые свойства новых технологий такие, как их интерактивность, поли-модальность, мультимедийность, визуализация содержания играют важнейшую роль в обучении. При выборе технологии, следует обозначить требования, которым она должна соответствовать: гибкость, концептуальность, системность, эффективность и динамичность. Исходя из этого, наиболее продуктивными технологиями, на наш взгляд, являются информационно-коммуникационные, проектная технология, технология критического мышления, технология проблемного обучения, кейс-технология.

Сегодня в практике преподавания английского языка в аграрном вузе широко используется метод проектов, который предполагает опору на творчество обучающихся, приобщение их к исследовательской деятельности, организацию обучения в сотрудничестве. Совместная работа над проектами дает возможность освоить навыки совместной работы в коллективе, уметь аргументировать свой выбор, развивает у обучающихся рефлексивные умения. Метод проектов предполагает использование широкого спектра различных методов. К ним относятся проблемные, исследовательские и поисковые методы, поскольку они четко ориентированы на реальный практический результат, значимый для каждого обучающегося, участвовавшего в разработке данного проекта.

Компьютерные коммуникационные технологии позволяют по-новому реализовывать методы, которые активизируют творческую активность обучающихся. Они получают возможность участвовать в виртуальных дискуссиях на различных образовательных сайтах и тематических форумах, выполнять совместные научные проекты совместно с обучающимися других вузов аграрного профиля. Таким образом, использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе может быть рассмотрена как одна из активных форм индивидуализации обучения.

Немалый вклад в развитие современных технологий в преподавании иностранного языка в аграрном вузе внес такой программный продукт как Skype. Данная программа может обеспечить конструктивный диалог между преподавателем и обучающимся или группой обучающихся, каждый из которых находится в оптимальных для него условиях работы.

Потенциал использования информационных технологий в области обучения иностранного языка огромен и его возможности еще не до конца изучены, однако для достижения цели целесообразно комплексное, интегративное использование в учебном процессе всех современных технологий и методов, которые были бы эффективны и готовили бы студентов к будущей профессиональной деятельности, ведь вся информация профессионального характера, современные мировые достижения в профессиональной сфере становятся доступными посредством глобальных информационных сетей. Большинство мировой научной и технической информации представлено в информационных сетях на английском языке. Специалист АПК использует английский язык для получения общепрофессиональной и узкоспециальной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева Е.Г.* Инновационные тенденции в преподавании английского языка студентам аграрного вуза // Развитие социогуманитарного знания в меняющемся мире. Сборник статей по материалам Национальной конференции. – Саратов: ООО «Амирит», 2019. – С. 158–161.

2. *Бобылева Г.А., Садовникова Е.В., Афанасьева Е.Г., Бормосова Н.Е.* Мобильность студентов и преподавателей высших учебных заведений // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4 (158). – С. 36–40.

3. *Бобылева Г.А.* Уважение к истории вуза как основа патриотического воспитания у студентов // Вавиловские чтения – 2018. Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 131-ой годовщине со дня рождения академика Н.И. Вавилова. – Саратов: Изд-во Саратовский государственный университет, 2018. – С. 6–7.

4. *Бормосова Н.Е.* Роль вуза в воспитании и формировании личности студента // Актуальные проблемы воспитания в образовательном процессе вуза Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. – Саратов: ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2019. – С. 7–9.

5. Ланина А.В. О некоторых компонентах организации учебного процессе обучения иностранному языку на первом курсе бакалавриата в неязыковом вузе // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. – Саратов: ООО «ЦеСАин», 2018. – С. 342–344.

6. Раздобарова М.Н. К вопросу об активизации учебного процесса на занятиях по иностранному языку // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. – Саратов: ООО «ЦеСАин», – 2018. – С. 524–527.

Ю.В. Бульина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы изучения фразеологических единиц иностранными студентами. Проанализированы требующие внимания особенности усвоения и закрепления материала. Выявлена необходимость составления комплекса упражнений, способствующих формированию навыка их употребления.

Ключевые слова: фразеологизмы, роль фразеологизмов в изучении языка, особенности изучения фразеологизмов иностранными студентами, русский язык как иностранный, иностранная аудитория.

Yu. V. Bulina

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A FOREIGN AUDIENCE

Annotation. The article discusses theoretical basis of phraseological units' study by foreign students. Features of assimilation and fixing of material, which require attention, are analyzed. The need for a set of exercises, which contribute to the formation of the skill of their use, is identified.

Keywords: phraseological units, the role of phraseological units in language learning, features of phraseological units' study by foreign students, Russian as a foreign language, foreign audience.

Фразеология является важной составляющей языка. Это ключ к пониманию культуры народа. Знание фразеологизмов помогает лучше понимать носителей языка, а использование устойчивых выражений в речи делает ее богатой, образной. Следовательно, формирование языковой компетенции иностранных студентов невозможно без изучения и практики применения фразеологизмов.

Изучение фразеологических единиц многоаспектно. Необходимо не только дать перевод лексической единицы, но и указать обучающимся на стилистические и ситуационные ограничения употребления устойчивого

выражения. Если есть возможность, нужно найти эквивалент или близкий по смыслу фразеологизм в родном для студентов языке. Безусловно, изучение фразеологии невозможно без использования словарей на занятиях в аудитории и при подготовке домашних заданий, но также необходимо выработать у обучающихся умение вычленять фразеологизмы в потоке речи и предполагать их значение на основе анализа смысла всего предложения, высказывания, коммуникативной ситуации в целом.

На сегодняшний день педагоги, работающие с иностранными студентами, сталкиваются с рядом трудностей. На наш взгляд, главная из них состоит в том, что в учебниках и учебных пособиях для иностранцев используется небольшое количество фразеологизмов. Как правило, это пословицы и поговорки: *от любви до ненависти один шаг; о вкусах не спорят; век живи, век учись* [3, с. 240, 291, 445]. В большинстве случаев пониманию смысла выражения в значительной мере помогает предлагаемый для чтения текст, а сами фразеологизмы фигурируют в послетекстовых заданиях. Но фразеологические единицы могут приводиться и в качестве примера без вспомогательного материала. Так, выражение «*Век живи, век учись*» является примером обобщенно-личного предложения и служит для объяснения и обобщения грамматического материала [3, с. 445]. Стоит отметить, что подобные случаи немногочисленны и имеют место на продвинутом этапе изучения фразеологизмов, когда обучающиеся уже имеют представление о подобных единицах.

Безусловно, знание и понимание подобных книжных лексических единиц и владение навыками их употребления необходимо для пополнения словарного запаса, развития и обогащения речи, восприятия публицистических текстов, насыщенных такими выражениями. Но стоит отметить также необходимость изучения фразеологизмов разговорно-бытового характера, которые часто используют в повседневной речи носители языка: *вдоль и поперек, бить баклуши, белая ворона, заговаривать зубы, тянуть резину, два сапога пара и т.п.* Это позволит не только обогатить разговорную речь иностранных студентов, но и будет способствовать формированию навыка восприятия переносного значения как отдельных слов, так и выражений в целом. Обучающиеся смогут более точно понимать коммуникативные намерения собеседников, воспринимать передаваемые эмоции и оценки.

После знакомства аудитории с новыми фразеологизмами следует объяснение их значения и особенностей употребления. Необходимо учитывать, что дословный перевод далеко не всегда возможен не только по причине образности выражения, но и из-за различий в системе самих языков (например, флективных и агглютинативных), которые выражаются в грамматической

структуре фразеологизмов. Следовательно, возникает необходимость использования двуязычных фразеологических словарей. Легче всего работать с выражениями, для которых существуют аналоги в родном для студентов языке. Например, *нем как рыба* в русском языке, *balyk ýaly lal* – в туркменском, *mute as a fish* – в английском. Как правило, подобные лексические единицы не вызывают проблем у аудитории. Они легко запоминаются и воспроизводятся в речи.

Если аналог у фразеологизма отсутствует или выражение имеет переносное значение, преподавателю необходимо подобрать слова, словосочетания, которые выражают тот же смысл, и привести примеры ситуаций, в которых фразеологизм может использоваться. Так, словосочетание *бить баклуши* означает «бездельничать, тратить время впустую». Кроме самого значения, студентам необходимо указать на принадлежность выражения к разговорному стилю и, соответственно, ограничить сферу его употребления. Для демонстрации ситуаций, в которых уместно использование конкретного фразеологизма, на наш взгляд, целесообразно использовать видеоматериалы, потому что они «зрительно представляют изучаемую фразеологическую единицу, что положительно влияет на запоминание нового лексического материала» [4, с. 110].

Следующий после объяснения значения этап – это подбор упражнений для отработки и закрепления изученных фразеологических единиц. Важно понимать, что фразеологизмы, как и другие лексические единицы, требуют не только закрепления на конкретном занятии, в ходе которого студенты с ними познакомились, но и воспроизведения в речи в дальнейшем. При изучении фразеологии следует избегать «излишней концентрированности» [4, с. 114]. Как правило, педагогу приходится составлять такие задания самостоятельно. Одним из вариантов решения данной задачи, по нашему мнению, является разработка преподавателем типичных ситуаций общения, в которых может быть употреблено какое-либо выражение, и разыгрывание этих ситуаций в аудитории. Например, педагог может предложить студентам принять участие в диалоге, участники которого должны выбрать подарок другу, но не могут прийти к общему мнению (выражение «*на вкус и цвет товарищей нет*»). Также можно использовать упражнения, в которых фразеологизмы необходимо угадать по словесному описанию или картинке или подобрать к ним синонимы. Так, выражение «*язык подвешен*» можно загадать с помощью формулировки «*Говорят о том, кто умеет свободно, гладко излагать свои мысли*».

Подведем итоги. Изучение фразеологизмов является необходимым элементом обучения иностранных студентов русскому языку. Знание фразеологических единиц позволяет обучающимся более полно понимать

культуру народа, речь русскоговорящих собеседников и смысл публицистических текстов, а их использование делает как официальную, так и повседневную речь насыщенной, яркой, богатой. Объяснение значения фразеологизма подразумевает поиск аналогов или, в случае их отсутствия, описательных оборотов, передающих смысл выражения, и указание на стилистические и ситуативные особенности его употребления. Закрепление изученного требует системности, поэтому необходимо уделить внимание составлению комплекса заданий на повторение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бульина Ю.В.* Использование активных методов обучения в преподавании русского языка как иностранного // Научный диалог в языковом пространстве. Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: ООО «ЦеСАин», 2017. – С. 19–22.

2. *Бульина Ю.В.* Роль языковой игры в реализации коммуникативных стратегий преподавателя вуза // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – Т. 10. – № 2. – С. 17–20.

3. *Московкин Л.В., Сильвина Л.В.* Русский язык: учебник для иностранных студентов подготовительных факультетов. – СПб: СМИО Пресс, 2010.

4. *Новикова А.К.* Теоретические основы учебной презентации фразеологических единиц с помощью видеоматериалов в практике преподавания русского языка как иностранного // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 109–118.

М.С. Завьялова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

АУДИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье приводится краткая характеристика понятия «аудирования» как вида речевой деятельности в отечественной и зарубежной педагогике. Представлена типология заданий для аудирования и приведен пример его поэтапного проведения на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: аудирование, речевая деятельность.

M.S. Zavyalova

Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov, Saratov

LISTENING AS ONE OF THE MAIN TYPES OF SPEECH ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Annotation. The article provides a brief description of the concept of “listening comprehension” as a type of speech activity in domestic and foreign pedagogy. A typology of assignments for listening is presented and an example of its phased conduct in foreign language classes is given.

Keywords: listening comprehension, speech activity.

Анализируя исследования по организации и проведению занятий по иностранному языку в неязыковом вузе в процессе формирования универсальных компетенций обучающихся, было выявлено, что аудированию, как одному из основных видов речевой деятельности в рамках аудиторной работы уделяется недостаточно внимания. Это связано с тем, что при изучении иностранного языка по-прежнему основное внимание уделяется обучению лексике, в том числе специальной, соответствующей направлению обучения, и грамматическим особенностям иностранного языка в рамках классического, грамматико-переводного метода обучения. Однако, современные реалии требуют от выпускника вуза владения иностранным языком на высоком, разговорном уровне, который предполагает умение слушать и понимать иноязычную речь для адекватной коммуникации.

Понятие «аудирование» было впервые использовано американским психологом Доном Брауном в 1930 г. в работе «Teaching Aural English».

Он выстроил следующую логическую цепочку для аудирования: слышим–слушаем–аудируем. В современной английской методике преподавания иностранного языка этот термин употребляется в значении «Listening comprehension» («восприятие и понимание со слуха»), который, по мнению зарубежных педагогов и психологов, наиболее точно передает суть этого вида речевой деятельности. В немецкой методике данный термин «Hoerverstehen» имеет значение «восприятие (дословно «слушание») и понимание». В Российской психологии и педагогике термин «аудирование» появился в 1964 г. С тех пор интерес к теме обучения иноязычной речи «на слух» и ее пониманию не ослабевает. На сегодняшний день существует целый ряд исследований, посвященных проблеме аудирования. Е. И. Пассов определяет «аудирование» как «слушание с пониманием или понимание речи на слух» [5]. Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез трактуют аудирование с психологической точки зрения как «сложную рецептивную мыслительно-мнемическую деятельность, связанную с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении» [1].

И.А. Зимняя характеризует аудирование как вид речевой деятельности (РД) по характеру речевого общения, по роли в процессе общения, по направленности речевого сообщения, по основной форме протекания, по результату и ответному поведению [4].

Аудирование по характеру речевого общения реализует непосредственное устное общение или с помощью передачи информации посредством использования современных технических устройств (CD-плееров, телевизоров, компьютеров).

По роли в процессе общения аудирование является реактивным видом РД, то есть отвечающим на внешнюю инициативу.

С точки зрения направленности речевого сообщения аудирование является рецептивным, то есть направленным на прием и переработку услышанной информации видом РД.

В основе внутреннего механизма аудирования лежит восприятие на слух, внимание, узнавание и сличение языковых средств, их идентификация, антиципация (предвидение или предвосхищение событий), группировка, удержание в памяти, умозаключение и адекватная реакция.

Результатом аудирования является понимание воспринятого смыслового содержания услышанного, а ответным поведением – вербальная (речевая) или невербальная (посредством передачи информации через образы, интонации, жесты, мимику) реакция.

Формирование навыка аудирования как вида речевой деятельности является одной из задач обучения иностранному языку. При этом встает вопрос

с помощью каких методов, способов и приемов обучения наиболее эффективно организовать аудирование на занятиях по иностранному языку, какие задания использовать для этого.

Задания для развития навыков аудирования различны на разных этапах обучения. Они зависят от поставленных педагогом учебных задач и усложняются по мере изменения уровня сложности изучаемого материала.

Представляем типологию возможных заданий для аудирования.

Задания перед аудированием:

- ассоциограмма (цель – выявить сигнальные слова);
- визуальные импульсы (иллюстрации, фотографии, видеоматериал);
- обсуждение формулировки темы занятия;
- акустические импульсы (шумы, музыка, голоса);
- приведение в соответствие (текст – изображение, изображение – изображение, текст – текст) и т.д.

2. Задания во время аудирования:

1) при интенсивном (детальном) аудировании:

- выбрать/указать отдельную информацию (имена, место, числа и пр.), с использованием таблиц;
- чтение транскрипции прослушиваемого материала (Transkription=передача звучащей речи с помощью букв алфавита) в процессе аудирования или заполнение текста с пропусками;

- упражнение «6 вопросов» (кто, что делает, когда, где, как, почему) и т.д.

2) при экстенсивном (селективном или избирательном) аудировании:

- невербальные (Multiple-choice (задание на выбор вариантов ответа), верно/неверно, приведение в соответствие информацию с помощью стрелок и т.д.);

- вербальные (односложные ответы на 6 вопросов, заполнение таблиц краткой информацией и т.д.).

3. Задания после аудирования:

- упражнения на приведение в соответствие;
- верно/неверно с использованием коротких аудиотекстов;
- ответы на вопросы к прослушанному материалу;
- расположение отдельных элементов в правильной последовательности (отдельные слова, подзаголовки, изображения/фотографии и пр.);
- выбор высказываний или кратких описаний, соответствующих содержанию прослушанного материала и т.д. [3, 2].

Аудирование на занятии должно проходить поэтапно. Например, при прослушивании диалога возможна следующая последовательность.

Первый этап.

Постановка темы занятия посредством обсуждения иллюстрации/фотографии с изображением ситуации, которая затем будет озвучена в диалоге. Для подготовки к прослушиванию дополнительно предлагается прослушать запись акустических «шумов», которые могут осложнить понимание услышанного с целью их распознавания (звук транспорта, музыка, посторонние голоса).

Второй этап.

Первичное прослушивание диалога без использования лексико-грамматического или текстового материала с целью обучения фонетике, интонации и формирования умения слушать. При этом возможны краткие комментарии педагога в отношении ситуации, озвученной в диалоге. Затем диалог прослушивается повторно в сопровождении фото- или видеоряда. Далее используется упражнение в виде вопросов на общее понимание услышанного («6 вопросов» или Multiple-choice).

Третий этап.

Изучение базового лексико-грамматического материала, представленного в диалоге, с целью закрепления и дальнейшего использования новой лексики и грамматических конструкций. Для этого можно использовать лексико-грамматические упражнения по тексту (желательно письменно), а также заполнение пропусков в небольших диалогах, отражающих ситуации основного диалога.

Четвертый этап.

Чтение текста диалога с целью повторения и закрепления услышанного в диалоге. Для этого можно прослушать диалог повторно с опорой на печатный текст или чтение диалога по ролям «с листа».

Заключительным этапом может быть воспроизведение диалога без опоры на печатный текст.

Приведенная типология заданий для аудирования, а также пример последовательности его проведения не являются универсальными. Поэтапная разработка занятия с использованием аудирования зависит от цели занятия, поставленных задач, места занятия в цикле занятий, соответствующих программе дисциплины, а также от педагогического мастерства и опыта педагога.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика – М: Изд-во «Академия», 2006.

2. *Иванова Л.М., Осина Е.В.* Технологии формирования коммуникативной компетенции с учётом речевых этикетных норм делового общения // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 3(157). – СПб, 2018. – С. 150–154.

3. *Завьялова М.С.* Развитие личностной функции мотивации средствами активных методов обучения на занятиях по иностранному языку // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: Сб. ст. IX Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: ООО «Буква», 2015. – С. 85–86.

4. *Зимняя И.А.* Лингвopsихология речевой деятельности. – М: МПСИ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 428 с.

5. *Пассов Е.И.* Основы методики обучения иностранным языкам. – М: Русский язык, 1977. – 214 с.

О.В. Дедюхина

Российская академия музыки имени Гнесиных, г. Москва

Ю.В. Сорокопуд

Гжелский государственный университет, Московская область

Московский международный университет, г. Москва

Чеченский государственный университет, г. Грозный

ДИСТАНЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается опыт организации деятельности педагога-музыканта по обучению на дистанционной основе детей, посещающих учреждение дополнительного образования. Автор делает вывод о том, что дистанционная деятельность педагога-музыканта – это новый опыт, новые возможности реализации персонифицированного образовательного маршрута, формирование профессиональной компетентности специалиста в XXI веке.

Ключевые слова: педагог-музыкант, учащиеся, дистанционная форма обучения, сложности дистанционного обучения.

O. V. Dedyukhina

Gnesins Russian Academy of Music, Moscow

Yu. V. Sorokopud

Gzhel State University, Moscow Region

Moscow International University, Moscow

Chechen State University, Grozny

REMOTE ACTIVITY OF A TEACHER-MUSICIAN IN AN INSTITUTION OF ADDITIONAL EDUCATION

Abstract. The article deals with the experience of organizing the activities of a teacher-musician for distance education of children attending an institution of additional education. The author concludes that the remote activity of a teacher-musician is a new experience, new opportunities for implementing a personalized educational route, and the formation of professional competence of a specialist in the XXI century.

Keyword: teacher-musician, students, distance learning, the complexity of distance learning

В последнее время мы все столкнулись с невозможностью вести учебный процесс привычным образом. Уроки в классическом формате остались в прошлом и нам приходится искать способы дистанционной работы с воспитанниками. Она значительно отличается от стандартных уроков, занятий. Но это новая возможность попробовать разные инструменты, подходы, формы в организации образовательного процесса.

Важно понимать, что цели и задачи обучения остаются прежними. Меняется только форма работы, подача материала. А с помощью онлайн-инструментов можно поддерживать мотивацию воспитанников, анализировать степень усвоения материала.

Обязательно следует поддерживать связь с родителями воспитанников, чтобы грамотно составить расписание, подобрать индивидуальный маршрут обучения, сформировать время работы и время отдыха.

Родители детей, обучающиеся по классу флейты каждую неделю принимали участие в онлайн-встречах с педагогом. Педагог рассказывала об успехах воспитанников, о трудностях, с которыми столкнулся конкретный ребенок. Вместе с родителями подбирались пути преодоления данных трудностей, намечались новые задачи в обучении на флейте.

Автор проанализировала основные сложности дистанционного обучения, нашла пути их решения, выявила новые формы существования дополнительного образования в цифровом сегменте.

Для организации онлайн-обучения необходимы:

во-первых, скоростной интернет;

во-вторых, необходимое оборудование (компьютер, ноутбук, телефон с наличием камеры и микрофона);

в-третьих, каналы связи с учащимися (мессенджеры, почта, сервисы для проведения вебинаров, конференций).

Организация обучения в цифровом формате подразумевает разделение учебного материала на части. Кейс-технологии позволяют сформировать логические информационные блоки. Тематически кейсы при дистанционной работе можно разделить на:

- индивидуальные;
- групповые;
- самостоятельные.

Индивидуальную работу по классу флейты можно проводить в мессенджере (ватцап, вайбер, скайп, zoom и др.). При наличии камеры, микрофона педагог слышит звук ученика, корректирует технические несовершенства игры, определяет работу над следующими музыкальными проблемами в исполнении воспитанника. При этом урок (как и в классическом

формате) состоит из проигрывания упражнений, гамм, арпеджио, этюдов, музыкальных произведений и др.

Групповые занятия проходят на платформе zoom. Здесь предоставляется возможность видеть, слышать каждого воспитанника. Педагог может включать в групповую работу теоретическую информацию (лекции, презентации, опрос учащихся), а может проводить практическую часть обучения – игра в ансамбле флейтистов (освоение нового материала и закрепление пройденного, работа над ритмическим рисунком др.). Платформа позволяет бесплатно собирать на 40 минут до 100 участников.

Самостоятельная деятельность воспитанников также корректируется педагогом дополнительного образования. В этот кейс входит самостоятельный просмотр видео, предложенного преподавателем. Чтение необходимого материала (это может быть ссылка на определенный сайт, скриншот учебника или текстовая лекция). Канал для информирования воспитанников может быть любой – Гугл КлассРум, личный блог педагога, канал на Ютубе, закрытая группа в Вконтакте (вайбере, ватсапе).

С помощью цифрового обучения педагог может:

- делиться документами или ссылками на них;
- размещать в чате различный контент (фото, рисунки, видео, графические объекты);
- проводить онлайн-трансляцию лекций, выступлений;
- запускать обсуждения, проводить опросы и тестирование.
- создавать коллективный продукт (концерт, видео-презентацию).

Построение дистанционного обучения основано на совместной деятельности педагога и воспитанника. Оно нацелено на индивидуализацию и дифференциацию образовательного процесса. Сетевой формат предполагает возможность поиска необходимой информации, создание алгоритмов для решения задач, анализ вводных данных, обсуждение и создание общего продукта.

Воспитанники ЦТР и МЭО «Радость» в течение нескольких месяцев занимались с педагогом индивидуально (через вацап, zoom) 1 или 2 раза в неделю, количество занятий варьируется от программы обучения. Концертмейстер класса флейты подготовила записи фортепианного аккомпанемента всех произведений, которые играли обучающиеся. Важно было сделать несколько вариантов аккомпанемента (медленный темп, средний, быстрый), чтоб юные флейтисты могли играть пьесы на разном этапе разучивания.

В течение периода дистанционного обучения воспитанники класса флейты приняли участие в Городском конкурсе детского и юношеского творчества «Мир музыки и танца – 2020», в XVIII Московском международный детско-юношеском музыкальном конкурсе «Звучит Москва». Все воспитанники класса флейты получили звания лауреатов, а Вера Якушева завоевала Гран-при в III международном многожанровом фестивале-конкурсе детского и юношеского творчества «Мелодия победы».

К концу учебного года воспитанники совместно с педагогом подготовили отчетный концерт класса флейты «Весенние трели», который транслировался в зуме и был выложен на канал педагога и центра в видеохостинге ютуб. В планах педагога подготовка и показ фильма-концерта «Детства яркая планета», который посвящен Международному дню защиты детей. Принимают участие все воспитанники класса флейты, их родители. Каждый обучающийся подготовил мини-рассказ о детстве, о своих любимых привычках, и концертный номер. Премьера фильма-концерта намечена на 1 июня в видеохостинге ютуб.

Уроки ансамбля флейтистов проходили в zoom. Некоторые педагоги предлагают сервис – «Консерваторию онлайн». Опыт работы автора в цифровом сегменте показывает, что зум и вацап – удобные площадки с понятным и простым интерфейсом. В зависимости от технических характеристик оборудования (компьютер, телефон) можно варьировать настройки таким образом, чтоб звучание инструмента и визуальный ряд соответствовали реальному качеству.

Мероприятия, концерты, творческие встречи, мастер-классы проходили в зуме, транслировались в фейсбуке, выкладывались на сайте и медиа канале ЦТР и МЭО «Радость» в Ютубе. Родители с удовольствием принимали участие, писали комментарии, создавали семейные видео-ролики, общались в чате центра.

Таким образом, дистанционная деятельность педагога-музыканта – это новый опыт, новые возможности реализации персонифицированного образовательного маршрута, формирование профессиональной компетентности специалиста в XXI веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дедюхина О.В. Персонифицированный образовательный маршрут педагога-музыканта // Дискуссия. – 2015. – № 1. – С. 101–106.
2. Дедюхина О.В. Формы творческого самосовершенствования педагога-музыканта // Научный поиск. – 2015. – № 3.4. – С. 70–72.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: helenafanasyeva@rambler.ru.

Бобылева Галина Александровна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».

Бормосова Наталия Евгеньевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: bormosova_ne@mail.ru.

Булгаков Сергей Викторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: bulgakovsv_77@mail.ru.

Бульина Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».

Виноградов Максим Владимирович – секретарь военно-научного общества, Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург.

Выходцева Ирина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».

Гафурова Инна Аликовна – аспирантка кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: gia0202@yandex.ru.

Гижов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: gijov@mail.ru.

Дедюхина Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры деревянных духовых инструментов ФГБОУ ВО Российская академия музыки имени Гнесиных, г. Москва, e-mail: idedyukhina@mail.ru.

Завьялова Мария Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: mariazav@inbox. Ru.

Иванова Зоя Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физика ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: nsolotova@mail.ru.

Измайлова Юлия Марсовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: izmailova30061981@yandex.ru.

Ищенко Юрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения (с курсами правоведения и истории медицины) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»; директор музея СГМУ.

Калиниченко Элина Борисовна – кандидат социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Иностранные языки и культура речи» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова» – e-mail: mashina-777@sgau.ru.

Капичников Александр Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: alexsgau@yandex.ru.

Капичникова Ольга Борисовна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», e-mail: alexsgau@yandex.ru.

Колесникова Мария Викторовна – студентка 2 курса магистратуры ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет».

Коценко Вячеслав Николаевич – аспирант, Гжельский государственный университет, п. Электроизолятор Раменского района Московской области, e-mail: kotsenko.vsv@gmail.com.

Крайнов Андрей Леонидович – кандидат философских наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail:alkrainov@gmail.com.

Кулагина Ольга Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: olg3230879@yandex.ru.

Лапшова Ирина Александровна – аспирант кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет» Московская область, поселок Электроизолятор, e-mail: irinaroshina@yandex.ru.

Любезнова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: lubeznovanat@mail.ru.

Мизюрова Эльвира Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: Elvmiz@mail.ru.

Ножкина Ирина Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки»

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: nirina2007@mail.ru.

Окунев Степан Андреевич – аспирант кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Гжелский государственный университет», Московская область, поселок Электроизолятор, e-mail: okynstepan92@gmail.com.

Осина Елена Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».

Осина Ольга Владимировна – аспирант факультета истории, политологии и права, кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета, e-mail: olgavlshenk@rambler.ru.

Пискарева Елена Марсовна – кандидат педагогических наук, учитель иностранных языков высшей категории МОУ СОШ №16 г. Энгельс, e-mail: piskarelena@yandex.ru.

Поздники Алексей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: posdnikinaleksej@mail.ru.

Постриган Татьяна Викторовна – аспирантка кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: ms.legend@mail.ru.

Портенко Наталья Николаевна – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала частного учреждения образовательной организации высшего образования «Медицинский университет «РЕАВИЗ».

Пряхина Татьяна Михайловна – доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин школы права Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», e-mail: PryahinaTM@mgpu.ru.

Раздобарова Марина Николаевна – старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и культура речи», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».

Рокитянская Капитолина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: sharova_lina@mail.ru.

Романова Ольга Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки и культура речи», ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: nsolotova@mail.ru.

Романченко Валерий Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: tat.romanchenko1@yandex.ru.

Романченко Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Информатика» ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, e-mail: tat.romanchenko1@yandex.ru.

Рубанова Марина Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: mariru65@yandex.ru.

Рыжкова Ирина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: irinar@yandex.ru.

Соловьёв Дмитрий Николаевич – доктор исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры ГиСЭД, Михайловская военная артиллерийская академия, г. Санкт-Петербург.

Сорокопуд Юнна Валерьевна – доктор педагогических наук; профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Гжельский государственный

университет», Московская область, поселок Электроизолятор; доцент, профессор кафедры гуманитарных наук АНОВО «Московский международный университет», г. Москва; профессор кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный; e-mail: yunna_sorokopud@mail.ru.

Федорова-Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: fiedorovakuznietsova@meil.ru.

Шалаева Надежда Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: nadejda-hist@yandex.ru.

Шалаева Светлана Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: clar13@yandex.ru.

Шиян Елена Владимировна – аспирантка кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: sydorina06@mail.ru.

Шмыгина Оксана Николаевна – кандидат исторических наук, директор музея СГАУ, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки» ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова», e-mail: kseny1974@mail.ru.

Филатов Юрий Иванович – кандидат исторических наук, доцент ГОО ВПО «Донецкий институт физической культуры и спорта» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики, e-mail: verochka58@gmail.com.

Царина Мария Александровна – аспирант Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Ялта, e-mail: mari.tsarina@mail.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы социально-политического развития современного общества

<i>Крайнов А.Л.</i> Проблема свободы в информационном обществе.....	3–8
<i>Шалаева Н.В.</i> Трансформация ценностей в обществе кризиса: социокультурный анализ.....	9–14
<i>Ищенко Ю.В.</i> Исторические аспекты эволюции государства и институтов политической власти	15–24
<i>Царина М.А.</i> Орден Святого Георгия в коллективной памяти России.	25–30
<i>Выходцева И.С.</i> Понятие «концепт» в философии, логике, культуре..	31–35
<i>Пряхина Т.М.</i> Визуализация конституции	36–42
<i>Федорова-Кузнецова И.В.</i> Политическая система России: перспективы развития.....	43–47
<i>Романченко Т.Н.</i> Проблемы цифровизации сельского хозяйства в Российской Федерации	48–53
<i>Булгаков С.В.</i> К вопросу о формировании кадрового потенциала в сельскохозяйственной сфере: мнение работодателей.....	54–63
<i>Кулагина О. В., Рыжкова И.В.</i> Отношение молодежи к браку – современное видение семьи.....	64–67
<i>Портенко Н.Н., Рубанова М.Е.</i> Международные грузоперевозки: таможенно-правовой аспект.....	68–72

Актуальные проблемы Отечественной истории

<i>Романченко В.Я.</i> К вопросу об этапах развития потребительской кооперации России в досоветский период.....	73–80
<i>Шиян Е.В.</i> Ранний советский театр и зритель: формирование нового миропонимания (1917–1920-е гг.).....	81–88
<i>Постриган Т.В.</i> К истории становления музейного дела в России.....	89–95
<i>Гафурова И.А.</i> «Женский вопрос» в ранней советской России: историографический анализ.....	96–100
<i>Гижов В.А.</i> Сотрудничество СССР и Германии в предвоенные годы.....	101–105
<i>Филатов Ю.И.</i> Донбасс в истории великой отечественной войны и сегодняшних сражениях за русскую цивилизацию	106–115
<i>Любезнова Н.В.</i> О некоторых особенностях официально-делового стиля во время Великой Отечественной войны.....	116–119

<i>Шмыгина О.Н.</i> Вузовская аграрная наука и проблемы ее интеграции с сельскохозяйственным производством в 1970–1980-е годы (на материалах Саратовского сельскохозяйственного института).....	120–124
<i>Осина О.В.</i> Критика и переоценка исторического прошлого при обосновании политики перестройки	125–131
<i>Виноградов М.В., Соловьёв Д.Н.</i> Сравнительный анализ боеготовности войск России и СССР	132–141
<i>Ножкина И.А., Шалаева С.С.</i> Методологические аспекты осмысления вопросов Российской государственности.....	142–145
<i>Проблемы современной педагогики и психологии</i>	
<i>Капичникова О.Б., Романова О.В., Капичников А.И.</i> Историко-педагогический аспект возникновения и сущностные характеристики понятия творчество.....	146–150
<i>Бобылева Г.А.</i> Проблемы и трудности современного студента.....	151–153
<i>Поздникин А.А.</i> Деятельность куратора академической группы в организации воспитательной работы в современном вузе.....	154–158
<i>Осина Е.В.</i> Активизация навыков речевого этикета делового общения у студентов вузов.....	159–161
<i>Измайлова Ю.М., Пискарева Е.М.</i> Дислексические особенности взрослого человека.....	162–165
<i>Окунев С.А., Лапшова И.А., Сорокопуд Ю.В.</i> Подходы к определению структуры профессионально важных качеств будущих юристов	166–169
<i>Коценко В.Н.</i> Специфика формирования патриотизма у студенческой молодёжи на основе традиционной культуры казачества.....	170–175
<i>Колесникова М.В., Сорокопуд Ю.В.</i> Теоретические подходы формирования здорового образа жизни у младших школьников с ОВЗ во внеурочной работе.....	176–180
<i>Вопросы методики преподавания</i>	
<i>Капичникова О.Б., Капичников А.И.</i> Мотивация в многоуровневой подготовке студентов с учетом преимущества инновационных технологий.....	181–185
<i>Калиниченко Э.Б.</i> Интегрированное обучение в условиях цифровизации на примере английского языка.....	186–190
<i>Мизюрова Э.Ю.</i> Роль диалога в развитии творческого потенциала обучающихся младших курсов аграрного университета.....	191–197
<i>Рокитянская К.А.</i> Интерактивные методы обучения на занятиях по иностранному языку в вузе.....	198–201

<i>Афанасьева Е.Г.</i> Потенциал современных средств обучения в преподавании английского языка в аграрном вузе.....	202–205
<i>Бульина Ю.В.</i> Теоретические основы изучения фразеологизмов в иностранной аудитории.....	206–209
<i>Завьялова М.С.</i> Аудирование как один из основных видов речевой деятельности на занятиях по иностранному языку.....	210–214
<i>Дедюхина О.В., Сорокопуд Ю.В.</i> Дистанционная деятельность педагога-музыканта в учреждении дополнительного образования	215–218

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

*Сборник статей Национальной (всероссийской)
научно-практической конференции*

10–14 февраля 2020 г.

Под общей ред.:
д-ра соц. наук, профессора Е.Б. Дудниковой
д-ра ист. наук, профессора Н.В. Шалаевой

ISBN 978-5-6043894-8-5

Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.